

№7 2020

Annali d'Italia

VOL. 3

ISSN 3572-2436

Annali d'Italia (Italy's scientific journal) is a peer-reviewed European journal covering top themes and problems in various fields of science.

The journal offers authors the opportunity to make their research accessible to everyone, opening their work to a wider audience.

Chief editor: Cecilia Di Giovanni

Managing editor: Giorgio Bini

- Hoch Andreas MD, Ph.D, Professor Department of Operative Surgery and Clinical Anatomy (Munich, Germany)
- Nelson Barnard Ph.D (Historical Sciences), Professor (Malmö, Sweden)
- Roberto Lucia Ph.D (Biological Sciences), Department Molecular Biology and Biotechnology (Florence, Italy)
- Havlíčková Tereza Ph.D (Technical Science), Professor, Faculty of Mechatronics and Interdisciplinary Engineering Studies (Liberec, Czech Republic)
- Testa Vito Ph.D, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods (Rome, Italy)
- Koshelev Andrey Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Faculty of Philology and Journalism (Kiev, Ukraine)
- Nikonov Petr Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law (Moscow, Russia)
- Bonnet Nathalie Ph.D (Pedagogical Sciences), Faculty of Education and Psychology (Lille, France)
- Rubio David Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Barcelona, Spain)
- Dziejcz Stanisław Ph.D, Professor, Faculty of Social Sciences (Warsaw, Poland)
- Hauer Bertold Ph.D (Economics), Professor, Department of Economics (Salzburg, Austria)
- Szczepańska Janina Ph.D, Department of Chemistry (Wrocław, Poland)
- Fomichev Vladimir Candidate of Pharmaceutical Sciences, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnytsia, Ukraine)
- Tkachenko Oleg Doctor of Psychology, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

and other experts

500 copies

Annali d'Italia

50134, Via Carlo Pisacane, 10, Florence, Italy

email: info@anditalia.com

site: <https://www.anditalia.com/>

CONTENT

ARTS

Getmanenko A., Babourian A.

THE PROBLEM OF ART-EDUCATION IN RUSSIA 3

JURISPRUDENCE

Likhova S., Litvinova I.

CURRENT STATE OF STATE POLICY IN THE FIELD OF
PREVENTION AND COMBATION OF DOMESTIC
VIOLENCE 6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Artikbaeva Z.A.

HISTORY OF MATHEMATICS TEACHING METHODS IN
PRIMARY SCHOOLS 10

Dzhumaev M.

CONTENTS OF TEACHING INFORMATION
TECHNOLOGIES OF THE FUTURE TEACHER OF INITIAL
CLASSES 13

Khaidarov M.E.

PEOPLE'S LABOR TRADITIONS IN THE PROCESS OF
LABOR TRAINING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN . 18

Kholikova D.

INTELLECTUAL ACTIVITY OF CREATIVE THINKING
VERBAL TEST "UNUSUAL USE" 22

Kholmatova Z.T.

TASKS CREATIVE MYTHOLOGIES AND NEW
TECHNOLOGIES AND PROSPECTS..... 25

Sultanov M.M.

METHODICAL BASES OF USING INTERACTIVE MEANS
IN THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS IN
ELEMENTARY CLASSES 27

Sultanova U.M.

FACTOR OF DEVELOPMENT OF GIFT IN THE
EDUCATIONAL PROCESS..... 30

Ukhtomska A.

PAINTING AS A MEANS OF FORMING THE
PRESCHOOL'S SELF-ATTITUDE: AXIOLOGICAL
DIMENSION 32

Krotiuk V., Yandola K.

LEADERSHIP EDUCATION AMONG CADETS..... 39

PHILOLOGICAL SCIENCES

Lavrova A.

TO CONCERN PROGRAMMABLE NEWLY ENGINEERED
PROTEINS OR NANOMACHINERY SPECIALIZED
VOCABULARY STRUCTURE 43

Said-Battalova T.S.

THE LAST GERMAN ROMANTICIST W. HERRNDORF
«TSCHICK» 48

Sapelkin A.

ARRIGO BOITO'S PHANTASMAGORICAL POEM *RE
ORSO*: IN SEARCH OF THE IDEA
AND FOR MEANING..... 50

Panzabek B., Seidaliyeva G.O.

PARTICULAR CHARACTERISTICS OF USING ETHNIC
STEREOTYPES 54

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Arsenyev Yu.N.,

Davydova T.Yu., Suchareva A.M.

SYSTEM-SYNERGETIC MANAGEMENT HUMAN
ACTIVITY AT THE END OF LIFE 60

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Kapushchak I.B., Rodermei T.A.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF A VICTIM CLIENT AND
PSYCHOLOGICAL COUNSELING WITH ELEMENTS OF
COACHING..... 65

ARTS

THE PROBLEM OF ART-EDUCATION IN RUSSIA

Getmanenko A.,

PhD (Psychology)

The Center of Modern Art "Tertia"

Babourian A.

The Institute of Modern Art

К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Гетманенко А.О.

Кандидат психологических наук

Центр современного искусства «Терция»

Бабурия А.И.

Доцент

Институт современного искусства

Abstract

The article deals with the problem of modern art-education in Russia. It describes situation when children are putting in the middle between what they want to do to express themselves and what they should do as government's standards prescribes. Authors try to offer ways to change the situation.

Аннотация

В статье рассматривается проблема организации художественного образования в России. Авторы указывают на отсутствие преемственности между программам разного уровня образования, существующими несогласованными определениями понятий в нормативно-правовой базе, а также недостаточный учет потребностей детей при организации обучения.

Keywords: art-education; gifted children; education in Russian; methods of education.

Ключевые слова: художественное образование; проблем образования; одаренные дети; предпрофессиональные программы.

В настоящее время проблеме поддержки и развития системы дополнительного образования в России уделяется большое внимание. Об этом говорит разработка ряда законодательных актов, регламентирующих деятельность учреждений дополнительного образования, разработка Концепции развития дополнительного образования в России, Профессионального стандарта педагога дополнительного образования, постоянное обновление Федеральных государственных требований к реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств. И несмотря на то, что сама политика государства направлена на совершенствование системы, вовлечение максимального количества детей в процесс обучения (согласно Концепции развития дополнительного образования в России перспективным является вовлечение в процесс обучения в учреждениях дополнительного образования детей в возрасте от 5 до 18 лет) [3], практика деятельности этих учреждений и реализации дополнительных общеобразовательных программ диктует представляет нам свои, порой, безжалостные реалии. Какими же основными проблемами музыкального образования в современной России?

Во-первых, это отсутствие единства понимания целей и средств государственной политики на локальном уровне (на уровне учреждения). Так, до-

полнительные предпрофессиональные общеобразовательные программы должны стать эффективным средством развития творческого потенциала современного ребенка, создавая возможность профориентации для подростков и детей старшего школьного возраста и обеспечивая перспективы дальнейшей профессиональной самореализации. Вместе с тем, порядком приема на обучение по дополнительным предпрофессиональным общеобразовательным программам в области искусств регламентировано, что «прием на обучение по дополнительным предпрофессиональным программам в области искусств проводится на основании результатов индивидуального отбора, проводимого в целях выявления лиц, имеющих необходимы для освоения данной образовательной программы творческие способности и физические данные» [6]. На практике данные отборы превращаются в конкурс, сопряженный для ребенка с излишним нервным напряжением, негативными эмоциями и стрессом, часто вызывающим исчезновение желания дальнейшего обучения искусству.

Во-вторых, конкурсный отбор также подразумевает и то, что определенное количество детей не имеют возможности поступления на бюджетное место. При этом в качестве альтернативы родителям предлагается либо обучение на платной основе (что в условиях экономического кризиса представляется возможным далеко не для каждой семьи),

либо обучение по дополнительной общеразвивающей общеобразовательной программе. Общеразвивающие программы в области искусств должны способствовать эстетическому воспитанию граждан, привлечению наибольшего количества детей к художественному образованию (ч.1 ст. 83 ФЗ №273-ФЗ) [5]. На практике такое разделение детей по программам обучения часто воспринимается педагогическим составом как условное деление на «талантливых» и «бесталанных», зачастую определяя безнадежность положения последних. Сказывается такая педагогическая позиция и на самом построении занятия, которое из любимого дела и общения с прекрасным превращается в «отбывание» времени, что, естественно, ведет к снижению мотивации у учащихся и провоцирует отток контингента с обучения, в особенности, по классическим, академическим направлениям: «При значительном увеличении количества детей настораживает ситуация, связанная с обучением детей по академическим, классическим направлениям. За последние 10 лет количество детей, которые обучаются на фортепиано, на струнном и духовом отделениях, уменьшилось почти на 110 000. При этом количество детей, которые обучаются по программам, не поддающимся статистической обработке, выросло на 136 000. Это не очень хороший сигнал. Мы все понимаем, что ДШИ вынуждены были разрабатывать и реализовывать программы, которые бы удовлетворяли запросы родителей. Но все-таки нельзя превращаться в кружки по интересам» [2]. Для иллюстрации позволим себе обратиться к статистике: в 2015 году в России по данным Росстата на струнном отделении обучались 9640 детей (1661 – виолончель, 38 – альт).

Кроме того, согласно статистическим данным, средний показатель сохранности контингента в ДШИ по России составляет 50%, наряду с тем, что именно данный показатель определен в качестве показателя качества деятельности ДШИ.

В-третьих, наряду с отмечаемой выше популяризацией искусства и стремления учреждений дополнительного образования с целью сохранения контингента учащихся и при его привлечении разработкой дополнительных образовательных программ, направленных на удовлетворение запросов и интересов детей и их родителей, выявляется снижение качества образования. Это приводит не только к снижению качественных показателей освоения детьми определенных ЗУН, но и к общему снижению уровня художественной культуры и культуры восприятия.

Что же касается тех детей, кто прошел конкурсный отбор на обучение по предпрофессиональным программам, то здесь ситуация часто оборачивается еще более устрашающими последствиями. С одной стороны, конкурентные преимущества дополнительного образования в сравнении с другими видами формального образования заключаются в свободном личностном выборе деятельности, определяющей индивидуальное развитие человека; вариативности содержания и форм образовательного

процесса; доступности глобального знания и информации для каждого; адаптивности к возникающим изменениям [3]. С другой стороны, Федеральные государственные требования к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств четко регламентируют программное наполнение и определяют тот уровень подготовки, который должен продемонстрировать учащийся на каждом году обучения. В результате дети, справившиеся с условиями конкурсного отбора на этапе приема, часто становятся бессильны перед предъявляемыми к ним требованиями, а педагоги в попытках «нагнуть» программу и добиться хоть минимального соответствия стандартам. Вместе с тем, именно реализация дополнительных предпрофессиональных программ является приоритетом деятельности и развития ДШИ, их отличительным признаком, определяющим их эффективность и силу.

Некоторым противоречием наполнена и политика реализации дополнительных предпрофессиональных и общеразвивающих программ.

Общеразвивающая программа может стать зоной эксперимента и внедрения инновационных педагогических технологий, так как ее объем и содержания законодательно не регламентированы, - существуют только рекомендации к осуществлению образовательной и методической деятельности по программам данного вида. Таким образом, организация обладает возможностью в пределах максимум 10 часов аудиторной нагрузки в неделю самостоятельно определять набор включенных в учебный план дисциплин, график образовательного процесса, не говоря уже о содержательной стороне образования. Следовательно, именно общеразвивающая программа становится зоной организации и возможности создания развивающей творческой среды, которая, в свою очередь, способствует выявлению и развитию детской одаренности. Противоречие заключается в том, что цели отбора, выявления и развития одаренных детей должны служить, в соответствии с ФГТ, предпрофессиональные программы, однако при этом требованиями четко определен минимум аудиторной нагрузки по предметам, выделенных в обязательную часть. Таким образом, будучи направленными на развитие одаренности, одним из условий актуализации которой является возможность «свободного творчества», предпрофессиональные программы становятся, скорее, замкнутой «ячейкой», в рамках которой детская одаренность обязана выполнять определенные стандарты. Формами аттестации учащихся, осваивающих общеразвивающие программы, выбраны щадящие варианты – концерты, выставки, просмотры, спектакли, в то время как обучение по предпрофессиональной программе подразумевает сдачу зачетов и экзаменов, число которых в совокупности за весь срок обучения достигает 50. Иначе говоря, программы для одаренных детей скорее служат обратной цели – некоей стандартизации, выравнивания, постепенности, что

скорее необходимо при работе с детьми, не имеющими ярко выраженных музыкальных способностей.

В свете вышеописанных проблем хочется предложить некоторые возможные варианты по их решению:

- повышение профессиональной компетентности преподавателей по вопросам организации, совершенствования и повышения привлекательности для учащихся как самом образовательного процесса, так и тех методов и приемы, которые использует педагог;

- повышение уровня знаний педагогов в области педагогической психологии, психологии личности и возрастной психологии. Только человек, понимающий, что происходит с ребенком в тот или иной возрастной период, сможет выстроить образовательный процесс таким образом, чтобы превратить его в пространство творческой самореализации ребенка;

- расширение и налаживание взаимодействия учреждений дополнительного образования с учреждениями СПО и ВУЗами в целях преодоления изолированности и «законсервированности» мышления педагогического коллектива;

- разработка культурно-просветительских, творческих, концертных общегородских программ, направленных на повышение мотивации учащихся к занятиям искусством (это могут быть встречи с известными персонами, творческие мастерские, мастер-классы, проведение выставок профессий, творческих смотров и конкурсов не с завышенными программными требованиями, а в которых сможет принять участие максимальное количество детей).

И, конечно же, основой становления и укрепления системы музыкального образования в России должно стать четкое понимание того, что происходит на локальном уровне, с какими проблемами

сталкивается каждое конкретное учреждение, какие трудности ему приходится преодолевать. Этому может способствовать проведение круглых столов, конференций, семинаров по вопросам проблем музыкального образования для руководителей УДОД.

Список источников

1. Аракелова А. О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: в 2 ч.: монография: сборник материалов для детских школ искусств/ Авт. - сост. А. О. Аракелова – Москва: Минкультуры России, 2012.- Ч.2. – 123 с.

2. Аракелова А. О. При разработке законодательных актов будут учитываться все проблемы школ [Электронный ресурс]. URL: http://gazetaigraem.ru/a17201204?reply_to=50556
Дата обращения: 22.02.2017

3. Концепция развития дополнительного образования детей: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года №1726-з. – 2014. – 24 с.

4. О направлении Рекомендаций по организации образовательной и методической деятельности при реализации общеразвивающих программ в области искусств: Письмо Минкультуры России от 21.11.2013 №191-01-39/06-ГИ. – 2013. – 3 с.

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. – 2012. – 160 с.

6. Порядок приема на обучение по дополнительным предпрофессиональным программам в области искусств: Приказ Министерства культуры Российской Федерации №1145 от 14 августа 2013 года. – 2013. – 4 с.

JURISPRUDENCE

CURRENT STATE OF STATE POLICY IN THE FIELD OF PREVENTION AND COMBATION OF DOMESTIC VIOLENCE

Likhova S.,

*doctor of law, professor,
head of criminal law and procedure department
of the Law Faculty,
National Aviation University, Kyiv, Ukraine*

Litvinova I.

*candidate of juridical sciences, Associate Professor,
Associate Professor Department of Criminal Law and Process
National Aviation University, Kyiv, Ukraine*

СУЧАСНИЙ СТАН ДЕРЖАВНОЇ ПОЛІТИКИ У СФЕРІ ЗАПОБІГАННЯ ТА ПРОТИДІЇ ДОМАШНЬОМУ НАСИЛЬСТВУ

Лихова С.,

*д.ю.н., професор, завідувач кафедри кримінального права і процесу
Національного авіаційного університету, Київ, Україна*

Літвінова І.

*к.ю.н., доцент, доцент кафедри кримінального права і процесу
Національного авіаційного університету, Київ, Україна*

Abstract

Based on the analysis of the provisions of the legislation, the article considers the directions of state policy in the field of prevention and counteraction to domestic violence. It has been established that the fight against domestic violence is carried out with the help of a wide range of means provided by the state. Organizational and legal bases of realization of the state policy in the field of prevention and counteraction to domestic violence are revealed and subjects of prevention and counteraction to domestic violence are characterized.

Анотація

На основі аналізу положень законодавства в статті розглянуті напрямки державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству. Встановлено, що протидія та запобігання домашньому насильству здійснюється за допомогою широкого кола засобів, які забезпечуються державою. Розкриті організаційно-правові засади реалізації державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству й охарактеризовані суб'єкти запобігання та протидії домашньому насильству.

Keywords: domestic violence, domestic violence prevention, counteraction to domestic violence.

Ключові слова: домашнє насильство, запобігання домашньому насильству, протидія домашньому насильству.

Положення національного законодавства свідчать, що державна політика у сфері запобігання та протидії домашньому насильству є одним із пріоритетів державно-правової політики України, оскільки, дбаючи про сім'ю, нація дбає про своє майбутнє, тому вивчення означеної проблеми, з урахуванням усіх особливостей сьогодення, зумовлює актуальність цієї теми.

Правове регулювання державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству – це сукупність законодавчих та інших нормативно-правових актів, що регулюють діяльність уповноважених органів державної влади, органів місцевого самоврядування, недержавних установ, організацій, а також громадськості у сфері запобігання, виявлення та припинення фактів насильства на сімейно-побутовому ґрунті, притягнення винних до встановленої законом відповідальності [1, с.118].

О. Е. Бабенко визначив державну політику у сфері запобігання домашньому насильству як: 1) планомірно розроблену й оформлену, розмежовану за рівнями та завданнями суб'єктів її реалізації сукупність заходів, спрямованих на підвищення рівня соціального захисту сімей, передусім тих, які мають дітей; 2) створення оптимальних соціально-економічних умов для становлення, розвитку, повноцінного і самодостатнього функціонування сім'ї та виховання у ній дітей; 3) формування культури сімейних відносин, підвищення відповідальності батьків за сім'ю та виховання дітей. На його переконання державна політика у цій сфері охоплює заходи не тільки правового, але й соціального, медичного, культурного, економічного та іншого характеру, внаслідок чого передбачає участь у її практичній реалізації широкого кола суб'єктів – органів влади, закладів освіти, охорони здоров'я, правоохоронних органів [2, с.106-110].

Реалізація державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству, має ґрунтуватися на відповідній законодавчій та нормативно-правовій базі, без якої її реалізація є неможливою.

Так, ст. 2 Закону України «Про запобігання та протидію домашньому насильству» передбачає, що законодавство про запобігання та протидію домашньому насильству складається з Конституції України, міжнародних договорів, згоду на обов'язковість яких надано Верховною Радою України, цього Закону та інших нормативно-правових актів щодо недопущення насильства [3].

Отже, головним законодавчим документом, який декларує засади правового регулювання сфери запобігання та протидії домашньому насильству є Конституція України [1, с.118]. Хоча Основний Закон України не згадує про запобігання та протидію домашньому насильству, проте декларує велику кількість положень, на реалізацію яких мають спрямовуватися акти законодавства. Так, наприклад, відповідно до ч. 1 ст. 28 та ч. 1 ст. 29 Конституції України ніхто не може бути підданий катуванню, жорстокому, нелюдському або такому, що принижує його гідність, поводженню чи покаранню. Кожна людина має право на свободу та особисту недоторканність [4]. Але, незважаючи на закріплені конституційні положення держава не завжди може в повній мірі їх забезпечувати, тому проблема домашнього насильства не в повній мірі вирішена.

Серед міжнародних договорів України, які можна віднести до сфери запобігання та протидії домашньому насильству доцільно назвати такі: 1) Конвенція про боротьбу з торгівлею людьми і з експлуатацією проституції третіми особами; 2) Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод; 3) Міжнародний пакт про громадянські й політичні права; 4) Конвенція Організації Об'єднаних Націй про ліквідацію всіх форм дискримінації щодо жінок та інші.

Якщо постраждалою особою є дитина, будь-які дії, що вчиняються щодо неї, базуються на принципах, визначених Конвенцією ООН про права дитини, Конвенцією Ради Європи про захист дітей від сексуальної експлуатації та сексуального насильства, Європейською конвенцією про здійснення прав дітей та законодавчими актами України у сфері захисту прав дитини [3, ч.2 ст.4].

В контексті цього дослідження доречно вказати, що великий внесок для формування європейських стандартів у сфері протидії та запобігання домашньому насильству зробила практика Європейського суду з прав людини. Проблема домашнього насильства перестала вважатися приватною і стала розглядатися як загальносуспільна, саме завдяки рішенням Європейського суду з прав людини. Так, наприклад, у справі «Опуз проти Туреччини» домашнє насильство визнано формою порушення таких основоположних прав людини, як право на життя та право жити вільно від нелюдського чи такого, що принижує гідність, поводження. У справі «Бевакв

та С. проти Болгарії» вперше на рівні Європейського суду з прав людини було проголошено, що домашнє насильство не є приватною проблемою окремо взятої сім'ї, а є проблемою публічною, і неналежне реагування державних органів на цю проблему становить порушення ст. 8 Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод [5, с.123-124].

Важливим напрямом підвищення ефективності державної політики України у сфері запобігання та протидії домашньому насильству є ратифікація Стамбульської конвенції. Як повідомляє громадська організація «Ла Страда – Україна». Стамбульська конвенція звертає увагу на питання гендерної рівності та наголошує, що обов'язком кожної демократичної європейської держави є повністю викоринити насильство у всіх його формах, а також створити систему запобігання насильству та належного покарання винних. Станом на 2019 р. Стамбульська конвенція ратифікована 34 державами. Україна підписала Стамбульську конвенцію в день її прийняття 11 листопада 2011 р., проте й досі її не ратифікувала. У листопаді 2016 р. відповідний законопроект не був підтриманий Верховною Радою України [4].

Хоча Стамбульська конвенція, ще не є чинною в Україні, її вимоги щодо впровадження комплексного підходу до боротьби з насильством домашнім насильством знайшли відображення у ст. 5 Закону України «Про запобігання та протидію домашньому насильству» державна політика у сфері запобігання та протидії домашньому насильству спрямована на забезпечення комплексного інтегрованого підходу до подолання домашнього насильства, надання всебічної допомоги постраждалим особам та утвердження ненасильницького характеру приватних стосунків. Основними напрямками реалізації державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству є: 1) запобігання домашньому насильству; 2) ефективне реагування на факти домашнього насильства шляхом запровадження механізму взаємодії суб'єктів, що здійснюють заходи у сфері запобігання та протидії домашньому насильству; 3) надання допомоги та захисту постраждалим особам, забезпечення відшкодування шкоди, завданої домашнім насильством; 4) належне розслідування фактів домашнього насильства, притягнення кривдників до передбаченої законом відповідальності та зміна їхньої поведінки [3].

Законом України «Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексу України з метою реалізації положень Конвенції Ради Європи про запобігання насильству стосовно жінок і домашньому насильству та боротьбу з цими явищами» встановлено кримінальну відповідальність за вчинення домашнього насильства, невиконання обмежувальних заходів, обмежувальних приписів або непроходження програми для кривдників, також у Кримінальному кодексі України з'явився новий розділ про обмежувальні заходи, що застосовуються до осіб, які вчинили домашнє насильство [6].

До інших нормативно-правових актів, прийнятих на виконання як законів України, так і міжнародних договорів України, доцільно віднести акти Президента України, Кабінету Міністрів України, міністерств тощо. Серед них: укази Президента України «Про Стратегію сталого розвитку «Україна – 2020», «Про затвердження Національної стратегії у сфері прав людини»; постанови Кабінету Міністрів України «Про затвердження Типового положення про мобільну бригаду соціально-психологічної допомоги особам, які постраждали від домашнього насильства та/або насильства за ознакою статі», «Про затвердження Типового положення про притулок для осіб, які постраждали від домашнього насильства та/або насильства за ознакою статі», «Про затвердження Порядку взаємодії суб'єктів, що здійснюють заходи у сфері запобігання та протидії домашньому насильству й насильству за ознакою статі»; розпорядження Кабінету Міністрів України «Про схвалення Концепції Державної соціальної програми запобігання та протидії домашньому насильству та насильству за ознакою статі на період до 2023 року» тощо.

Підсумовуючи викладене, можна зробити висновки, що організаційно-правові засади реалізації державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству мають розгалужену структуру і є підстави вважати, що вони будуть доповнюватися новими нормативно-правовими актами.

Реалізація визначених вище напрямків державної політики у сфері протидії та запобігання домашньому насильству передбачає наявність системи суб'єктів, що здійснюють заходи у сфері запобігання та протидії домашньому насильству. Такими суб'єктами, відповідно до ч. 1 ст. 6 Закону України «Про запобігання та протидію домашньому насильству» є: 1) спеціально уповноважені органи у сфері запобігання та протидії домашньому насильству; 2) інші органи та установи, на які покладаються функції із здійснення заходів у сфері запобігання та протидії домашньому насильству; 3) загальні та спеціалізовані служби підтримки постраждалих осіб; 4) громадяни України, іноземці та особи без громадянства, які перебувають в Україні на законних підставах [3].

Закон чітко і вичерпно надає класифікацію спеціально уповноважених органів у сфері запобігання та протидії домашньому насильству, якими є: 1) центральний орган виконавчої влади, що забезпечує формування державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству; 2) центральний орган виконавчої влади, що реалізує державну політику у сфері запобігання та протидії домашньому насильству; 3) Рада міністрів Автономної Республіки Крим, місцеві державні адміністрації, у тому числі їх структурні підрозділи, до повноважень яких належить здійснення заходів у сфері запобігання та протидії домашньому насильству; 4) сільські, селищні, міські, районні у містах (у разі їх створення) ради, їх виконавчі органи, до повноважень яких належить здійснення заходів у сфері запобігання та протидії домашньому насильству [3, ч.2 ст.6].

До переліку інших органів та установ, на які покладаються функції із здійснення заходів у сфері запобігання та протидії домашньому насильству, включені: 1) служби у справах дітей; 2) уповноважені підрозділи органів Національної поліції України; 3) органи управління освітою, навчальні заклади, установи та організації системи освіти; 4) органи охорони здоров'я, установи та заклади охорони здоров'я; 5) центри з надання безоплатної вторинної правової допомоги; 6) суди; 7) прокуратура; 8) уповноважені органи з питань пробації [3, ч.3 ст.6].

Критерієм віднесення до суб'єктів адміністративно-правового реагування на вчинення домашнього насильства загальних служб підтримки постраждалих визначено їх можливість надання допомоги постраждалим від такого насильства [7, с.154]. Таким чином, визначені: 1) центри соціальних служб для сім'ї, дітей та молоді; 2) притулки для дітей; 3) центри соціально-психологічної реабілітації дітей; 4) соціально-реабілітаційні центри (дитячі містечка); 5) центри соціально-психологічної допомоги; 6) територіальні центри соціального обслуговування (надання соціальних послуг); 7) інші заклади, установи та організації, які надають соціальні послуги постраждалим особам [3, абз.1 ч.4 ст.6].

До спеціалізованих служб підтримки постраждалих осіб належать притулки для постраждалих осіб, центри медико-соціальної реабілітації постраждалих осіб, кол-центр з питань запобігання та протидії домашньому насильству, насильству за ознакою статі та насильству стосовно дітей, мобільні бригади соціально-психологічної допомоги постраждалим особам та особам, які постраждали від насильства за ознакою статі, а також заклади та установи, призначені виключно для постраждалих осіб та осіб, які постраждали від насильства за ознакою статі [3, абз.2 ч.4 ст.6].

Загальні та спеціалізовані служби підтримки постраждалих осіб у межах своїх повноважень приймають та розглядають подані безпосередньо постраждалими особами чи їх представниками заяви про отримання допомоги, в тому числі передбачених законодавством соціальних послуг, здійснюють оцінку потреб постраждалих осіб, надають їм повну та вичерпну інформацію про їхні права і можливості отримання дієвої допомоги, а також у межах компетенції надають їм безкоштовні послуги, медичну, соціальну, психологічну допомогу та у разі необхідності забезпечують їх тимчасовим притулком [7, с.157].

Передбачена можливість участі у здійсненні заходів у сфері запобігання та протидії домашньому насильству, зокрема виявленні фактів домашнього насильства, наданні допомоги та захисту постраждалим особам, можуть брати участь підприємства, установи та організації незалежно від форми власності, громадські об'єднання та іноземні неурядові організації, фізичні особи – підприємці, які відповідають критеріям діяльності суб'єктів, що надають соціальні послуги, а також фізичні особи,

які надають соціальні послуги, у тому числі послуги патронату над дітьми [3, ч.5 ст.6].

Всі вищезазначені суб'єкти адміністративно-правового реагування регулярно звітують про проведено роботу та її результативність, обмінюються інформацією та координують свою діяльність відповідно до вимог Порядку взаємодії суб'єктів, що здійснюють заходи у сфері запобігання та протидії домашньому насильству і насильству за ознакою статі [8].

Таким чином, в Україні створено систему суб'єктів запобігання та протидії домашньому насильству шляхом включення до законодавства повного вичерпного їх переліку.

Новітнє законодавство України про запобігання та протидію домашньому насильству визначає організаційно-правові засади запобігання та протидії домашньому насильству, основні напрями реалізації державної політики у сфері запобігання та протидії домашньому насильству, спрямовані на захист прав та інтересів осіб, які постраждали від такого насильства.

В Україні домашнє насильство не є суто сімейною справою, оскільки, державою запроваджено та працює ефективний механізм протидії та запобігання домашнього насильства, визначило перелік суб'єктів, уповноважених здійснювати відповідні заходи. Суб'єктами адміністративно-правового реагування на вчинення домашнього насильства є наділені відповідними повноваженнями державні органи, органи виконавчої влади і місцевого самоврядування та їх структурні підрозділи, об'єднання громадян, підприємства, установи та організації, а також фізичні особи – громадяни України, іноземці та особи без громадянства.

Можна констатувати, що в Україні нині існує доволі широка система надання захисту та допомоги особам, які постраждали від домашнього насильства, яка направлена на забезпечення прав та законних інтересів жертв такого насильства, надання їм ефективної допомоги та захисту, а також

недопущення повторення домашнього насильства в майбутньому.

Література

1. Біліченко В. В. Роль поліцейського в соціальному забезпеченні у разі насильства. *Прикарпатський юридичний вісник*. 2018. Вип. 3 (24), 2018. С. 118-121.
2. Бабенко О. Е. Державна політика України у сфері запобігання насильству у сім'ї. *Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності* : зб. наук. пр. 2009. № 3. С. 106-110.
3. Про запобігання та протидію домашньому насильству : Закон України від 07.12.2017 р. № 2229-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19>
4. ГО «Ла Страда – Україна». URL: <https://www.facebook.com/lastradaukraine/photos/a.275909539152804/2390162471060823/?type=3>
5. Євсюкова М. Надання допомоги та захисту жертвам насильства в сім'ї: аналіз стандартів Ради Європи. *Європейське право*. 2013. № 1-2. С. 119-128.
6. Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України з метою реалізації положень Конвенції Ради Європи про запобігання насильству стосовно жінок і домашньому насильству та боротьбу з цими явищами : Закон України від 06.12.2017 р. № 2227-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/2227-19>
7. Легенька М. Суб'єкти адміністративно-правового реагування на вчинення домашнього насильства та їх повноваження. *Підприємництво, господарство і право*. 2019. № 3. С. 153-159.
8. Дудоров О. О., Хавронюк М. І. Відповідальність за домашнє насильство і насильство за ознакою статі (науково-практ. коментар новел Кримінального кодексу України) / за ред. М. І. Хавронюка. К. : Ваіте, 2019. 288 с.

PEDAGOGICAL SCIENCES

HISTORY OF MATHEMATICS TEACHING METHODS IN PRIMARY SCHOOLS

Artikbaeva Z.A.

*Ph.D. Associate Professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami,
Tashkent (Uzbekistan)*

ИСТОРИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Артикбаева З.А.

к.п.н. доцент. Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами., г. Ташкент (Узбекистан)

Abstract

The inextricable relationship and unity problems of formation of students outlook, their all-round education and development allows you to come to a conclusion about the desirability and feasibility of the historical and mathematical material in the study of the modern school mathematics.

Аннотация

Рассматривается неразрывная взаимосвязь и единство задач формирования мировоззрения учащихся, их всестороннего воспитания и развития позволяет прийти к выводу о желательности и целесообразности использования историко-математического материала при изучении современного школьного курса математики.

Keywords: mathematics, history, size, length, unit of measurement, weight, numbers, fractions, square.

Ключевая слова: математика, история, величина, длина, единица измерения, масса, число, дроби, площадь.

Трудно представить повседневную жизнь без измерения различных величин. Даже в первобытном обществе люди использовали для строительства жилья различные размеры: ширина жилища, его высота, объем и т.д.

Первыми средствами измерения длины служили части человеческого тела: пальцы, ладонь, шаг и другие. В Древнем Египте основными средствами измерения длины была длина локтя. Один локоть равнялся семи ладоням, одна ладонь четырем пальцам.

При изучении темы единица измерения длины учителю рекомендуется показать, как можно измерить длину ленты с помощью своего локтя. Затем он предлагает нескольким ученикам измерить длину этой же ленты таким же способом. Так как длина локтя у ребят разная, то, естественно, результат будет разным. Это следует проанализировать. Поэтому в Древнем Египте был принят единый эталон, т.е. определенный образ размера локтя, ладони и пальца.

В Англии также использовались единицы длины, связанные с частями тела. Например, дюйм — (на голландском языке — «большой палец») равен длине трех зерен ячменя, взятых со средней части ячменного колоса.

В странах Средней Азии с древних времен пользовались различными единицами измерения. Утвержденные в настоящее время единицы измерения величин были внедрены в 1918 году. Но до сих пор в литературе и повседневной жизни встречаются такие единицы измерения длины, как «бот-

мон», «мискал», «таноб», «газ», «карич» (расстояние между большим пальцем и мизинцем), «чакирим» (верста) и другие.

В Узбекистане использовались следующие единицы измерения длины. «Газ» — в разных областях эта единица измерения толковалась по-разному. Обычно, это было расстояние от кончика пальца, вытянутой вперед руки, до носа человека среднего роста. Во многих случаях один газ был длиннее метра, т.е. 106 см. Также пользовались единицей измерения «мил». В научной литературе значение мил встречается в двух видах. Обычно 1 мил равен 4000 шагов, т.е. около 2 км. Кроме этого существовали и такие единицы измерения длин, как «фарсак» (длина шести штук зерен ячменя), «кулач» (т.е. размах руки), «карич», «суяк» и др.

Для измерения площади единицей измерения в Средней Азии служил «танаб». Это площадь квадрата со стороной 60 газов (т.е. 3600 кв. газов).

Один танаб в Хорезме равняется 4037 кв.м, в окрестностях Ташкента — 18209 кв.м, в Сурхандарье — 2733 кв.м.

Из истории измерения массы. В ходе своего развития перед человечеством возникла необходимость обменивать, продавать продукты питания (зерно, мясо), животных, изделия своего труда и т.д.

Рассыпные и жидкие продукты люди измеряли при помощи различных емкостей — ведер, сосудов, сита и т.д. Но для измерения количества, например, стройматериалов, металла пользоваться таким способом было невозможно.

Тогда возникла идея измерять количество товара по массе. Таким образом, появились весы. В

Древнем Египте рычажные весы использовали еще до нашей эры.

В Узбекистане пользовались следующими единицами измерения массы:

«Ботмон» — в литературных источниках встречается как «манн». В повседневной жизни ботмон имел разное значение. Например, в Хорезме 1 ботмон равен 40,95 кг, в Бухаре и Самарканде — 8 пудов (т.е. 131 кг), в Ташкенте — 10,5 пуда (т.е. 171,5 кг).

«Даксари» — эта единица измерения, равная четвертой части ботмона.

«Мискал» означает массу от 4 до 5 грамм. В XIX веке один мискал был равен массе 100 штук зерен ячменя (4,5 грамма).

«Сер» (сир) — широко применяемая в странах Центральной Азии единица измерения массы, равная 1/40 части ботмона.

«Чакса» — эта единица измерения широко применялась в Ферганской долине. В Намангане 1 чакса равна 5,3 кг, в Коканде — 4,6 кг. Кроме них, в странах Центральной Азии использовались и такие единицы измерения массы, как «арпа» (0,05 кг), кадон (409,5 гр.) и другие.

Возникновение письменной нумерации.

Много тысяч лет назад людям приходилось сооружать постройки, делить землю на участки, подсчитывать собранный урожай, вести календарь и производить другие виды работ, которые требовали умения считать и выполнять действия над числами. Запомнить все вычисления становилось трудно, поэтому возникает необходимость в записи чисел.

Многие народы — египтяне, жители Центральной Америки и другие — для записи чисел применяли картинку — иероглифы, изображавшие птиц, зверей, людей, части человеческого тела и т.д.

И вот в Малой Азии, где жили древние греки, которые вели оживленную торговлю с другими народами, возникает так называемая *алфавитная нумерация*. В этой системе числа обозначались при помощи букв, цифры имели какие-либо отличительные знаки. Например, у древних славян знак ставился над буквой и назывался *титло*. Первые девять букв обозначали единицы, следующие девять — десятки и остальные девять — сотни.

Большие числа обозначались этими же буквами, но применялись специальные обозначения. Так, слово *тысяча* заменяло значок, который ставился слева внизу около буквы.

Число 10 000 обозначалось той же буквой, что и 1, только без титла, но его уже обводили кружком. Называлось это число *тьмой*. Отсюда произошло выражение *тьма народу*.

Алфавитная нумерация удобна для обозначения небольших чисел (до 1000), но многозначные числа записывать не совсем удобно, а еще труднее было производить действия над ними.

В ходе развития человеческого общества эти системы записи чисел уступили место другим, более совершенным. Но зачатки алфавитной нумерации сохранились в нашем обиходе и по сей день. Так, мы часто нумеруем пункты при помощи букв

алфавита. Правда, буквы служат только для обозначения последовательного порядка, а не количества. Никаких арифметических операций над такими буквами мы не производим.

Совершенно по-иному записывали числа древние вавилоняне.

Некоторые особенности были при обозначении больших чисел, но о них вы узнаете, когда будете учить математику в старших классах.

Вавилонская система записи чисел переходит в Индию, где ее совершенствуют. Там для обозначения чисел чертили (острием на земле или углем на доске) колонки так, что получались десятичные разряды: в первой колонке ставили единицы, во второй — десятки, а в третьей — сотни и т.д.; если не было единиц какого-либо разряда, то соответствующая колонка оставалась пустой.

Постепенно индийские вычислители стали освобождаться от черчения колонок, а на месте пустой колонки стали ставить нуль.

Из Индии новая система записи чисел распространилась по всему миру. При этом одни народы переняли у индийцев только принцип обозначения чисел, оставив старые написания цифр, а другие заимствовали и написание цифр.

В страны Европы индийская нумерация была занесена арабами в X — XIII вв. (отсюда и сохранившиеся поныне названия *арабские цифры*), однако принята она была далеко не сразу. Почти до XVIII в. не разрешалось применять эту систему записи чисел в официальных бумагах. Но преимущество индийской нумерации было настолько велико, что она постепенно вытесняет все другие.

В России эта система получила широкое распространение с 1703 г., когда Л. Ф. Магницкий в своем учебнике арифметики, наряду со славянской системой, ввел индийскую. Сейчас мы настолько привыкли к обозначению чисел с помощью десяти знаков (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0), что не замечаем удобства и простоты, когда можно этими значками записывать какие угодно числа.

Римская нумерация. Уже в I классе при изучении математики вы по-разному записываете одни и те же числа. Так, выполняя действия, сравнивая выражения, числа один, два, три обозначаете знаками: 1, 2, 3. Но записывая кратко задачу, перечисляя пункты плана, вы эти же числа записываете иначе; I, II, III. Почему одно и то же число мы записываем по-разному?

Это происходит потому, что до сегодняшнего дня, наряду с индийской системой записи чисел, люди пользуются римской нумерацией.

Обыкновенные дроби. Уже говорилось о том, что потребовались многие тысячи лет, чтобы люди научились считать целыми единицами: 1, 2, 3, 4,...

Потребовались еще тысячи лет, прежде чем люди научились делить единицу на части, т.е. пришли к мысли о существовании дробей.

На севере Африки, в Египте, в районе г. Мемфиса стоят пирамиды. Это самые удивительные постройки, сохранившиеся до нас от древнего мира. Высочайшая из всех пирамид — Хеопсова — построена около 5000 лет назад. Высота ее почти 150

м, площадь основания 40000 м². (4 га), строили ее 30 лет. Внутри пирамиды есть ходы сообщения, комнаты, различные тайники.

В 1872 году в тайниках одной из пирамид был найден сверток плотной бумаги, обработанный особым образом. Такой сверток называется папирусом. Ширина найденного папируса 33 см, длина 544 см. Написан папирус около 4000 лет назад. Сейчас этот папирус хранится в Лондоне. Он был приобретен английским собирателем предметов старины Риндом и поэтому называется иногда папирусом Ринда.

Кроме лондонского папируса, в музеях хранятся много других папирусов. Самые древним египетским папирусом с математическими записями считается Московский. Он хранится в Московском музее изобразительных искусств. Длина его 544 см, ширина 8 см. Написан он около 4000 лет назад. Впервые расшифровал его в 1917 г. русский

$$\text{☞} = \frac{1}{2} \quad \text{☐} = \frac{1}{3} \quad \text{☐} = \frac{2}{3} \quad \left[\text{☐} \right] = \frac{1}{6}$$

Египтяне употребляли только дроби с числителем единица и дробь $\frac{2}{3}$.

Числа, которые мы выражаем дробями с числителями, большими единицы, египтяне представляли суммами нескольких дробей с числителем единица. Например, $\frac{2}{5} = \frac{1}{5} + \frac{1}{15}$; $\frac{2}{7} = \frac{1}{4} + \frac{1}{28}$; $\frac{2}{99} = \frac{1}{66} + \frac{1}{198}$.

У египтян были в ходу специально составленные таблицы, при помощи которых они и производили действия над такими дробями.

Черта для дроби. Запись дроби чертой установилась не сразу. В индийской рукописи, написанной, вероятно, около IV в. н. э., дробь записывается так: $\frac{1}{3}$. Это очень похоже на нашу запись, не хватает только горизонтальной черты.

Таджикский ученый ал-Насави (умер около 1030 г.) смешанное число писал так: $1 \frac{1}{3}$, а дробь $\frac{1}{3}$ записывал $0 \frac{1}{3}$.

Ученый ал-Хассар не позднее первой половины XIII в. первый применяет горизонтальную черту, а итальянский ученый Леонардо Пизанский применяет эту черту регулярно. После Леонардо горизонтальная черта для дроби вошла во всеобщий обиход.

Есть выражение: «Попал в тупик», т. е. попал в такое положение, откуда нет выхода. У немцев аналогичная поговорка гласит: «Попасть в дробь». Она означает, что человек, попавший в «дробь», попал в очень трудное положение. Поговорка эта напоминает нам о тех временах, когда дроби считались самым трудным и самым запутанным отделом математики. Тот, кто не знал дробей, не признавался сведущим в арифметике. Освоить же дроби было тяжело. Даже самые образованные люди считали действия с дробями весьма трудными. Это происходило потому, что общих приемов действия с дробями и записи дробей не было, их складывали по различным «рецептам».

ученый академик Тураев, а детали изучил советский академик В. В. Струве в 1927 г.

Вот для образца одна задача из Московского папируса: определить длину сторон прямоугольника, если известно их отношение и площадь фигуры.

Подобные задачи в папирусе встречаются очень часто.

Дроби в Древнем Египте. Изучение папирусов показало, что египтяне обозначали дроби не так, как обозначаем их мы: вверху— числитель, показывающий, сколько долей единицы берется, ниже черты—знаменатель, показывающий, на сколько равных частей разделена единица. Любая дробь у нас записывается единообразно.

Черты для дроби у них не было, специального общего для всех дробей способа обозначения также не было. Вот образец записи дробей египтянами:

$$\text{☞} = \frac{1}{2} \quad \text{☐} = \frac{1}{3} \quad \text{☐} = \frac{2}{3} \quad \left[\text{☐} \right] = \frac{1}{6}$$

Кто изобрел десятичные дроби. Десятичные дроби впервые были употреблены замечательным узбекским ученым ал-Каши. В начале XV в. в Узбекистане, вблизи города Самарканда, была создана большая обсерватория. В ней производились наблюдения за движением звезд, планет и Солнца, вычислялись дни праздников и т. д. В обсерватории работали лучшие ученые того времени. Руководитель обсерватории ученый Джемшид ибн-Масуд ал-Каши, иногда называемый Гиясседином ал-Каши, был высокообразованным математиком и астрономом. Он оставил после себя много замечательных математических открытий. В 1427 г. ал-Каши закончил книгу «Ключ к арифметике». В этой книге он впервые в мире употребляет десятичные дроби, дает правила действия с ними, поясняет эти правила на примерах, подробно описывает новую, открытую им систему записи дробей. Для обозначения разрядов он применял разные способы: отделял вертикальной черточкой, писал разными чернилами, иногда выписывал название разряда полностью словами.

До этого в практике люди пользовались только обыкновенными дробями. О возможности десятичных дробей не догадывались даже величайшие ученые древней Греции.

Джемшид Гиясседин ал-Каши умер около 1430 г. Год рождения его неизвестен. Труды ал-Каши долго не были известны европейским ученым. А потребность в упрощении записи и действий с дробями была большая. Европейские ученые искали и, наконец, нашли новый вид дробей, более простой и более удобный. В Европе впервые подробно описал десятичные дроби талантливый фламандский инженер и ученый Симон Стевин (1548—1620). В книге «О десятой», изданной в 1585 г., Стевин подробно описал правила действий и преимущества открытых им десятичных дробей.

Стевин не был знаком с трудами ал-Каши и действительно открыл десятичные дроби. Но он открыл открытое. Первенство принадлежит Джамшиду ал-Каши, опередившему Стевина на полтора века. В Европе предшественником Стевина в середине XIV в. был Бонфильс из Франции.

Литература

1. Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. Аль-Хорезми - выдающийся математик и астроном средневековья. - М.: Просвещение, 1983.
2. Таджиева З.Г. Научная деятельность и педагогические воззрения Абу Рай- хана Беруни. - Т.: Фан, 2008.- 116 с.
3. Тллашев ХХ. Общепедагогические и дидактические идеи ученых- энциклопедистов Ближнего

и Среднего Востока эпохи средневековья. - Т.: Фан, 1989.- 148 с.

4. Жумаев М.Э. Методика преподавания математика. Практикум. Т.; «Укитувчи». -2004 -328 с.

5. Жумаев Э.Э. Развитии геометрии в трудах математиков средневекового востока. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. Москва.-2014. ноябрь. - № 11 (70). -Б.13-15.

6. Жумаев Э.Э. Особенности решения задач по изучению геометрии в школьной практике. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. Москва.-2015. март.- № 03 (74). -Б.10-12.

CONTENTS OF TEACHING INFORMATION TECHNOLOGIES OF THE FUTURE TEACHER OF INITIAL CLASSES

Dzhumaev M.

professor. Tashkent State Pedagogical University named after Nizami. Tashkent city. (Uzbekistan)

СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Джумаев М.

профессор. Ташкентская государственного педагогического университет им.Низами. г.Ташкент. (Узбекистан)

Abstract

The content of training ICT students in primary school in the general education school should help to solve pedagogical problems that are difficult or impossible to solve by traditional methods.

Аннотация

Содержание обучения студентов ИКТ в начальных классах в общеобразовательной школе должно способствовать решению педагогических задач, которые сложно или невозможно решать традиционными методами.

Keywords. theory, practice, training, information, technology.

Ключевая слова: теория, практика, обучения, информация, технология.

Теоретической основой освоения мультимедиа технологии являются понятия представления различных видов информации, гипертекста, навигации интерактивного диалога, виртуального мира. Технологическая составляющая в изучении данной технологии преобладает над теоретической. В качестве межпредметных понятий можно использовать уже рассмотренные ранее понятия: информация (учебная, знания по конкретной теме), язык (естественный — русский, английский; формальный язык - язык двоичных кодов), информационный процесс (обработка - структурирование информации об объекте или событии, организация интерактивного диалога; хранение - на внешних носителях; передача с внешних носителей информации во внутреннюю память и наоборот), объект (информационный объект «виртуального мира»), структура (логическая структура материала, структура мультимедийного приложения), алгоритм (алгоритм разработки элементов мультимедийного приложения), модель (модель электронного урока, модель электронного справочника и др.) [1].

Освоение мультимедиа технологии предполагает самостоятельную творческую работу студентов по разработке мультимедийных проектов различных направлений, изначально предполагающих объединение разнородных видов информации (текстовой, графической, аудио, видео), что способствует пониманию единства законов преобразования информации и позволяет отнести изучение данной технологии к третьему уровню интеграции .

Таким образом, анализ содержания обучения различным видам ИТ показывает, что освоение любой из рассмотренных ИТ можно отнести к третьему уровню интеграции, когда межпредметные связи являются основой для изучения дисциплины.

В постановлении Правительства РУз Цель стратегии, рассчитанной на 2017–2021 годы, коренное повышение эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализация приоритетных направлений по модернизации страны и либерализация всех сфер жизни.

Как отмечается в документе, всесторонний анализ пройденного Узбекистаном этапа независимого развития, а также изменяющаяся конъюнктура мировой экономики в условиях глобализации требуют выработки и реализации «кардинально новых идей и принципов дальнейшего устойчивого и опережающего развития страны» [5].

Стратегия действий будет реализована в пять этапов, каждый из которых предусматривает утверждение отдельной ежегодной Государственной программы по ее реализации в соответствии с объявляемым наименованием года. Развитие социальной сферы, направленное на последовательное повышение занятости и реализацию целевых программ по развитию сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствование государственной молодежной политики;

«Развитие социальной сферы РУз» [5] определены основные направления развития образования в школе и подходы к обучению, предполагающие ориентацию обучения на формирование общеинтеллектуальных, универсальных умений и навыков, способов деятельности, имеющих практико-ориентированную направленность (компетентностный подход к обучению).

Компетенции содержат в своем составе знания и универсальные умения, которые формируются в результате обобщения умений, получаемых при изучении конкретных учебных предметов, т.е. своего рода интегральные знания и умения. Необходимо отметить, что данный подход не является принципиально новым в образовании. В исследованиях многих педагогов обращается внимание на то, что наряду с формированием предметных умений и навыков необходимо формирование и общеинтеллектуальных, общеучебных умений. И в то же время специальному формированию умений этого типа не уделялось необходимого внимания, овладение ими не выделялось как отдельный компонент требований к результатам обучения, а поэтому фактически не контролировалось и не оценивалось учителями [2].

Сейчас, когда меняется представление о целях и ценностях образования (более важны не конкретные знания, а умения их добывать) и практико-ориентированные универсальные умения становятся все более актуальными, к профессиональной подготовке студентов, в том числе и студентов, должны предъявляться определенные требования по всем учебным дисциплинам и, в частности, в области ИТ.

Из приведенного примера видно, что, во-первых, такая деятельность базируется на определенных знаниях и без них она не может быть осуществлена. Во-вторых, несмотря на то, что она носит действительно «над предметный» характер, её формирование осуществляется все равно в процессе изучения конкретных учебных дисциплин. Ведь умения сравнивать, представлять и т. д. информацию формируются во всех изучаемых учебных предметах, в том числе и при изучении ИТ. Таким образом, формирование у студентов таких универсальных умений, как умения анализировать,

измерять, классифицировать или планировать деятельность должно происходить при изучении любой из учебных дисциплин. Иначе говоря, приоритет универсальных, общеинтеллектуальных умений (или иначе, компетенций) не означает отказа от предметной структуры содержания образования, но предполагает определенное наполнение отдельных её компонентов.

Действующие в настоящее время стандарты высшего педагогического образования недостаточно отражают потребность профессиональной подготовки будущих учителей в области информационных и коммуникационных технологий [3,43].

Так, в государственном образовательном стандарте подготовки будущих учителей начальных классов [3] нет прописанных требований к уровню подготовки студентов в области информационных технологий, отсутствует явное выделение данной дисциплины как самостоятельной или учителя начальных классов в области ИТ ведется в основном в рамках национально-регионального компонента на уровне возможностей отдельных педагогических вузов и университетов, которые могут существенно отличаться.

Так, на Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами изучение «ИКТ в начальных классах (Бошлангич синфларда ахборот технологиялари)» осуществляется в рамках следующих дисциплин;

«Методика начального образования» (3 курс);

Учебная дисциплина «Бошлангич синфларда ахборот технологиялари» знакомит студентов с компьютером как педагогическим средством, формами и методами педагогической деятельности на основе ИТ и предполагает применение знаний педагогики и психологии начального обучения и ИТ для решения педагогических задач. Основная цель учебной практики заключается в формировании умений студентов использовать ИТ в педагогической деятельности. Учебными задачами практики являются: углубление представлений об использовании ИТ в сфере педагогической деятельности; формирование умений проектирования различных типов уроков с использованием готовых и разработанных программных педагогических средств; закрепление навыка разработки программных педагогических средств различных типов и выбора для из создания соответствующих инструментальных сред. Многие исследователи отмечают, что изучение возможностей текстового процессора Word способствует формированию умений будущих педагогов чётко излагать свои мысли, визуализировать материал при подготовке конкретных дидактических пособий; освоение навыков работы с графическими редакторами активизирует творчество студентов при подготовке дидактических рисунков; решение практических задач в среде табличного процессора Excel с графическим представлением результатов формирует культуру вычислений, навыки обработки экспериментальных данных; изучение Power Point способствует формированию умений подготовки выступлений студентами (защита рефератов по предметам, оформление

демонстрационного материала) на качественно новом уровне.

Значимость подготовки студентов факультета начальных классов в области ИТ для формирования универсальных умений ведет к необходимости определения основных компонентов содержания обучения ИТ и рассмотрены и охарактеризованы следующие ИКТ в начальных классах:

- технология работы с текстовой (в текстовых редакторах и текстовых процессорах) информацией;
- технология работы с графической информацией (в графических редакторах);
- технология хранения, поиска и сортировки данных (в базах данных, информационных системах);
- технология числовых расчетов (в электронных таблицах);
- сетевые информационные технологии;
- мультимедиа технологии.

Рассматривая данные ИКТ в начальных классах, как дидактические единицы и учитывая выделенные учебные элементы, сформулируем знания и умения как основные компоненты содержания обучения [4,129], необходимые для освоения студентами МНО каждой из указанных технологий.

1. Технология работы с текстовой (в текстовых процессорах) информацией.

Студенты должны знать:

- назначение и основные возможности использования в профессиональной деятельности текстового процессора;
- элементы типовой структуры интерфейса текстового процессора;
- основные этапы создания текстового документа;
- режимы просмотра и редактирования документа;
- сущность операций редактирования и форматирования документа;
- приёмы работы с графическими объектами, таблицами;
- приёмы автоматизации работы с текстовым документом. Студенты должны уметь:
 - создавать документ в текстовом процессоре;
 - загружать документ с диска для обработки в текстовом процессоре;
 - создавать бумажную копию документа;
 - работать с несколькими текстовыми документами одновременно;
 - изменять режимы просмотра и редактирования документа;
 - редактировать документ: копировать, переносить, удалять фрагменты текста;
 - форматировать документ: изменять границы рабочего поля, уста наваливать отступы, межстрочные и межбуквенные интервалы, выравнивать текст, изменять тип, цвет, начертание шрифтов, использовать встроенные эффекты для выделения фрагментов текста;
 - запускать процедуру проверки орфографии;
 - вставлять в документ математические формулы, используя возможности редактора формул;

- размещать в документе графические объекты (рисунки, слайды, схемы) и осуществлять операции над ними: перемещение, редактирование, масштабирование, группировка;

- вставлять и редактировать таблицу, осуществлять вычислительные операции над данными таблицы, используя встроенные возможности текста всего процессора, представлять данные таблиц в виде диаграмм;

- использовать приёмы автоматизации работы с текстовым документом: авто текст, шаблоны, макросы;

- осуществлять электронную верстку текста: разметка страницы, вставка номеров страниц, верхних и нижних колонтитулов, сносок, разрыва страницы, автоматических оглавлений;

- разрабатывать дидактический материал для начальной школы: электронные и бланковые тесты, карточки-схемы, кроссворды и др.

Изучение данной технологии целесообразно осуществлять в рамках дисциплины «Математика и информатика», углублять при изучении дисциплины «Педагогическая информатика», дисциплин и курсов по выбору студента.

2. Технология работы с графической информацией (в графических редакторах).

Студенты должны знать:

- назначение, типы и основные возможности использования в профессиональной деятельности графических редакторов;
- основы графического моделирования;
- элементы типовой структуры интерфейса графического редактора;
- режимы работы графических редакторов;
- основные этапы создания, алгоритмы редактирования и форматирования объектов компьютерной графики.

Студенты должны уметь:

- создавать объекты компьютерной графики и сохранять их на диске;
- загружать графический объект с диска для обработки в графическом редакторе;
- создавать бумажную копию графического объекта;
- переключать режимы работы графического редактора;
- редактировать и форматировать графический объект: копировать, переносить, удалять, растягивать, наклонять, отображать отдельные его фрагменты;
- размещать текстовые надписи в документе;
- разрабатывать графические модели объектов и процессов;
- разрабатывать дидактический материал для начальной школы в виде иллюстрированных схем, рисунков.

Изучение данной технологии целесообразно так же осуществлять в рамках дисциплины «Математика и информатика» с последующим углублением при изучении дисциплины «Педагогическая информатика», дисциплин и курсов по выбору студента.

3. Технология хранения, поиска и сортировки данных (в базах данных, информационных системах).

Студенты должны знать:

- назначение и основные возможности использования в профессиональной деятельности баз данных и информационных систем;
- основы информационного моделирования;
- структурные элементы реляционной базы данных, типовую структуру интерфейса системы управления базами данных;
- назначение нормализации отношений и типы связей в базе данных;
- принципы и алгоритмы организации поиска, редактирования и сортировки данных в базе.

Студенты должны уметь:

- создавать реляционную базу данных и сохранять её в файле на диске;
- загружать базу данных с диска для обработки;
- создавать бумажную копию данных базы, составленных отчетов;
- изменять режимы просмотра и редактирования данных базы;
- редактировать и дополнять базу данных;
- устанавливать связи между отдельными таблицами базы данных;
- осуществлять процедуры сортировки записей базы, поиска данных с помощью фильтра и запроса, форматирования отчета по данным запросов;
- разрабатывать информационные модели реальных объектов;
- разрабатывать информационную модель «Электронный журнал»;
- разрабатывать дидактический материал для начальной школы: справочные, классификационные таблицы и т. д.

Изучение данной технологии целесообразно начинать в рамках дисциплины «ИКТ», затем продолжить во время практикума по информационному моделированию педагогических систем, углублять при изучении дисциплин и курсов по выбору студента.

4. Технология числовых расчетов (в электронных таблицах, табличных процессорах).

Студенты должны знать:

- назначение и основные возможности использования в профессиональной деятельности табличного процессора;
- основы информационного моделирования;
- основные этапы решения практических задач в среде табличного процессора;
- элементы типовой структуры интерфейса табличного процессора;
- типы данных, способы адресации ячеек табличного процессора;
- правила записи формул в среде табличного процессора, автоматического изменения относительных адресов при копировании и перемещении формул;
- возможности встроенных Мастера функций и Мастера диаграмм;

- способы объединения данных электронных таблиц;

- основные приёмы и алгоритмы редактирования данных, рабочих листов и листов диаграмм, размещения графических и звуковых объектов.

Студенты должны уметь:

- создавать документ - рабочую книгу в табличном процессоре;
- загружать документ с диска для обработки в табличном процессоре;
- создавать бумажную копию рабочей книги и отдельных её листов;
- работать с несколькими рабочими книгами одновременно;
- осуществлять перемещение по листам рабочей книги и переименовывать их;
- вводить в ячейки данные различных типов;
- конструировать формулы;
- редактировать и форматировать данные ячеек (копировать, переносить, удалять, изменять);
- форматировать ячейки, строки, столбцы (изменять размеры, объединять);
- вставлять и удалять строки, столбцы, листы;
- размещать на рабочем листе графические и звуковые объекты, гиперссылки;
- строить и редактировать графики и диаграммы по данным ячеек;
- осуществлять подбор параметров ячеек при моделировании на графиках и диаграммах;
- строить информационные модели простейших физических, экологически процессов и проводить их исследование;
- разрабатывать информационную модель «Электронный журнал»;
- разрабатывать дидактический материал для организации контроля по дисциплинам начальной школы: компьютерные тесты, шаблоны обработки результатов эксперимента, кроссворды и т. д.

Изучение данной технологии целесообразно осуществлять в рамках дисциплины «ИКТ», углублять при изучении дисциплины «Технические и аудиовизуальные средства обучения», дисциплин и курсов по выбору студента, во время практик на ПЭВМ и КВТ.

5. Сетевые информационные технологии.

Студенты должны знать:

- назначение компьютерных сетей и принципы их построения;
 - назначение основных технических и программных средств функционирования сетей: каналов связи, модемов, серверов, станций, абонентов, клиентов, протоколов;
 - структуру и функции Internet;
 - назначение основных видов услуг глобальных сетей: электронной почты, телеконференций;
 - элементы типовой структуры интерфейса браузера;
 - структуру Web-сайта;
 - приёмы целенаправленного поиска и сбора информации в сетях;
 - принципы организации обучения в начальной школе с использованием телекоммуникаций.
- Студенты должны уметь:

- обмениваться информацией в локальной сети;
- сохранять файлы на сервере;
- пользоваться сетевым принтером;
- пользоваться электронной почтой в локальной и глобальной сети;
- осуществлять целенаправленный поиск и просмотр информации с помощью браузеров и поисковых систем;
- проектировать учебный телекоммуникационный проект по программе начальной школы;
- создавать учебный Web-сайт для младших школьников с помощью инструментальных средств;

Изучение данной технологии целесообразно начинать в рамках дисциплины «ИКТ в начальных классах», затем продолжить во время изучения дисциплины «Технические и аудиовизуальные средства обучения», практикум по информационному моделированию педагогических систем, углубление при изучении курсов по выбору студента и во время практики в КВТ.

6. Мультимедиа технологии. Студенты должны знать:

- основные возможности применения мультимедиа технологии в образовании;
 - типы и назначение учебных презентаций;
 - элементы типовой структуры интерфейса программы PowerPoint;
 - режимы работы PowerPoint;
 - основные этапы создания учебных презентаций в PowerPoint;
 - основные приёмы работы с презентацией;
- Студенты должны уметь:
- создавать учебную презентацию для младших школьников в PowerPoint и сохранять её в файле на диске;
 - загружать учебную презентацию с диска для обработки в PowerPoint;
 - создавать бумажные копии отдельных слайдов и всей презентации в целом;
 - применять шаблоны для оформления слайдов;
 - осуществлять вставку графических, звуковых и видео объектов на слайды учебной презентации;
 - создавать звуковые файлы и подключать к слайдам;
 - добавлять эффекты анимации на слайды презентации;
 - размещать гиперссылки и управляющие кнопки для организации навигации между отдельными слайдами и файлами;

- осуществлять настройку демонстрации учебной презентации;
- проводить демонстрацию учебной презентации;
- организовать учебный процесс в начальной школе с использованием различных типов учебных презентаций.

Изучение данной технологии целесообразно осуществлять в рамках дисциплины «ИКТ в начальных классах», продолжить во время практикума по информационному моделированию педагогических систем, углублять при изучении курсов по выбору студента и во время практик на ПЭВМ и в КВТ.

Таким образом, анализ педагогического опыта и исследовательского материала приводит к выводу, что одним из важных подходов в обучении ИТ будущих учителей начальных классов является интегративный подход, способствующий выявлению связей между изучаемыми учебными дисциплинами и предметными областями наук в целом, формированию представлений о целостности информационного пространства. Необходимость осуществления данного подхода в обучении будущих учителей начальных классов обусловлена спецификой их профессиональной деятельности, требованиями, предъявляемыми к учителю начальных классов по формированию основ целостного научного мировоззрения младших школьников.

Литература

1. Кримов И.А. По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Том 16., Изд-во Узбекистан. Ташкент., 2008. 280 ст.
2. Мирзиёев Ш.М. “Мы все вместе построим свободное, демократическое и протсветающее государство Узбекистан. Ташкент, “Узбекистан”, 2016г, 56 стр.
3. Шермухамедова Н.А. Критерии непрерывного образования в интересах устойчивого развития: особенности философии образования. Межд.нар конф. Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 15-й (юбилейной) междунар. конф.: Астана-2017. Ст. 597 -598
4. Жумаев М.Э. Методика преподавания математики для начальных классов. Учебник. Турон икбол. Ташкент. 2016 г. 426 стр.
5. “О стратегии действий по дальнейшему развитию республики Узбекистан” Стратегией действий развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. От 7 февраля 2017 г., № УП-4947

PEOPLE'S LABOR TRADITIONS IN THE PROCESS OF LABOR TRAINING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Khaidarov M.E.

Doctor of Pedagogy Professor of the Department of General Pedagogy Tashkent State University. Uzbekistan

НАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОМ ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.

Хайдаров М.Э.

*док. пед. наук. проф. кафедры «Обще педагогике»
Ташкентский государственный университет. Узбекистан*

Abstract

The questions of national labor traditions in the process of labor training of younger students are considered. National traditions of the popular educational system require the direct participation of the younger generation in the productive work of adults, considering this as the most effective way of labor education in Uzbekistan.

Аннотация

Рассматриваются вопросы народных трудовых традиций в процессе трудовом подготовки младших школьников. Национальные традиции народной воспитательной системы требуют непосредственного участия подрастающего поколения в производительном труде взрослых, рассматривая это как наиболее эффективный путь трудового воспитания в Узбекистане.

Keywords. Education, training, humanization, tour education, culture, backgammon tradition.

Ключевая слова. Обоазования, обученитя, гуманизация, туродового обучения, культура, нардных тардиция.

Демократизация и гуманизация всех сторон жизни суверенной Республики Узбекистан выдвинули важнейшую задачу - духовное возрождение, идейное возрождение, идейное обновление и осознание культурного потенциала узбекского народа.

Как отмечается в документе, всесторонний анализ пройденного Узбекистаном этапа независимого развития, а также изменяющаяся конъюнктура мировой экономики в условиях глобализации требуют выработки и реализации «кардинально новых идей и принципов дальнейшего устойчивого и опережающего развития страны»¹.

Стратегия действий будет реализована в пять этапов, каждый из которых предусматривает утверждение отдельной ежегодной Государственной программы по ее реализации в соответствии с объявляемым наименованием года.

Развитие социальной сферы, направленное на последовательное повышение занятости и реализацию целевых программ по развитие сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствование государственной молодежной политики.

Ш.Мирзияев подчеркивает, «что духовность «... становится мощной силой, когда опирается на глубокое познание и понимание истории своего народа, его культуры и предназначения. Обращаясь к истории, необходимо исходить из того, что это па-

мять народа. Подобно тому, как не может быть человека без памяти, так не может быть будущего у народа, лишенного собственной истории»²

Придавая большое значение укреплению и развитию духовности, Президент Республики Узбекистан особо подчеркивает, что духовность «... становится мощной силой, когда опирается на глубокое познание и понимание истории своего народа, его культуры и предназначения. Обращаясь к истории, необходимо исходить из того, что это память народа. Подобно тому, как не может быть человека без памяти, так не может быть будущего у народа, лишенного собственной истории»³.

Духовность народа заложена в самобытной национальной культуре, одним из существенных компонентов которой являются народные традиции, обычаи и обряды.

В обновляемом обществе на основе обращения к истории, ее связи с современностью, возникает потребность в философском осмыслении народных традиций. Они, выступая в качестве сложного, многогранного социально-культурного феномена, позволяют существенно реформировать воспитательно-образовательную сферу, придать содержанию процесса воспитания более конкретный, близкий по духу национальный характер.

Все эти факторы обуславливают необходимость проанализировать комплекс вопросов о ме-

¹ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947

² Мирзиёев Ш.М Мактаб таълимини ривожлантириш умумхалк ҳаракатига айланиши зарур Т.: Халқ сўзи 2019 24 август

³ Мирзиёев Ш.М. Ёшлар тарбияси –энг муҳим масалалардан Т.: 2017 й 19 июнь

сте и роли народных трудовых традиций как теоретико-методологической основы их использования в обновляемой модели трудового воспитания подрастающих поколений, в частности младших школьников.

В недавнем прошлом народные традиции в системе духовной, воспитательной-образовательной деятельности по существу недооценивались, нивелировались. И фактически богатый исторический опыт народа, знания и навыки воспитания, накопленные предшествующими поколениями, оставались невостребованными. Происходило это благодаря искусственно провозглашенному и насильственно реализуемому тезису об интернационализации национальных культур, т.е. их сближению и якобы обогащению за счет взаимовлияния. Этим фактически допускалось пренебрежительное отношение к историческому прошлому народа, его культурному наследию, воспитательно-образовательным ценностям.

В опубликованных в 60-е - 70-е годы работах по проблемам национальных традиций (А.К.Алиева, И.Джаббарова, И.М.Муминова, М.Б.Садыкова, Б.С.Салимова, О.П.Умурзаковой и др.), наряду с положительной оценкой народных традиций, в конкретном социологическом анализе процесса становления и развития национальных традиций и обычаев преобладал иллюстративный подход. При этом различные прикладные аспекты проблемы использования национальных традиций в социализации личности освещались поверхностно, односторонне. В результате из образовательно-воспитательного арсенала изымался такой активный пласт этнокультурной сферы народа, как национальные традиции, обычаи, обряды.

Непреходящая духовно-воспитательная ценность национальных традиций и обычаев обусловили необходимость ее рассмотрения в широком аспекте исследований.

Подобное освещение проблемы национальных традиций имеет место в работах А.А.Алимбетова, Ю.В.Бромлея, А.К.Валиева, А.Ч.Гельдиевой, М.С.Джунусова, Г.Н.Наджимова, Х.П.Пулатова, М.М.Хайруллаева, С.Ш.Шермухамедова и др.

Изучение духовно-нравственного потенциала национальной культуры позволяет выявить различные особенности, связанные с такими мотивационно-ценностными воспитательными факторами, как национальная символика, ритуалы, обряды, обычаи, традиции, которые отображают национальный образ жизни узбекского народа в целом.

Однако это не означает их канонизацию, т.е. использование как истины в последней инстанции. Наоборот, через обновленное содержание таких понятий, как "национальная культура", "культурное наследие", "традиции", "обычай", "обряд" следует обеспечить преемственность и новаторство, синтез исторического опыта и современности, включить весь этот богатый арсенал вы механизмы воспитательно-образовательного воздействия на подрастающее поколение, в частности на учащихся начального центра обучения в процессе их трудового воспитания.

В педагогической литературе накоплена обширная совокупность знаний об учебно-воспитательном процессе, который трактуется как "двусторонняя деятельность, осуществляемая учителем и учащимися", как "целенаправленная деятельность учителя", как "система управления". Значительный интерес в этом плане представляет положение, выдвинутое А.М.Сохором, который различает два плана в определении понятия "учебно-воспитательный процесс". Он рассматривает его в широком плане как "коммуникативную связь поколений", а в узком смысле - как "процесс коммуникации между учителем и учащимися".

Принципиальное значение широкого плана, т.е. "коммуникативной связи поколений", состоит в том, что каждое поколение получает в наследство от предыдущих поколений то, что было ими завоевано, построено и проверено в повседневной практике.

Именно в процессе общественно-исторической практики общественное мнение народа формирует знания, трудовые навыки, нормы поведения, материальные и духовные ценности, закрепляет их в народных традициях, обычаях и обрядах, чтобы передать их от поколения к поколению. Народные традиции отражают глубокий, разносторонний характер всех без исключения сфер жизни народа. Содержание народных традиций проявляется в таких социальных явлениях, как обычаи и обряды. Если под обычаем понимается общепринятый порядок и норма поведения, то обряд представляет собой "особое коллективное, символическое действие, предназначенное для того, чтобы наглядно-образными средствами оформить и отметить важное событие общественной и личной жизни" и относится преимущественно к сфере бытовых отношений.

Рассматривая культуру как развивающийся процесс, исследователи вычленили две ее стороны - устойчивую и новаторскую. Именно к устойчивой стороне любой национальной культуры относятся традиции, обычаи и обряды.

Таким образом, традиции, обычаи и обряды - это не что иное, как накопление и передача национального опыта предшествующими поколениями последующим, которые используют этот опыт во всех формах общественного сознания, в разносторонних сферах человеческой деятельности, в том числе и образовательно-воспитательном процессе. Так как образовательно-воспитательный процесс социально ориентирован на формирование и развитие личности обучаемого, то включенные в содержание обучения, воспитание и развития национальные традиции и обычаи, как разновидность социокультурной информационной системы знаний, умений и навыков в значительной мере способствуют этому формированию и развитию благодаря своей наглядности, выразительности, доступности, доходчивости и более прочной закрепляемости в сознании учащихся.

Примером того, как узбекский народ приобщает детей к труду, воспитывает трудолюбие, являются обряды и ритуалы, связанные с календарным

циклом сельскохозяйственных работ, с приходом весны (“Навруз”, “Бойчечак”, “Лола Сайли”, “Первые борозды”, “Гул байрами”, “Хосил байрами”, “Ковун сайли” и др.), а также с профессиональными особенностями труда ремесленников и кустарей.

Национальные традиции народной воспитательной системы требуют непосредственного участия подрастающего поколения в производительном труде взрослых, рассматривая это как наиболее эффективный путь трудового воспитания, а также в силу особенностей производственной деятельности, т.е. потребности в рабочей силе. В связи с этим в сельском хозяйстве согласно национальным традициям выделяются следующие периоды трудового воспитания детей и молодежи: 1) от рождения до 5-6 лет; 2) от 6-7 лет до 13-14 лет; 3) от 14-15 до 16-17 лет.

В первый период (от рождения до 5-6 лет) закладываются основы умственного, нравственного, эстетического, физического и трудового воспитания. Эту функцию выполняли устное народное творчество (песни, колыбельные, сказки, пословицы и поговорки), детская домашняя мебель и игрушки. В целом узбекская народная игрушка свидетельствует о трудовой направленности в воспитании детей. В ней нашли отражение разнообразные производственные процессы, орудия труда, животные, транспортные средства, бытовая утварь (курган, казан, капкир и др.). Раньше игрушки изготавливали сами родители, причем кустарным способом из разнообразного естественного материала - дерева, глины. Кроме того, к этому процессу привлекали и детей, причем воспитательные народные традиции предусматривали стимулирование творчества детей по изготовлению игрушек. Тем самым дети овладевали элементарными трудовыми навыками и умениями, которые ненавязчиво формировались в процессе их игровой деятельности.

Вся забота родителей о детях этого возраста (до 5-6 лет) сводится к тому, чтобы заложить первоначальные основы трудовых навыков и тем самым подготовить необходимые предпосылки для становления личности, способностей в последующие периоды развития активно включиться в трудовой процесс на благо семьи и общества в целом. В этот период трудового воспитания главным приемом было наблюдение за трудовой деятельностью старших, показ ее основных специфических особенностей. Это способствовало ознакомлению детей с различными видами труда, углубляло их знания как сельскохозяйственных, так и домашних трудовых процессов, включая уход за младшими членами семьи, а также престарелыми.

Дети привлекались и к сильному труду по дому. Воспитание девочек и мальчиков, как правило, было раздельным. Родители руководили этим процессом - отец - сыном, мать - дочерью, они следили за выполнением детьми несложных трудовых обязанностей, состоявших из ряда последовательных действий по самообслуживанию. При этом первым самостоятельным трудовым поручением было пастушество. Когда ребенку исполнялось 4-5

лет и когда он начинал самостоятельно бегать, членораздельно и содержательно говорить, тогда родители обучали его незамысловатым навыкам пасти коров, овец, а также птицу, элементарно присматривать за ними.

Во втором периоде (от 6-7 до 13-14 лет) главная задача состояла в подготовке к будущей самостоятельной трудовой жизни. Процесс воспитания мальчиков и девочек приобретает еще более дифференцированный характер, становится совершенно раздельным с учетом возрастных особенностей и пола, а также с целью постепенной подготовки к выполнению традиционно “мужских” и “женских” видов трудовой деятельности.

Трудовое воспитание детей и подростков в этот период характеризуется расширением их знаний о сельскохозяйственном производстве, непосредственным участием в трудовых процессах дехканской семьи. В воспитании детей используются трудовые поручения, отличающиеся все большей объемом, производственной значимостью. Это обеспечивает возможность привить ребенку стремление участвовать в трудовом процессе, сформировать у него мотивированную потребность овладеть знаниями, навыками и умениями тех видов труда, которые вменялись ему в качестве постоянных обязанностей, выполняемых им как в совместной общественной трудовой деятельности, так и в семейно-бытовой сфере. Ведущим методом трудовой подготовки в этот период являлся положительный пример отца и матери.

Характерно, что в сельскохозяйственном производстве во все времена “мужской” труд ценился особенно высоко, требовал большой физической силы, сноровки, ловкости. В таких производственных процессах, как пахота, сев на приусадебном участке мальчик обычно принимал активное участие. Кроме того, мальчик вместе с отцом заготавливал дрова, ремонтировал орудия труда, транспортные средства, ухаживал за скотом. Девочку готовили к “женскому” труду: мыть, прясть, вышивать, готовить еду, ухаживать за престарелыми членами семьи, нянчить младших братьев и сестер.

Значительное место в жизни узбекского народа во все времена занимали ремесленное производство и кустарные промыслы (изготовление орудий сельскохозяйственного труда, резьба по дереву, ганчу, гончарное производство различной посуды, домашней утвари и т.п.). Каждая семья издревле обеспечивала себя предметами первой необходимости. Ткали ткань, шили одежду, украшали ее, изготавливали предметы быта. Все это отличалось простотой, удобством в использовании, прочностью, эстетической привлекательностью, так как при изготовлении украшалось национальным орнаментом.

В изготавливаемых орудиях труда и предметах домашнего обихода проявлялось знание особенностей материала, региональное национальное своеобразие, опыт многих поколений, который традиционно передавался от отца к сыну, от матери к дочери. В регионах государства, на более высоком уровне были развиты ремесленное производство и

кустарные промыслы (например, Чуст - изделия из стали - ножи, вышивание - золотое шитье, изготовление гончарной посуды и т.п. В этих районах с раннего возраста детей учили тонко реагировать на особенности и характер материала (дерево, глина, железо), прививали профессиональные навыки по использованию национальных традиционных устойчивых эстетических приемов украшения, следованию общепринятых народом линий, форм и художественной выразительности изготавливаемых изделий.

Исследование процесса подготовки подрастающего поколения в ремесленном производстве позволяет констатировать, что эта подготовка осуществлялась в несколько этапов, путем последовательного приобщения к работе, формирования трудовых навыков и умений при доминировании индивидуальной формы обучения мастерству.

Характерно, что в ремесленном производстве личное мастерство изготовителя (устоза) имеет решающее значение, так как изготовление носит поштучный характер, а массовое, поточное производство не является для этого вида трудовой деятельности обязательным, доминирующим признаком. Поэтому ремесленник-изготовитель сугубо национального вида орудий труда, бытовых предметов - должен последовательно пройти такие этапы, как ученичество, подмастерья, а мастером можно стать лишь при условии успешно выдержанного испытания и получения определенного свидетельства. Кроме того, и после этого следует этап прохождения дополнительного обучения у других мастеров, по окончании которого необходимо изготовить собственный шедевр, по достоинству оцененный и мастерами, и широкой общественностью.

В среде ремесленников традиционными факторами являются такие, как определение видов ремесла, которыми могут заниматься те или иные юноши и девушки; отношение мастера к ученику, их взаимоотношения в производственном процессе. При этом существующие обряды и ритуалы, которые совершаются при переходе от одной квалификационной категории мастерства к другой, свидетельствуют об общественном признании уровня зрелости обучаемого, который овладевает определенным видом ремесла.

Таким образом, проанализированная система трудового воспитания в дехканской семье и в ремесленном производстве свидетельствует о гуманности национальных народных воспитательных традиций, раскрывающих свои специфические особенности содержания таких ярких, разнообразных формах, как обычаи, обряды и ритуалы.

Новые поколения, формирование самосознания которых происходит на основе преемственности опыта поколений в условиях гуманизации и обретения подлинной независимости, должны быть носителями прогрессивных традиций трудового воспитания, закрепленных в богатом и не теряющем актуальности наследии народной педагогики.

Список использованной литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Ташкент, "Узбекистан", 2017 г, 104 стр.
2. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах.
3. Мирзиёев Ш.М. Ёшлар тарбияси – энг мухим масалалардан Т.: 2017 й 19 июнь
4. Мирзиёев Ш.М Мактаб таълимини ривожлантириш умумхалқ харакатига айланиши зарур Т.: Халқ сўзи 2019 24 август
5. Наджимов Г.Н. Народные традиции и культура. - Ташкент: Ўзбекистон, 1992. - 119 с.
6. Азизходжаева Н. Н. Основные тенденции развития высшего педагогического образования в Узбекистане. Т.: «Фан», 1990, -141 с.
7. Ўзбек педагогикаси антологияси. Тўзувчимуаллифлар: К.Хошимов. Очилов С.. - Тошкент: «Ўқитувчи», 1995. - 460 б.
9. Измайлов А.Э.. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана.- М.: Педагогика, 1991.-252 с.
10. Наджимов Г.Н. Народные традиции и культура. - Ташкент: Ўзбекистон, 1992. - 119 с.
11. Миртурсунов З. Ўзбек халқ педагогикаси. - Тошкент: Фан, 1973. - 209 б.
12. Жабборов И. ўзбек халқи этнографияси. - Т.: Ўзбекистон, 1994. - 311 б.

Kholikova D.

Makhsitovna retailer Ferghana State University of Ferghana

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫЙ ТЕСТ «НЕОБЫЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ»

Холикова Д.

*Махситовна перподватель Ферганский ГУ.г. Фергана***Abstract**

The summary. Intellectual activity corresponds to the high level of the development of the person. She forms the base his(its) theoretical activity, including use the complex systems of the sign formation, and expects it is enough high level to abstractions from subject of activity. In base of the scientific development child must be a prescribed system of the consequent small intellectual problems, directed on shaping determined intellectual skills and skill.

Аннотация

Интеллектуальная деятельность соответствует высокому уровню развития человека. Она составляет основу его теоретической деятельности, включающей использование сложных систем знаковых образований, и предполагает достаточно высокий уровень абстракции от предметов деятельности. В основу научного развития ребёнка должна быть положена система последовательных маленьких интеллектуальных задач, направленных на формирование определённых интеллектуальных умений и навыков.

Keywords: Intellectual, activity, developments of the person, formation, high level, abstraction, scientific development, problem, skills and skill.

Ключевые слова: Интеллектуальная, деятельность, развития человека, образований, высокий уровень, абстракция, научного развития, задача, умений и навыков.

По-настоящему тесты могут быть востребованы тогда, когда учитель из урокодателя превращается в разработчика новых программно - педагогических средств, в организатора процесса самостоятельного учения. Но для этого надо уходить от привычной организации учебного процесса, абсолютизации классно - урочной формы обучения, с их огромными затратами времени на устные и письменные экзамены, зачеты, различные опросы и другие формы традиционного контроля знаний.

Такая организация легко отторгает любые новшества, а если и принимает что-то, то в сильно упрощенном и измененном, до неузнаваемости, виде.

Тесты, которые применяются для оценки знаний, умений и навыков учащихся имеют два названия. Иногда, по аналогии с зарубежной терминологией, их называют *тестами учебных достижений*. В действительности тесты вскрывают не только достижения, но также недостатки и упущения, а то и просто плохую организацию учебного процесса.

Поэтому используется и другое название – педагогические тесты. Их называют так, потому что немало они разрабатываются педагогами, с целью решения педагогических задач. Хотя содержание теста по каждой учебной дисциплине различно, формы заданий и основные принципы разработки тестов во многом совпадают.

3. Основные направления развития тестовых технологий:

- обязательная эмпирическая апробация заданий, предлагаемых для создания теста;

- обучение преподавательского состава вузов, средних специальных учебных заведений и учителей школ по вопросам методики тестового контроля знаний;

- организация научных публикаций по данной проблеме;

- аспирантура и защита диссертаций по тестовой проблематике;

- техническое и научное оснащение тестового процесса.

- социологические исследования результатов и последствий от внедрения тестовых технологий.

В этой технологии самым узким местом оказалось неумение делать тесты, без которых нельзя сейчас ни объективно проверить знания, ни создать современную контрольно-обучающую программу, ни наладить такую перспективную форму организации учебного процесса, как дистантное обучение. В идеальном случае учебная программа, каждая её часть сопровождается заданиями в тестовой форме.

Недостаток научного обеспечения имеет своим следствием применение ненаучных форм и методов оценки.

Еще в середине III тысячелетия до н.э. в Древнем Вавилоне проводились испытания выпускников в школах, где готовились писцы. Благодаря обширным по тем временам знаниям профессиональный писец был центральной фигурой месопотамской цивилизации; он умел измерять поля, делить имущество, петь, играть на музыкальных инструментах. Во время испытаний проверяли

его умение разбираться в тканях, металлах, растениях, а также знание всех четырех арифметических действий, и естественно, умение писать.

В Древнем Египте искусству жрецов обучали только тех, кто выдерживал систему определенных испытаний. Вначале кандидат проходил процедуру, которую можно было бы сейчас назвать собеседованием. При этом выясняли биографические данные, уровень образованности, оценивали внешность, умение вести беседу. Затем проверяли умения – трудиться, слушать, молчать. Проводили испытания огнем, водой и угрозой смерти. Тем, кто не уверен, что выдержит все тяготы длительного образования, предлагалось подумать – с какой стороны окончательно закрыть за собой дверь в храм – с внутренней или внешней? Сообщается (там же), что эту суровую систему испытаний и отбора успешно преодолел в молодые годы Пифагор. Вернувшись после учебы в Грецию, он основал свою школу, допуск в которую открывал только после серии различных испытаний, похожих на те, которые выдержал он сам.

Пифагор подчеркивал важную роль интеллектуальных способностей, утверждая, что "не из каждого дерева можно выточить Меркурия". И потому придавал значение диагностике, в первую очередь, именно этих способностей, что делалось с помощью трудных математических задач.

Как считают, Пифагор обращал также внимание на походку и на смех молодых людей, утверждая, что манера смеяться служит самым хорошим показателем характера человека. Он внимательно относился к рекомендациям родителей и учителей, тщательно вел наблюдения за каждым новичком, особенно после того, как последнего приглашали свободно высказываться и, не стесняясь, смелее оспаривать мнение собеседников (там же).

В III тысячелетии до н.э. в Китае существовала должность правительственного чиновника. Соответственно, появились и первые элементы профотбора на эту должность. Отбору способствовала атмосфера торжественности и внимания к молодым людям, осмелившимся держать государственные экзамены на занятие по этой должности. В китайском обществе эти экзамены воспринимались почти как празднество. Тему экзамена нередко давал сам император, и он же проводил проверку знаний претендентов и на заключительном этапе конкурса.

Одной из самых распространенных форм диагностики способностей человека в те времена была физиогномика – искусство распознавания характера и способностей человека по его внешнему виду. Гиппократ, впервые употребивший это название, считал физиогномику наукой. Тогда же появились первые учебники и практические руководства по физиогномике, а также и первые специалисты.

Имеется немало свидетельств применения различных испытаний в Древней Греции и Спарте. В Спарте была создана и успешно осуществлялась система воспитания воинов, в Риме – система обучения гладиаторов. "Люди – писал Платон, – рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа различна, да и способности к тому или иному

делу также... Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам".

В Афинах обсуждался вопрос о зависимости могущества государства от способностей лиц, им управляющих. В работе Платона "Государство" на вопрос о том, каких правителей нужно выбирать, Сократ отвечает: "Надо отдавать предпочтение самым надежным, мужественным, и по возможности, самым благообразным; кроме того, надо отыскивать людей не только благородных и строгого нрава, но и обладающих также свойствами, подходящими для такого воспитания. У них... должна быть острая восприимчивость к наукам и быстрая сообразительность. Надо искать человека с хорошей памятью, несокрушимо твердого и во всех отношениях трудолюбивого" (4).

Нередко результаты испытания интеллектуальных способностей становились предметом гордости. Сообщается, например, что индийский царь Девсарам, желая испытать мудрость иранцев, прислал им шахматы. Предполагалось, что иранцы вряд ли сумеют разгадать суть этой игры, и потому они должны были, по условию, отослать в Индию подать. Однако визирь Ваджургмихр понял правила игры и, в свою очередь, изобрел игру, называемую сейчас нарды. Эту игру он послал в Индию, и там выяснилось, что разгадать правила этой игры индийцы не смогли.

Другим свидетельством использования испытаний являются материалы, излагающие основы религиозного учения чань-буддизма. Учителя чань-буддизма использовали загадки, вопросы-парадоксы, с одновременным созданием ситуации психологического стресса. Отвечать на них необходимо было сразу, на раздумывание не отводилось ни секунды. Как отмечает Н.В. Абаев, в чаньских поединках-диалогах сама парадоксальность постановки вопросов (например "была ли борода у бородатого варвара", или "Имеет ли собака природу Будды") создавала драматическое напряжение, которое усиливалось всем образом действий наставника. Хватая своего оппонента и крича на него: "Говори! Говори! Отвечай немедленно!", он создавал ситуацию психологического напряжения. Чаньские парадоксальные загадки использовались, по мнению этого же автора, в качестве тестов на определенный код мышления. В зависимости от того, как тестируемый неопытный отвечал на эти загадки, опытный наставник определял, на каком уровне "просветленности" тот находился, и какие меры нужно принять для углубления опыта". Это позволяло также выявить симулянтов, скрывающих за внешней грубостью и странностью манер свою некомпетентность.

В созданном чжурчжэнями государстве Цзинь результаты экзаменов применялись для распределения выпускников медицинского училища. Из числа выдержавших экзамены лучшие специалисты поступали на государственную службу в качестве практикующих врачей, преподавателей или исследователей. Худшие выпускники получали

разрешение заниматься частной практикой, а лицам, не выдержавшим экзамен, рекомендовалось либо продолжить подготовку, либо менять профессию.

Различные конкурсы и экзамены устраивались и в средневековом Вьетнаме. Всего за два года, в период с 1370 по 1372 г. удалось провести переаттестацию всех гражданских чиновников и военнослужащих, что позволило улучшить работу государственного аппарата. В результате этого Вьетнам стал сильным и жизнеспособным государством. Особое внимание было уделено созданию боеспособного офицерского корпуса. В XV в. экзамены были там упорядочены. Они проводились по этапам и турам. Лауреаты получали подарки от короля, их имена вносились в "золотой список", который вывешивался у Восточных ворот столицы, об их победах на конкурсе сообщалось в родную общину. Имена наиболее отличившихся участников высекались на специальных каменных стелах, установленных в Храме Литературы (там же).

Если использование письменных контрольных работ и экзаменов в странах Востока уже в те годы считалось вполне нормальным и естественным делом, то этого нельзя сказать о странах Запада. Там возникали трудности психологического характера, вызванные попытками замены привычных устных форм контроля письменными. Например, в Англии сто лет ушло на слом консервативных традиций, препятствовавших применению письменных контрольных работ в учебном процессе, и еще сто лет на то, чтобы последние начали использоваться на приемных и выпускных экзаменах.

Впрочем, были исключения. В той же Англии ценность письменных работ быстрее других оценил Орден Иезуитов, увидевший в них средство повышения мотивации учебной работы. Используя свое влияние, Орден распространил практику применения письменных работ во многих других странах. Ответная реакция на это в первую очередь проявилась в Америке. Сообщается, что там, в 1762 г., состоялось открытое выступление студентов Йельского университета против использования письменной формы экзаменов из-за которых им приходится много зубрить.

В 1884г. в США вышла первая книга с тестовыми материалами, содержащая задания и ответы к ним с оценкой по пятибалльной шкале. В этой книге содержались задания по математике, истории, грамматике, навигации, давались примерные тексты сочинений вместе с методом количественной оценки сочинений. Это был первый в истории случай использования простейших статистических расчетов в педагогической работе.

Быстро распространявшись в США, такая форма контроля знаний имела не только много сторонников, но и противников. Сообщается, например, о школьном инспекторе из Чикаго, запретившем в 1881г. проводить письменный контроль и обязавшем осуществлять перевод учащихся в очередной класс не на основе проверок, а опираясь исключительно на мнения учителей и директоров школ. Распространилось мнение, что никто лучше

учителя не сможет оценить способности ученика, и потому экзамены и всякие другие формы контроля являются издевательством над здравым смыслом. Этим было положено начало общественному движению против какого-либо контроля в школе. Пик такого движения в США пришелся на конец XIX века (1880-е годы), после чего вновь стали появляться предпосылки для формирования благожелательного отношения к контролю знаний.

Потребность в создании общественно-государственной системы контроля знаний была осознана в США в 1885 году. В Нью-Йорке начал действовать экзаменационный совет – один из немногих советов, которые смогли разработать методы объективного контроля знаний. Начало общегосударственной системы оценки знаний положило создание там в 1900 году комитета по проверке знаний абитуриентов колледжей в США.

В России конца XIX – начала XX века вопрос разработки тестов и их применения не ставился и не обсуждался. "Проверка знаний, – писал один из авторов, – представляется мне по опыту самым скучным, бесполезным и даже вредным занятием. Она терпима, как необходимое зло, только там, где от учителя требуют ежемесячных отметок как средства контроля не только над учениками, но и над учителем". С той поры в российской педагогике стихийно сформировались две противоречащие тенденции: одна за контроль знаний учащихся, другая – против.

Приведенный здесь краткий исторический экскурс позволяет сделать вывод о необходимости рассмотреть испытания как важную часть жизни многих – если не всех – народов мира, со времен древнейших цивилизаций и до наших дней. Однако можно ли на основании приведенных данных говорить о раннем историческом периоде возникновения тестов? Если согласиться с наиболее распространенными сейчас определениями теста, даваемыми как перевод с английского слова "test" (испытание, проверка, проба), то на поставленный вопрос надо будет ответить утвердительно. А если не согласиться? Тогда надо допустить, что настоящие тесты появились позже, в конце XIX-начале XXI века.

Литература

1. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Ташкент, "Узбекистан", 2017 г, 104 стр.
2. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947
3. Жумаев М. The basis directions of the accomplishment of preparatory concretion of future teachers in modernization of education. Журнал. Германия. №4 2011 г. AVICNNA. 54-59
4. Жумаев М. Решение задач как средство развития творческого мышления учащихся.

Технологии и методики в образовании. Журнал ВГПУ. №4. 2011 год. 21-23 с.

5. Пиаже Ж. Роль действия в формировании мышления. // Вопр. психол., 1965, №6. 46-48 ст.

6. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. - Томск, 1992. -112с.

TASKS CREATIVE MYTHOLOGIES AND NEW TECHNOLOGIES AND PROSPECTS

Kholmatova Z.T.

teacher of the Ferghana State University. Ferghana city (Uzbekistan)

ЗАДАЧИ ТВОРЧЕСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Холматова З.Т.

преподаватель Ферганского ГУ. г.Фергана (Узбекистан)

Abstract

The paper considers the main tasks of creative pedagogical mythological and developed new technologies and their prospects.

Аннотация

В работе рассматриваются основные задачи творческие педагогические мифологемы и разработана новые технологии и перспективы их.

Keyword: Creativity, approach, space, stereotype, attitudes, practice, nature, method, reconstruction, mythology.

Ключевая слова: Творчество, подход, пространства, стереотип, установок, практика, природа, метод, реконструкция, мифология

Так как одной из основных задач творческого подхода в педагогике Республики Узбекистана является изучение наиболее жестких, устойчивых и распространенных творческих стереотипов, установок и предрасположений в педагогической школьной практике, объяснение их природы, исторической изменчивости, социальной обусловленности и разработка методов их эффективной реконструкции.

Ю.С. Тюнников и М.А. Мазниченко отмечают, что в педагогической практике мифологическое и научное мышление сосуществуют, что проявляется в огромном количестве неадекватных педагогических представлений. Они вводят два новых понятия: социальные и педагогические мифологемы. Рассмотрим их. Социальные мифологемы - это мировоззренческие - ориентированные неадекватные представления, оказывающие устойчивое влияние на общественное сознание. Педагогические мифологемы - это неадекватные представления, проявляющиеся в сфере педагогического взаимодействия [3]. На наш взгляд, целесообразно дополнить данные категории введением нового понятия - творческая педагогическая мифологема.

Творческие педагогические мифологемы - это неадекватные творческие представления, проявляющиеся в сфере педагогического взаимодействия, носителями которых являются как сами педагоги, так и учащиеся; в силу своей мировоззренческой значимости такие представления влияют на ценностно-смысловые аспекты педагогически направленного действия, характер и содержание педагогического прогресса, ментальные прогрессы его участников.

Анализ практики показал, что творческие пе-

дагогические мифологемы влияют на педагогические цели» ценности» приоритеты, определяют отношения педагога к различным явлениям педагогической, формируют педагогическую позицию, образы педагогической деятельности, представления о ее результате и сам результат, выступают в качестве регуляторов практических действий педагога, определяют педагогические нормы и установки, влияют на выбор педагогических средств».

Можно выделить основные признаки творческих педагогических мифологем:

1). Творческие мифологемы функционируют в структуре профессиональной деятельности и мышления педагога, определяют его мировоззрение, прямо или косвенно соотносятся с принятием педагогических решений, выполнением педагогических действий и программ.

2). Неадекватность отражения педагогической реальности, т.е. творческая педагогическая мифологема не соответствует объективной педагогической реальности выраженной рефератной группой (представителями педагогической профессии) в смысловых, этических нормах, образцах педагогической деятельности. Если окружающая нас реальность изменилась, а наши представления о ней - нет, может возникнуть мифологема. Таким образом, творческие социальные мифологемы, творческие идеологами активизируют определенные творческие педагогические мифологемы, генерируют неадекватные творческие педагогические нормы. Через образовательную сферу творческие педагогические мифологемы транслируются в социокультурную сферу и способствуют возникновению определенных творческих социальных мифологем, влияют на социокультурные и этические нормы.

Субъективная значимость; мифологема чаще всего рефлексивно представляется как правильное представление, в истинности которого его носитель не сомневается и которое является для него сверх значимым.

Можно выделить три уровня педагогической рефлексии творческих педагогических мифологем (от низшего к высшему):

На интуитивно рефлексивном уровне творческая педагогическая мифологема осознается не в полном объеме, без должных деталей. На некритически рефлексивном уровне педагог в должной мере осознает творческую педагогическую мифологема, но как правильное представление, считает, что она не снижает эффективности его деятельности. На критически - рефлексивном уровне педагог осознает, что он является носителем творческой педагогической мифологемы, снижающей эффективность его деятельности, и как-то пытается корректировать ее.

Субъективная значимость творческих педагогических мифологем проявляется в том, что они являются мировоззренческими ориентирами, во многом определяя сознание педагога: его смыслы, позиции, отношения, ценности, установки и т. д.

Стереотипность. Творческие педагогические мифологемы являются устойчивыми образными моделями, на основе которых

интерпретируется педагогическая реальность. При этом они ограничивают пространство видения педагогической реальности одной устойчивой моделью и не допускают возможности других моделей. Стереотипность творческих педагогических мифологем позволяет блокировать другие представления и смыслы, противоречащие им.

Процесс зарождения творческой педагогической мифологемы можно представить следующим образом. Мы встречаемся с каким-либо суждением относительно пола. Например, «представители женского пола не могут мыслить абстрактно». Наша реакция может быть различной: некоторые суждения мы сразу «отмечаем» как неверные, не соответствующие нашей картине мира; некоторые суждения вызывают сомнение, тогда мы начинаем соотносить их со своим опытом и в конце концов приходим к какому-либо определенному суждению, которое в дальнейшем может стать творческой мифологемой. Иногда суждения сразу принимаются на веру: да, это действительно так, не может быть и сомнений. Если такое суждение не соответствует реальности, действующим образцам, принятым смысловым и этическим нормам, у него есть шанс стать нашей творческой мифологемой, как в нашем примере. Процесс рождения творческой мифологемы можно считать завершенным, когда мы полностью уверимся в ее истинности. Так представляет процесс возникновения заблуждения, в частности, Р. Мюнне [4], который выделяет в его структуре два слагаемых: ложное суждение само по себе и веру, что это суждение верно, предрассудки; отношения; установки; смыслы и ценности; стереотипы поведения; модели-образцы поведения и мышления; стереотипы мышления.

Процесс рождения творческих мифологем

можно рассмотреть и с точки зрения теории информации. Мы воспринимаем какую-либо информацию относительно пола, взаимоотношений полов. При этом нам мешают «шумы» (источники мифологем - наши субъективные установки и другие факторы, искажающие реальность). Как «шумы» можно рассматривать волнение, болезнь, страстное увлечение чем-то, желание какого-то результата, случайные события. Способность противостоять им является серьезным препятствием для появления на свет творческих мифологем. Если устойчивость к «шумам» невысокая и мы не умеем их нейтрализовать, они искажают воспринимаемую информацию, что и приводит к появлению творческих мифологем.

Именно так понимает процесс зарождения заблуждения Ф.А. Селиванов [2]. Итак, творческая педагогическая мифологема рождена. Однако ее функционирование нуждается в определенных подпитках, иначе она погибнет, т.е. мы должны постоянно получать некое подтверждение ее значимости и правильности. Для этого требуются какие-то факты, аргументы, образы, на которые можно опереться при доказательстве ее правильности, которые можно определить как «интеллектуальные подпорки» Так, «вращиванию» творческой мифологемы мальчики умнее девочек, способствуют следующие интеллектуальные подпорки: «нужно давать мальчикам задания сложнее, чем девочкам и т.д.» (каждый сверчок, знай свой шесток) и т.д. И если отмечается все, что не соответствует смыслу мифологемы, то это означает, что она приобрела функциональную устойчивость. Сходной точки зрения придерживается А.М. Лобок, который выделяет в структуре современного мифа иррациональное представление; рациональное обоснование его и жесткое логическое отсечение всего, что противоречит истине мифа [1]. Рассмотрим функциональное поле творческих педагогических мифологем, которое можно определить как поле их зарождения и влияния на профессиональное сознание педагога.

Функциональное поле творческих педагогических мифологем можно разбить на четыре относительно самостоятельные зоны: зону актуализации (зарождение тендерной педагогической мифологемы); зону рефлексии (выявление тендерной педагогической мифологем, их осознание); зону максимизации (вращивания, ценностно смысловой подпитки тендерне педагогической мифологемы); зону минимизации (свертывание, нейтрализация отрицательного действия тендерной педагогической мифологемы посредством прямых и косвенных воздействий на не, перевод ее посредством рефлексии в адекватное представление).

Зона максимизации - это зона «активного роста» мифологемы - ней создаются все условия для вращивания мифологемы. При этом борьба с мифологемой либо не ведется совсем, либо является безуспешной. Как результат этого - консервация смыслов и стереотипизация мифологемы, расширение сферы ее смыслового воздействия, зона минимизации - это зона «свертывания» мифологемы,

нейтрализации ее негативного влияния на педагогическую деятельность.

Итак, будучи актуализированной в сознании педагога, творческая мифологема может функционировать как в зоне максимизации, так и в зоне минимизации. Если мифологема функционирует в зоне максимизации, мы оказываемся в ее плену. Если она функционирует в зоне минимизации, мы можем управлять ею, перевести ее функционирование в зону борьбы или в зону трансформации. Для нас важно, чтобы мифологема функционировала в зоне минимизации.

Литература

1. Мирзиёев Ш.М. “Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Ташкент, “Узбекистан”, 2016г, 56стр.

2. Мирзиёев Ш.М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. Ташкент, “Узбекистан”, 2017 г, 48стр.

3. Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Современная молодежь: потери и поиски//Общество в разных измерениях. - М.:Моск. рабочий, 1990. - С . 168-186.

4. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.:Политиздат, 1991. 365 стр.

5. Лобок. А.М. Антропология мифа. А.М Лобок // -Екатеринбург, 1997

6. Селиванов, Ф.А. Исследование общего в заблуждениях / Ф.А. Селиванов // -Новосибирск, 1973. - 36 с.

7. Тюнников . Ю.С, Мазниченко, М.А. Педагогическая мифология.

8. Mugnir, R. Le probleme de la verite. R.

METHODICAL BASES OF USING INTERACTIVE MEANS IN THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS IN ELEMENTARY CLASSES

Sultanov M.M.

Senior Lecturer TSPU named after Nizami. Tashkent (Uzbekistan)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Султанов М.М.

старший преподаватель

ТГПУ им. Низами.г.Ташкент (Узбекистан)

Abstract

Considering the main types of interactive teaching methods, we stopped at brainstorming, business game, role-playing game, simulation game (game simulation), discussion, analysis of specific situations.

Аннотация

Рассматривая основные виды интерактивных методов обучения, мы остановились на мозговом штурме, деловой игре, ролевой игре, имитационной игре (игровое моделирование), дискуссии, анализе конкретных ситуаций.

Keywords: applications, method, training, elementary classes, mathematics, business game.

Ключевая слова: применения, метод, форма, обучения, начальных классов, математика, деловой игре.

На уроках математики в начальных классах, как основной формы организации учебного процесса, закладываются основы вычислительных навыков, развивается логическое мышление, происходит своеобразный диалог учителя с каждым учеником. Оттого, насколько творчески он построен, зависят результаты учеников.

Для того, чтобы уроки были полноценными, необходимо организовать уроки в атмосфере творчества, самостоятельного выполнения заданий, способствующих активизации учащихся, развитию их логического мышления, развитию интереса к урокам математики. В итоге получается, что главное - развить у школьника желание самостоятельно работать над каждым упражнением, сформировать стремление к познанию, умение управлять собственной познавательной деятельностью. Именно самостоятельная работа важнейшее условие саморегуляции личности, ее творческих возможностей.

Самостоятельная работа - это такая познавательная учебная деятельность, когда последовательность мышления ученика, его умственные и практические операции и действия зависят и определяются самим учеником.

Присутствие самостоятельной работы необходимо на уроках, в том числе и на уроках математики в начальных классах, так как они тренируют волю, воспитывают работоспособность, внимание, дисциплинируют учащихся. Учителю на уроках математики необходимо опираться на самостоятельную работу учеников, самостоятельное рассуждение, умозаключение.

При организации самостоятельной работы обязательным условием является индивидуализация самостоятельных заданий, то есть их посильность, учет меры сложности для каждого ребенка или группы детей, имеющих почти одинаковый уровень развития.

Успешность выполнения задания зависит от развития воли ребенка, навыков саморегуляции действий. Поэтому учителю необходимо совершенствовать качества детей. Для этого важно уметь вовремя прийти на помощь, поддержать желание выполнить работу до конца, снять напряжение и усталость, так как произвольное внимание детей этого возраста не устойчиво. Минутный отдых, переключение внимания вызывают эмоциональный подъем, активизируют мышление, позволяя вновь сосредоточиться на выполнении задания.

Самостоятельная работа - это такой метод обучения, при котором учащиеся по заданию учителя и под его руководством самостоятельно решают учебную задачу, проявляя усилия и активность. Учитель не принимает участия в выполнении задания, в решении задач, но он организует деятельность. Самостоятельная работа всегда завершается какими-либо результатами, так как к ним ученик приходит самостоятельно. Ценность и значимость их осознаются острее по сравнению с теми, которые добываются в совместной деятельности. В результате работы всегда обнаруживается не только уровень знаний, но и самостоятельность школьника, индивидуальный стиль его деятельности, творчество и нестандартный подход.

Но самостоятельная работа, привлекая современных школьников, вызывает в тоже время у многих серьезные затруднения. Она требует эмоционального и умственного напряжения, порождает массу неожиданных вопросов и ошибок, сомнения и переживания. Чтобы у учащихся, а особенно у учеников начальных классов, не возникало затруднений при работе, необходима правильная организация самостоятельной работы, так как самостоятельная работа служит эффективным средством формирования личности, побуждает умственную самостоятельность у детей. Она дисциплинирует мысль, рождает у школьников веру в себя, в свои силы и возможности. Работая самостоятельно, ученик должен постепенно овладеть такими общими приемами самостоятельной работы как ясное представление цели работы ее выполнение, проверка, исправление ошибок. При правильной методике организации проведения самостоятельных работ активизируется умственная деятельность детей. Если детям прививать навыки выполнения самостоятельной работы и использовать на уроках различные ее виды, то у детей вырабатывается самостоятельность и развивается мышление, они стремятся выполнять более трудные задания.

От нас, педагогов, требуется не только дать детям прочные знания, сформировать умения и навыки, но и создать условия на учебном занятии для воспитания и развития ребенка, научить их определять цель своей работы, организовывать, прогнозировать, оценивать свою деятельность, самостоятельно добывать знания, применять их в разнообразной учебной деятельности, исходя из его природных способностей, склонностей и интересов.

Использование интерактивного обучения определенным образом изменяет требования к условиям организации обучения, а также к работе

учителя. Необходимыми условиями организации интерактивного обучения являются:

- высокий уровень квалификации учителя;
- позитивные отношения между обучающим и обучающимися;
- сотрудничество в процессе общения обучающего и обучающихся между собой;
- многообразие форм и методов представления информации, форм деятельности обучающихся, их мобильность;
- включение мотивации деятельности, а также взаимомотивации обучающихся;
- применение мультимедийных технологий;
- доверительные, по крайней мере, позитивные отношения между обучающим и обучающимися;
- демократический стиль;
- сотрудничество в процессе общения обучающего и обучающихся между собой;
- опора на личный (педагогический) опыт обучающихся, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов;
- многообразие средств, форм и методов представления информации, форм деятельности обучающихся, их мобильность.

Основные правила организации интерактивного обучения.

Правило первое. В работу должны быть вовлечены в той или иной мере все участники. С этой целью полезно использовать технологии, позволяющие включить всех участников в процесс обсуждения.

Правило второе. Надо позаботиться о психологической подготовке участников. Речь идет о том, что не все, пришедшие на занятие, психологически готовы к непосредственному включению в те или иные формы работы. В этой связи полезны разминки, постоянное поощрение за активное участие в работе, предоставление возможности для самореализации.

Правило третье. Обучающихся в технологии интерактива не должно быть много. Количество участников и качество обучения могут оказаться в прямой зависимости. Оптимальное количество участников – 25 человек. Только при этом условии возможна продуктивная работа в малых группах.

Правило четвертое. Подготовка помещения для работы. Помещение должно быть подготовлено с таким расчетом, чтобы участникам было легко пересаживаться для работы в больших и малых группах. Для обучаемых должен быть создан физический комфорт.

Правило пятое. Четкое закрепление (фиксация) процедур и регламента. Об этом надо договориться в самом начале и постараться не нарушать его.

Правило шестое. Отнеситесь со вниманием к делению участников семинара на группы. Первоначально его лучше построить на основе добровольности. Затем уместно воспользоваться принципом случайного выбора.

Место учителя при использовании интерактивных технологий сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия. Учитель также разрабатывает план использования интерактивных методов (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых учащийся изучает материал).

Кроме того, учитель может применять не только ныне существующие интерактивные методы и приемы, а также разработать новые в зависимости от цели занятия, то есть активно участвовать в процессе совершенствования, модернизации учебного процесса.

Следует обратить внимание на то, что в ходе подготовки занятия на основе интерактивных технологий, перед учителем открывается возможность сочетать несколько методов обучения для решения проблемы, что, несомненно, способствует лучшему осмыслению учащихся.

Принципы работы с методами и приемами интерактивного обучения:

- занятие – общая работа;
- все участники равны независимо от возраста, социального статуса, опыта, места работы;
- каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу;
- нет места прямой критике личности (подвергнуться критике может только идея).

Педагог должен обладать следующими умениями:

- организовывать процесс исследования задачи таким образом, чтобы оно воспринималось учащимся как собственная инициатива;
- целенаправленно организовывать для учащихся учебные ситуации, побуждающие их к интеграции усилий;
- создавать учебную атмосферу в классе и дозировать свою помощь учащимся.

Организация интерактивного обучения включает:

- нахождение проблемной формулировки темы занятия;
- организацию учебного пространства, располагающего к диалогу;
- формирование мотивационной готовности обучающихся и учителя в процессе обучения;
- выработку и принятие правил учебного сотрудничества для учащихся и учителя;
- использование «поддерживающих» приемов общения: доброжелательные интонации, умение задавать конструктивные вопросы и т.д.;
- оптимизацию системы оценки процесса и результата совместной деятельности.

Итак, интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков, помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей. Использование интерактивных

приемов в процессе обучения, как показывает практика, снимает нервную нагрузку обучающихся, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловыe вопросы темы занятий. Основное отличие интерактивных методов заключается в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового.

Для повышения активности обучающихся важно предлагать для обсуждения не более одной–двух критических тем. Эффективность такого обсуждения будет зависеть от использования соответствующих интерактивных средств: кино- и телефрагменты, фотодокументы, материалы из газет, записи на магнитной ленте, графики, диаграммы. Не следует допускать, чтобы обсуждение уходило в сторону от сформулированной темы. С участниками «круглого стола» необходимо проводить тщательную подготовительную работу, чтобы они не выступали с докладами, а участвовали в свободном обмене мнениями по рассматриваемой проблеме.

«Синквейн» является быстрым, но мощным инструментом синтеза и обобщения понятий и информации. Слово «синквейн» происходит от французского слова, которое обозначает «пять». Таким образом, синквейн – это стихотворение, состоящее из пяти строк, требующее синтеза, информации и материала в кратких выражениях:

Интерактивные методы и приемы обучения позволяют решать следующие задачи:

- активное включение каждого ученика в процесс усвоения учебного материала;
- повышение познавательной мотивации;
- обучение навыкам успешного общения (умения слушать и слышать друг друга, выстраивать диалог, задавать вопросы на понимание);
- развитие навыков самостоятельной учебной деятельности: определение ведущих и промежуточных задач, умение предусматривать последствия своего выбора, его объективная оценка;
- воспитание лидерских качеств;
- умение работать с командой и в команде;
- принимать на себя ответственность за совместную и собственную деятельность по достижению результата.

Признаками использования интерактивного обучения являются следующие методы и приемы:

– *Многоголосье*. Это возможность каждого участника педагогического процесса иметь свою индивидуальную точку зрения по любой рассматриваемой проблеме.

– *Диалог*. Диалогичность общения педагога и учащихся предполагает их умение слушать и слышать друг друга, внимательно относиться друг к другу, оказывать помощь в формировании своего видения проблемы, своего пути решения задачи.

– *Мыследеятельность*. Она заключается в организации активной мыслительной деятельности педагога и учащихся. Не трансляция педагогом в сознание учащихся готовых знаний, а организация их самостоятельной познавательной деятельности.

– *Смыслотворчество*. Это процесс осознанного создания учащимися и педагогом новых для себя смыслов по изучаемой проблеме. Это выражение своего индивидуального отношения к явлениям и предметам жизни.

– *Свобода выбора*.

– Создание ситуации успеха. Ведущие условия для создания ситуации успеха позитивное и оптимистичное оценивание учащихся.

– *Рефлексия*. Это самоанализ, самооценка участниками педагогического процесса своей деятельности, взаимодействия.

– *Творческие задачи*.

Включение методов и приемов интерактивного обучения в состав уроков математики помогает переключить внимание учащихся на нужные моменты, перенаправить их деятельность в другое

русло, сконцентрировать внимание учащихся на общих актуальных выводах.

Итак, интерактивные методы и приемы обучения относятся к числу инновационных и способствующих активизации познавательной деятельности учащихся, самостоятельному осмыслению учебного материала.

Литература

1. Адольф, В. А. Компетентное общение на уроках математики /В. А. Адольф // Подготовка учителя в условиях регионального учебно-научно-педагогического комплекса: сборник научных трудов. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1997. – С. 94–97.

2. Боженкова, Л. И. Интеллектуальное воспитание учащихся при обучении геометрии: Монография. – Калуга: Изд. КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2007. – 281 с.

FACTOR OF DEVELOPMENT OF GIFT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Sultanova U.M.

Lecturer TSPU named after Nizami Tashkent city (Uzbekistan)

ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Султанова У.М.

преподаватель ТГПУ им. Низами.г.Ташкент (Узбекистан)

Abstract

One of the characteristic features of the stage of development of education is considered. It requires intelligence, a characteristic of each stage, depending on the type of mental activity.

Аннотация

Рассматривается одной из характерных черт этапа развития образования является то, что в практику обучения, в том числе и начального, все активнее внедряются идеи развивающего обучения. Необходимо интеллекта, дана характеристика каждой стадии в зависимости от ведущего вида мыслительной деятельности.

Keywords: education, logical analysis, development of thinking, task, solutions, training.

Ключевые слова: образования, логический анализ, развития мышления, задача, решения, обучения.

Одной из характерных черт современного этапа развития образования является то, что в практику обучения, в том числе и начального, все активнее внедряются идеи развивающего обучения. Особенности, характерные для нулевого уровня: выделяются случайные признаки анализируемых ситуаций, репродуцируются прошлые знания, не опровергающие решение проблемы, и т.д. Мыслительная деятельность отличается своей неустойчивостью, легкостью перехода от одних действий к другим без достаточных оснований (подчас меняются случайно найденные объективно правильные действия на ошибочные и т.д.).

Глобальный вызов, брошенный на рубеже второго и третьего тысячелетия нашей республике Узбекистан, делает чрезвычайно актуальной проблему появления новых идей и людей, мыслящих и действующих нестандартно и вместе с тем культурно, способных к творчеству и оптимальному управлению деятельностью других людей и своей собственной для достижения социально значимых

целей. В связи с этим в системе нашего образования наблюдается переход от школы, распространявшей моноидеологическое мировоззрение, к школе, направленной на разностороннее развитие человека, создающей условия для самореализации, саморазвития, достижения успеха в обучении и воспитании, требующей от педагога новой ориентации – на личность учащегося.

Нашей целью является создание условий для осознания важности воспитания дисциплинированности школьников, помогающей в формировании нового типа личности – самоценной, свободной в своей жизнедеятельности и самореализации.

Уточним понятия «одаренность», «дисциплина» и «дисциплинированность».

Одаренность- значительное по сравнению с возрастными нормами опережение в умственном развитии либо исключительное развитие специальных способностей (музыкальных, художественных, спортивных и др.). **Одаренный ребенок** – это ребенок с достаточно высоким уровнем развития.

Дисциплина - это определённый порядок поведения людей, обеспечивающий согласованность действий внутри коллектива, обязательное усвоение и выполнение людьми установленных правил, а также способы, с помощью которых осуществляется этот порядок

Дисциплинированность как субъективный социологический аспект проблемы отражает отношение самого субъекта к общепринятым нормам, его внутреннюю готовность выполнять должное.

На втором уровне развития продуктивного мышления школьников происходит сближение между интуитивно-практическим и словесно-логическими компонентами мышления. Повышается степень существенности отражаемых в слове признаков, уровень их обобщенности, становится выше осознанность мыслительной деятельности. Сначала возникает возможность осознания лишь одного из существенных признаков, на основе которого фактически решается проблема, но односторонняя ориентация на него приводит к ошибкам. Далее выделяются и другие признаки, однако, одновременная ориентация на них оказывается недоступной учащимся, что свидетельствует о все еще сохраняющейся неустойчивости мыслительной деятельности, трудности удержания в уме совокупности выделяемых признаков. Постепенно мышление становится устойчивее, благодаря чему появляется возможность ориентации при решении задач не на один, а на все выделенные признаки, однако сами эти признаки оказываются как бы изолированными друг от друга без полного сознания реально существующей взаимосвязи между ними. Если на начальном этапе развития продуктивного мышления установка на сознание процесса решения тормозила само решение, логика как бы подавляла, мешала интуиции, то на втором уровне логика выступает на передний план, процесс решения становится более развернутым, обоснованным. Последняя не имеет характера целевых аналитико-синтетических действий, направленных на получение информации, помогающей решению. Это скорее реакция эмоциональная («Угадал! Не угадал!»), вызывающая далее такие же случайные пробы. Быстрая смена и самих проб, и признаков, выделяемых в качестве существенных, указывает на неустойчивость деятельности, ее быструю изменчивость под влиянием случайных воздействий. Такое мышление непродуктивно, так как не приводит к выделению сколь-нибудь значимых для решения проблемы признаков и отношений между ними ни в словесно-логическом, ни в интуитивно-практическом плане. Развитие собственно продуктивного мышления начинается с его интуитивно-практического компонента. На первом уровне учащимся оказывается доступным абстрагирование и обобщение существенных признаков воспринимаемых ситуаций без адекватного отражения этих процессов в слове, что обеспечивает возможность практического решения задач. Сначала это решение осуществляется на основе чувствительной интуиции, непосредственного видения в наглядной ситуации требуемого для решения задачи отношения между

данными. Позднее, по мере накопления опыта, в решении включается интуиция, предполагающая осуществление ряда более сложных мыслительных операций без прямой опоры на наглядность и практические действия. Тем самым обеспечивается более высокая продуктивность решения задач, что говорит о повышении глубины, гибкости, устойчивости интуитивно-практического мышления. На этом уровне выражается лишь конечный результат - ответ на конкретный вопрос задачи, а сам процесс решения осуществляется подсознательно, остается без своего правильного отражения. Более того установка на осознание этого процесса оказывает тормозящее влияние на интуитивно-практический компонент мышления, снижая его продуктивность. В словесно-логическом плане сохраняются Несомненно, продуктивное мышление предполагает выход за пределы уже имеющихся знаний. Однако, чтобы открывать новые, отвергать уже известное, необходимо владеть этим известным, иметь достаточно широкий объем знаний, достаточных для движения вперед и находящихся в состоянии готовности к актуализации в соответствии с поставленной перед человеком целью.

В соответствии с этим одним из принципов развивающего обучения заслуживает внимания специальная организация анемической деятельности, обеспечивающей осознанность и прочность усваиваемых знаний. Формирование прочных знаний, готовых к использованию в различных ситуациях, при решении новых проблем, способствуют как прямая установка на запоминание знаний и специальное обучение, составляющее основу учебного предмета, так и специальное обучение рациональным приемам анемической деятельности. Таковы основные принципы обучения, направленные на развитие продуктивного мышления. Существуют некоторые возрастные особенности развития продуктивного мышления школьников. Поэтому развитие продуктивного мышления можно разделить на основные уровни, этапы. Нулевой уровень характеризуется непродуктивностью. Будучи поставлены перед необходимостью самостоятельного добывания знаний, решения новой для себя проблемы, учащиеся, находящиеся на этом уровне, механически воспроизводят отдельные конкретные ситуации, на основе которых должна быть решена проблема, или формируют хорошо знакомые им положения, ассоциативно связанные с этими ситуациями. Они проявляют даже некоторую мыслительную активность, осуществляя отдельные пробы решения проблем. Однако это случайные, механические пробы-манипуляции, которые отличаются не столько своим начальным звеном - действием, такие приемы, во-первых, потому, что способствуют совершенствованию репродуктивного мышления как важного компонента творческой деятельности. Во-вторых, эти приемы - тот фонд знаний, из которого решающий может черпать «строительный материал» для создания способов решения новых для него задач. Недостаточность же таких приемов заключается в том, что, не соответствуя

специфики продуктивного мышления, они не стимулируют интенсивное развитие именно этой стороны мыслительной деятельности. Данные приемы соответствуют самой природе, специфике творческого мышления. В психологических работах, непосредственно связанных с проблемами продуктивного творческого мышления, немало внимания уделяется описанию отрицательной роли прошлого опыта, который может препятствовать, тормозить движение в принципиально новом направлении, подчеркивается необходимость преодоления «барьера прошлого опыта».

Известно, что одаренным детям для успешного развития нужна специальная и длительная педагогическая поддержка.

Насколько нужна и важна ли в таком случае дисциплина и дисциплинированность?

Мы должны согласиться, что мир очень многообразен и подгонять его под какие-либо рамки не имеет смысла. Все будет, как и прежде: будут одаренные личности, которые станут придерживаться общепринятых правил и приобретут такое замечательное качество, как дисциплинированность. Но, будут и такие одаренные личности, которым данное качество будет мешать и они не станут подчиняться общепринятым правилам. А вот в процессе учебы в наших образовательных заведениях такое качество, как дисциплинированность учащихся, очень помогает учителю знакомить своих воспитанников все с большим объемом знаний и приемов обучения.

Педагогу важно научиться соблюдать добродетельную требовательность. То есть наш тип отношений с учащимися должен строиться и на

PAINTING AS A MEANS OF FORMING THE PRESCHOOL'S SELF-ATTITUDE: AXIOLOGICAL DIMENSION

Ukhtomska A.

*PhD student of the Department
of Preschool Education
Borys Grinchenko University of Kiev*

ЖИВОПИСЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ САООТНОШЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКА: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ухтомская А.

*Аспирант кафедры дошкольного образования
Киевского университета
имени Бориса Гринченка*

Abstract

The article considers the value aspect of painting as a means of forming the basic quality of a child's personality - self-attitude. Disclosure of the mechanisms of influence on children in preschool age on personality self-awareness and self-attitude. The pedagogical conditions for the use of painting as a pictorial type of activity for the formation of self-attitude in preschool children. Proven, that the use of painting is a powerful means of influencing the formation of the phenomenon under study. Painting is the key to the formation of the basic personality traits of preschool children!

Аннотация

В статье рассмотрен ценностный аспект живописи как средства формирования базового качества личности ребенка – самооотношения. Раскрыты механизмы влияния живописи, как процесса изобразительной деятельности детей дошкольного возраста, на самосознание личности и формирование самооотношения. Определены педагогические условия использования живописи как изобразительного вида деятельности для формирования самооотношения у детей дошкольного возраста. Доказано, что использование живописи

любви и на требовательности, требовательность с любовью.

Таким образом, чаще всего на этом обычно и заканчиваются наши рассуждения. Мы все очень хорошо знаем что нужно, но не представляем, как это сделать. Если вас заинтересовала данная теория, то практику – как? воспитать дисциплинированность можно найти в словах «**Любовь – вот главная составляющая всей работы, если Вы ненавидите ребенка который ведет себя плохо, Вы никогда не сможете исправить его поведение. Важно уметь видеть за его плохим поведением то хорошее, что он может дать миру**».

Литература

1. Боженкова, Л. И. Интеллектуальное воспитание учащихся при обучении геометрии: Монография. – Калуга: Изд. КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2007. – 281 с.

2. Левитина С.С. Можно ли управлять вниманием школьника?. - М.: Знание, 1980. - 62 с.

3. Жумаев Э.Э. Некоторые вопросы математического развития учащихся в обучении геометрии // Современный научный вестник. Научно – теоретический и практический журнал. г. Белгород, №57(196), 2013, Б.: 77-83.

4. Кривцова С.В. Тренинг: Учитель и проблемы дисциплины. – М.: Генезис, 2000

5. Кэрл Аддисон Такас и др. Одаренные дети. Перевод с нагл. под ред. Бурменской Г.В. и Слуцкого В.М. – М.: Прогресс, 1991

6. Интернет-сайты:

<http://padabum.com/d.php?id=29994>

является мощным средством влияния на формирование исследуемого феномена. Дана характеристика живописи как вида искусства и вида деятельности, что является ключом к формированию базовых качеств личности детей дошкольного возраста.

Keywords: basic personality traits, preschool age, painting, I-concept, self-awareness, self-attitude, self-acceptance

Ключевые слова: базовые качества личности, дошкольный возраст, живопись, рисование, самоотношение, самосознание, самопринятие, Я-концепция

В истории эволюции человечества прослеживается тесная связь развития человека с развитием живописи. Под термином «живопись» мы подразумеваем изобразительную деятельность человека: дословно – способность живо писать или рисовать. Каждый этап усовершенствования и усложнения рисунка первобытного человека имеет тесную связь с более развитым типом мышления. Ученые разных отраслей в своих исследованиях подтверждают эту связь: археологи, историки, антропологи, искусствоведы, психологи, педагоги. Живопись с каждым днем открывает человечеству новые горизонты и помогает разрешить многообразие задач каждой личности. Современная практика дошкольного образования находится в поиске эффективных форм и методов для формирования сознательной, ответственной личности, которая способна выразить своё «Я».

Несмотря на стремительные процессы всемирной компьютеризации и сильную зависимость человечества от современной техники, живопись по-прежнему актуальна для детей и взрослых всех возрастов. Благодаря своему выразительному потенциалу, она сохраняет подлинный голос, узаконенный прошлым, а не скрытый своими традициями» Michael Jarvis.[1]

Татьяна Жытник в своих трудах рассматривает художественно-творческую активность ребёнка старшего дошкольного возраста как проявление самостоятельности, индивидуальности, эмоциональности путём использования средств изобразительного искусства, в частности, образно-выразительных средств живописи и выразительного воплощения в их художественных образах [2, с 52]. Мы поддерживаем такое мнение автора, и хотим отметить, что живопись является мощным двигателем процессов формирования самосознания, самоотношения личности посредством активизации работы головного мозга и стимуляции процессов мышления ребёнка. Специалисты в области изучения процессов головного мозга Дэниэл Гоулман [3, с.388], Татьяна Черниговская утверждают [4], что мышление человека и «качество» мозга способны совершенствоваться. И этот процесс напрямую зависит от степени активной деятельности, накопления знаний, формирования навыков человека. Татьяна Черниговская указывает на то, что наш мозг накапливает то, что мы туда кладем и это влияет на наши психические процессы. Важно наполнять память качественной информацией. На наш взгляд живопись, как процесс изобразительной деятельности, имеет особую ценность для того чтобы стимулировать работу мозга, наполнять положитель-

ными эмоциями, приятными впечатлениями, новыми знаниями об окружающей действительности и это обязательно отразится на процессах формирования базового качества личности – самоотношения.

Согласно действующему Закону Украины о дошкольном образовании в перечень задач дошкольного образования входит воспитание у детей сознательного отношения к себе, окружению и окружающей среде, формирование личности ребенка, развитие его творческих способностей, приобретение им социального опыта [5]. В Стандарте дошкольного образования Украины – Базовом компоненте дошкольного образования [6, с 6], самоотношение указано в перечне базовых качеств личности, которое должно быть сформированным на конец дошкольного возраста и есть одним из показателей дошкольной зрелости.

Основные исследования Л. Божович, Л. Венгера, Л. Выготского [7], Д. Эльконина, О. Запорожца, И. Мухиной, М. Лисиной и других указывают, что дошкольное детство играет очень важную, особую, уникальную, своеобразную роль в становлении личности. Этот возраст является наиболее благоприятным для становления первичного синкретического мировоззрения, установления соподчинения поведенческих мотивов, произвольного поведения, внутренних этических инстанций самосознания, закладывания основ эстетического мировосприятия и социокультурного становления личности о чём свидетельствуют научные исследования современных украинских учёных: А. Беленькая, И. Бех, И. Биля [8], О. Богинич, А. Богуш, Э. Вильчковский, Л. Загородняя, Н. Гаврыш, Н. Голь, Л. Зайцева, И. Карабаева, О. Кононко [9], С. Ладывир, И. Луценко, М. Машовец, Т. Пироженко, Т. Пониманская, О. Проскура, О. Рейпольська и др.). В период дошкольного возраста формируются базовые качества личности, среди которых и самоотношение.

Вопросами формирования самоотношения личности детей дошкольного возраста занимались такие современные психологи: В Горбатовых [10], Н. Дятленко [11], Ж. Гордеева, Л. Лесновская, И. Мельник, О. Олійник, Л. Уманец, И. Лапченко. Основными структурными компонентами самоотношения являются: самооценка, самопринятие, самоуважение, чувство собственного достоинства, уверенность в себе. [12, с. 120]. С точки зрения педагогических наук, самоотношение освещено в работах Ольги Рейпольской [13]. Самоотношение, как и другие базовые качества личности, формируется в разных видах деятельности дошкольника: иг-

ровой, познавательной, физической, речевой, изобразительной. На основании анализа философской и психолого-педагогической литературы о проблемах формирования самооотношения, мы отметили, что в современных научных работах акцент расставлен на психологических аспектах данного качества личности. Также отмечаем недостаточный уровень разработки педагогических методов воздействия на формирование самооотношения. Поскольку живопись вызывает многообразие эмоций, мы остановились именно на этом мощном инструменте воздействия на развитие самооотношения личности ребенка дошкольного возраста. Коллективные исследования Габриэлы М. Джилли (Католический университет Милана), Симона Руджи (факультет психологии университета e-Кампус Новердрате (Комо), Моника Гатти (университет Бристоль), Бристоль, и Норман Х. Фриман, доказывают, что менталистическая теория детей расширяет их концепцию изобразительных возможностей и расширяет существующие границы в психологии [14]. На основании этой теории мы утверждаем, что изобразительную деятельность можно рассматривать как уникальный инструмент формирования отношения к себе и окружающей действительности.

Нашей целью является раскрытие ценности живописи для процессов самосознания личности дошкольников и проведение новых параллелей между искусством и психикой человека. Новаторство нашего исследования заключается в том, что впервые будет рассмотрено влияние живописи, как процесса изобразительной деятельности ребенка, на формирование самооотношения у детей дошкольного возраста.

Руководствуясь мнениями классических отечественных исследователей (Н. Ветлугина, Т. Комарова, Т. Казакова, А. Лабунская, И. Лыкова, Н. Сакулина, О. Трусова, Е. Флёрина, Н. Халезова и др.) и современных украинских (Е. Демчик, В. Дихта-Кирфф, О. Дронова, Т. Житник, В. Котляр, Е. Половина, В. Рагозина, Л. Шульга, А. Семёнов и др.) о том, что привлечение ребенка дошкольного возраста к художественной деятельности, в частности изобразительной, имеет существенное влияние на его развитие, отметили, на какие именно компоненты мы можем благоприятно воздействовать, применяя живопись как уникальное средство для формирования всех структурных компонентов самооотношения.

Образ, который ребенок создал сам, является не только внешним результатом творчества, но и отображает глубочайшую проделанную работу в сознании ребёнка. Концентрация внимания в процессе творения является пусковым механизмом самосозидания и самопознания ребенка. Вот откуда возникает чувство удовлетворенности и радости после занятий живописью. Исходя из исследований Антонины Микулиной, которая указывает на то, что с деятельностной точки зрения, рисунок является материальной опорой внутреннего плана деятельности, а процесс рисования – способом психотерапии [15, с.7], мы можем утверждать что рисование оказывает лечебно-положительное влияние

на процессы формирования психики личности ребёнка дошкольного возраста. Считаем важным уточнить, что это развитие ребёнка охватывает разные аспекты формирования личности и способно благотворно влиять на процесс формирования самосознания и самооотношения дошкольника. Важным для нашего исследования есть точка зрения Татьяны Жытник, которая считает, что значение искусства определяется тем, что оно формирует эстетическое отношение человека к жизни, к его поступкам [2, с.53], а значит и формирует чёткое видение границ: что ребёнку нравится, а к чему он относится равнодушно, или даже отрицательно. Таким образом ребёнок осознает свою индивидуальность и начнёт формировать такой компонент самооотношения, как самопринятие и уверенность в себе.

Разработка личностно-развивающих технологий рисования составляет цель и предмет многих современных отечественных и зарубежных научных исследований, а также новаторской практики. В настоящее время этими вопросами занимаются Г. Григорьева, О. Дронова, Е. Демчик, Т. Казакова, Т. Комарова, В. Котляр, Е. Половина, Г. Сухорукова Л. Шульга, и другие, что подчеркивает актуальность темы нашего исследования.

В процессе восприятия объектов и явлений окружающего мира у ребёнка возникают образы, переживания, эмоции, которые он может и хочет выразить в своей деятельности. Живопись является наиболее адекватной деятельностью, способной удовлетворить эту потребность. Для того, чтобы выразить свое отношение к наблюдаемому объекту или явлению, ребёнку необходимы средства выразительности, соответствующие его возрастным и индивидуальным возможностям. К таким средствам относятся множество техник рисования, в том числе и нетрадиционные, которые раскрывают суть формирования образа, наполненного содержанием и эмоциями, положительными переживаниями, чувством эстетического вкуса. Благодаря этому, дошкольник накапливает информацию о собственном отношении к цвету, форме, образу. Посредством накопления опыта, у него формируется самоуважение и самопринятие своих индивидуальных визуальных предпочтений. В следствии овладения разными техниками рисования, ребёнок формирует навыки самовыражения, развивает умение проявлять свою идентичность. Ведь он понимает, что такой рисунок только один, и никто не может его создать кроме него. Француза Барб-Галль[16] считает, что, знакомя детей с оригиналами всемирно известными картинами, стоит обратить внимание детей на то, что существуют копии картин. Но искусствоведы всегда могут отличить оригинальную картину от подделки. Мы считаем, что подобные рассказы помогают детям осознать свою уникальность, ценность своих самостоятельных работ, и способствуют тому, что дети впоследствии не будут стремиться копировать картины других, – а это косвенно разовьет отсутствие списывания в школе и упредит плагиат. Ведь только неуверенные в себе люди всегда пытаются списать, подсмотреть у других, повторить чью-то жизнь...

Каждая изобразительная техника позволяет заново познакомиться ребёнку со своими возможностями, создать что-то новое, показать свой внутренний мир другим людям. Достаточно только познакомиться ребенка с новым способом изображения и предоставить ему свободу выбора комбинирования разных способов изображения – это позволяет ребёнку максимально расширить творческий опыт, благодаря чему он все больше узнаёт о себе: любимые способы изобразительной деятельности, цветовые предпочтения, особенности частей тела, которыми он делает отпечаток или оттиск...

Многообразие способов изобразительной деятельности помогает детям ощутить всю глубину положительных впечатлений. Эти эмоции вызывают любовь к изобразительному искусству, постоянное стремление проявить своё творчество в повседневной жизни. Анализируя современную педагогическую практику развития детей дошкольного возраста, Елена Половина указывает на факторы, которые загоняют ребенка в жёсткие рамки, мешают творчеству и выражению себя. Среди таких факторов: направленность на овладение основами изобразительной грамоты; ориентирование на развитие рационального мышления; формирование технических навыков на основе подражания и тренировки, что приводит к созданию технически качественного, но шаблонного художественного продукта. По мнению учёной, это препятствует индивидуальным проявлениям эмоционально-чувственной сферы ребёнка [17, с.23]. Современные дошкольные педагоги привыкли держать процесс занятия живописью под строгим контролем. Подтверждение точки зрения Е. Половиной находим в трудах Ким Аткинсон, воспитателя раннего детства с 35-летним стажем, которая в своей публикации описывает негласные нормы авторитарной педагогической практики: «Мы не только хотели держать краску под контролем, – пишет она, – у нас была конкретная программа для рисования. Краска была предложена особым образом, который способствовал определенным навыкам и результатам, таким как: сенсорный опыт, развитие мелкой моторики, самовыражение и смешение цветов» [18, с. 60]. Она настаивает на том, что современные педагоги смотрят на детей и на процесс рисования через «узкую линзу» и у педагогов существуют чёткие ожидания «правильного» способа «рисовать». Не только если бы неуправляемая краска оставалась под контролем, – мы бы также контролировали, как дети рисуют. Ким Аткинсон указывает, что педагог под своим контролем держит весь процесс живописи: «Краска / ребенок / стол / взаимодействие кисти / бумаги, – все это останется предсказуемым, стабильным и никогда не будет неудобным». Вот что рушит самореализацию и творческое начало ребёнка. Постоянное одёргивание и жесткие рамки препятствуют концентрации внимания ребёнка, они останавливают творческий порыв, сковывают и не дают расслабиться. В таких условиях ребёнок боится проявить свои желания экспериментировать и познавать новое. Он просто хочет видеть до-

вольное лицо воспитателя и пытается быть «удобным». Мы также считаем, что расширение границ и способность детей творить так, как они это чувствуют, открывают новую ценность для процессов формирования личностных качеств у детей.

Сью Гайскойн в своих исследованиях влияния «грязных» игор определил, что они оказывают лечебное воздействие на детей, которые пережили травму, за счёт таких ресурсов как песок, вода, краска, тесто, глуп, гелибафф, глина, измельченная бумага и пена для бритья. При использовании этих ресурсов детьми, учёным были выявлены закономерности, особые и преобразующие качества в их взаимодействиях с ними [19]. Результаты данного исследования открывают нам глаза на тот проверенный факт, что существующие запреты во время занятий живописью у детей дошкольного возраста можно и нужно корректировать и разрешать детям выражать свои эмоции, расслабляться, перестать бояться выражать своё «Я».

Истинная ценность изобразительной деятельности для формирования осознанного самоотношения детей дошкольного возраста заключается также в способности проявить творческую индивидуальность личности. Это возможно лишь при отсутствии авторитарного подхода в процессе занятий живописью и отсутствии шаблонов в изобразительной деятельности. Подтверждением этому являются современные исследования Ф. Барб-Галль, Л. Парамоновой, Е. Половиной [17,24]; [20, с.15]; [21, с.7], Л. Шульги [22], которые пропагандируют синергетический подход к организации изобразительной деятельности детей дошкольного возраста. Он заключается в комплексном использовании разных видов и форм изобразительной деятельности во время детского творчества: использование художественных классических и нетрадиционных техник (монотипия, кляксография, рисование пальцами, солью, оттиск частей тела и т.д.). Эти учёные, в частности Е. Половина, также пропагандируют отказ от деления занятий на рисование, лепку и аппликацию, поскольку творчество предусматривает инициативность детей и апеллирование к собственным желаниям при выборе материалов. Также нам импонирует взгляд Е. Половиной на то, что очень важно употреблять термин «живопись» наряду с общепринятым понятием «рисование», который обозначает процесс создания детьми собственных образов окружающей среды как способа самовыражения и самореализации с помощью красок и других материалов. Поддержку этих мнений находим и в трудах Антонины Микулиной, которая также указывает на то, что в обучении детей дошкольного возраста рисованию основной задачей является способность самостоятельно находить способы изображения предметов, используя полученные знания и умения [15, с. 27].

Изобразительная деятельность влияет на построение системы отношений ребёнка к себе, к своим возможностям, к своим цветовым и фактурным предпочтениям в процессе самовыражения. Феноменальной ценностью живописи являются по-

ложительные эмоции, которые способствуют психологическому отдыху. Современные родители часто испытывают стрессы, они постоянно спешат, сбрасывая негативные эмоции на своих детей. В таком случае живопись для ребёнка – прекрасный способ отдохнуть, расслабиться, забыть обо всём и погрузиться в свое Я.

Изобразительная деятельность оказывает сильное воздействие на развитие мышления. Американский преподаватель искусства, доктор наук, основоположница методики правополушарного рисования Бэтти Эдвердс, которая основала центр образовательных программ, изучающих активность полушарий головного мозга во время рисования, утверждает, что в процессе рисования развиваются навыки восприятия посредством наблюдательности, и почти каждый может использовать навыки восприятия для улучшения навыков мышления [23, с.16]. Наблюдательность открывает новый способ видения мира, что развивает уверенность в себе. Эта мысль особенно важна для нашего исследования, поскольку уверенность в себе – это один из компонентов самоотношения личности. Бэтти Эдвердс раскрывает ценность занятий живописью внезапным постижением связи между умением видеть и умением творить [23, с.18], а значит выражать свою точку зрения, свое Я. Например, детям пятого года жизни было дано задание нарисовать снеговика без демонстрации образца. В результате, образ снеговика каждым ребёнком был представлен по-своему: вид сверху, сбоку, удлинённым в виде тени, главное, чтобы ребёнок мог интегрировать в изображение свои наблюдения и воображение, а затем объяснить, чем было вызвано такое видение образа снеговика. Возможность коллективного занятия живописью или занятия живописью без шаблона и примера предоставляет возможность каждому ребёнку осознать свою уникальность и помогает дошкольнику осознать идентичность своего восприятия мира. Средствами живописи ребёнок выражает свое отношение к действительности; в нём можно увидеть, что есть первостепенным, а что является для дошкольника на втором плане. Таким образом, изучая работы детей, мы можем отследить эмоциональную и смысловую приоритетность в отношении ребенка к окружающей действительности.

Интересны для нас и научные исследования Ирины Билой, которая отмечает, что дети рождаются с чувством удивления, что заставляет дошкольников интересоваться тем, что их окружает; они постепенно учатся отождествлять приятные переживания и эксперименты с красотой, искусством. При этом взрослый должен создать условия, в которых дети могли бы получать богатые и разнообразные переживания, пользуясь своими перцептивными способностями. Навыки зрительного восприятия улучшаются по мере того, как дети задействуют свои ощущения для изучения орнамента, цветов, фактур и форм, существующих в искусстве, природе и создаваемых самими детьми в процессе творчества[8]. Эстетическое удоволь-

ствие и радость от самореализации во время рисования влечёт положительное отношение ребёнка к своей личности. Когда ребёнок слышит положительный отзыв взрослых о его деятельности и наблюдает заинтересованность к его работам социально-значимых для него сверстников, это способствует формированию положительной самооценки. Уважительное отношение к продуктам творчества мировых художников и частое употребление термина «живопись» к продуктам собственного творчества способствует процессам формирования уважительного отношения к своей личности и принятие своей творческой уникальности. Проверенным доказательством влияния изобразительной деятельности на сознание личности является широкое распространение арт-терапии средством рисования. Целебные свойства разных техник рисования являются научно доказанными. Основная цель арт-терапии заключается в гармонизации развития личности через развитие навыков концентрации внимания, возможности самовыражения, которое расширяет самопознание.

Для того чтобы живопись максимально способствовала формированию самосознания и самоотношения, необходимо избавиться от шаблонных занятий, чётких правил, схем и ограничения в выборе материалов [24, с.4] для образотворчества, поскольку это препятствует самовыражению, самопознанию и раскрытию личностных творческих способностей ребёнка. Авторство технологии образотворчества принадлежит Е. Половиной, которая считает, что ребёнку категорически нельзя демонстрировать образец [24, с.7], а нужно помочь создать зерно образа и «оживить его» с помощью движения, голоса, мимики. Только прочувствовав и даже проживая таким образом объект изображения, ребёнок способен самостоятельно его изобразить и проявить свое собственное отношение к изображаемому объекту. Подтверждение преимуществ занятия живописью без шаблонов и строгих правил, а также полное отсутствие повторения за преподавателем, имеется в научных работах нашей современницы Бэтти Эдвардс. Мировой успех изобразительных практик интуитивного рисования приобрел огромную популярность и используется на занятиях живописью для всех возрастов не зависимо от уровня навыков по технике рисования. Изобразительная деятельность непосредственно влияет на процессы развития мышления; при использовании разных техник рисования мы можем максимально стимулировать работу левого или правого полушария головного мозга. Благодаря физическому разделению мозга на два полушария, он использует два способа переработки реальности: один из них использует аналитический и вербальный режим мышления – им перерабатываются речь, звуки, математические вычисления и алгоритмы; второй использует образный и перцепционный режим – он отвечает за восприятие цвета, сравнение размеров и перспективы предметов, видя их целиком «как есть». Левое полушарие отвечает за логику, схемы, инструкции, правила, закономерности, пошаговость, объяснения. Правое полушарие отвечает за

интуицию, спонтанность, эмоциональность, целостность, повторение. Два основных режима работы полушарий человеческого мозга (которые Бэтти Эдвардс называет просто Л-режимом и П-режимом) были впервые описаны психобиологом Роджером У. Сперри во время его новаторских исследований, имевших место в конце 1950-х и начале 1960-х гг. Исследования Сперри, удостоенные в 1981 г. Нобелевской премии по медицине [23, с18].

При левополушарном рисовании используется пошаговая инструкция. Вы четко знаете, как прийти к результату и что у вас в итоге получится. Бэтти Эдвардс утверждает, что правополушарное рисование подразумевает отсутствие четкой схемы. Оно спонтанное, построенное на копировании, непосредственном восприятии природы в целом. Согласно её теории, можно начать рисовать с любого места: смотреть на объект и копировать его, анализируя местоположение, схожесть (похоже или не

похоже, та фигура получается или не та). Рисование ведется от детали к целому.

Как мы уже указывали выше, обосновываясь научными трудами Е. Половиной и Л. Шульги, современная модель занятий живописью в дошкольных учреждениях сводится к тому, что дети копируют творчество преподавателя; исполняют пошаговую инструкцию; не имеют свободы выбора материалов творчества; большинство обучающихся программ направлено на техническое совершенствование. Основы техники левополушарного рисования Бэтти Эдвардс гласят, что правополушарный процесс заканчивается, сразу как только ученик начал повторять за тренером или исполняет пошаговую инструкцию. Исходя из вышесказанного, современная модель занятий живописью, препятствует работе левого полушария у детей дошкольного возраста. И мозг детей дошкольного возраста работает лишь на половину, как мы видим на рисунке 1.

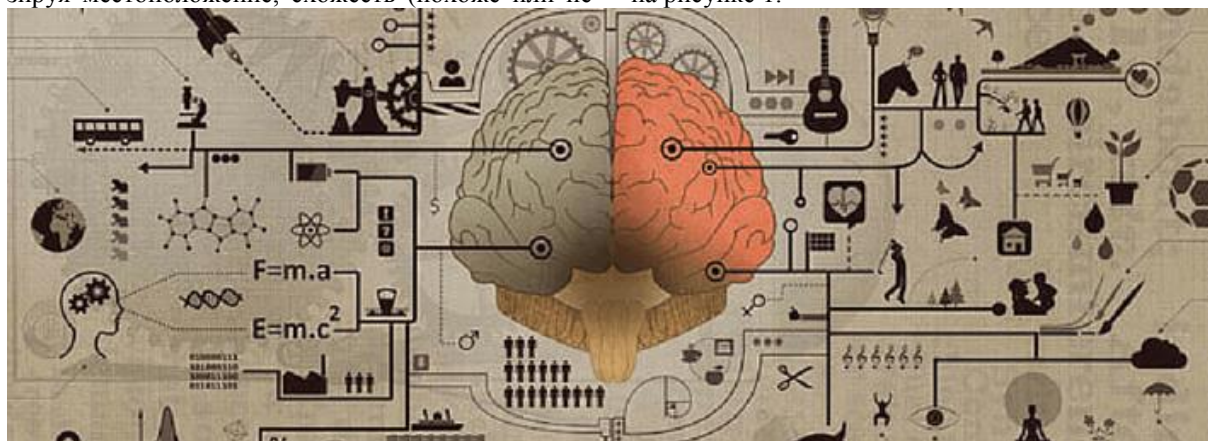

Рис. 1 Схема активности полушарий головного мозга

Это нам дает полную картину о том каким образом мы должны построить занятие по рисованию для оптимальной стимуляции не только левого, но и правого полушария головного мозга. Комбинирование левополушарного и правополушарного рисования и является ключем к оптимальной стимуляции работы головного мозга для процессов самосознания личности. На наш взгляд, использование комплекса лево- и правополушарного рисования помогут раскрыться потенциалу личности ребёнка, осознать свою идентичность и сформируют самоотношение. Также считаем, что рисунки являются одним из инструментов диагностики, в частности помогают определить, на каком этапе развития находится мышление ребенка. Одним из психотестов дошкольной зрелости ребёнка является способность дошкольника нарисовать человека с наличием всех частей тела и соответствующего реальности. Профессионально изучая детский рисунок, взрослый определенным образом открывает путь к диалогу с ребенком, к организации развивающего общения с ним.

Таким образом, всё вышесказанное указывает на то, что живопись как процесс рисования позволяет ребенку ощутить и понять самого себя, выразить свободно свои мысли и чувства, освободиться от конфликтов и сильных переживаний, свободно выражать мечты и надежды. Рисуя, ребенок даёт выход своим чувствам, желаниям, перестраивает свои отношения в различных ситуациях. Ведь в любом человеке природой заложена способность к проецированию своих внутренних состояний в визуальной форме. Изучая научные труды современных учёных в отрасли педагогики и психологии, отмечаем, что основной механизм изобразительной деятельности – это отражение индивидуально-психологических свойств того, кто создаёт рисунок, его мироощущения, характера, самооценки и самоотношения. Таким образом утверждаемся в мысли, что живопись – это ключ к построению базовых качеств личности детей дошкольного возраста. Перспективным направлением будущего этапа научной работы считаем методологические аспекты исследования влияния живописи на формирование самоотношения ребёнка дошкольного возраста.

Список источников

1. Jarvis, M. (2004). The importance of painting in pedagogic practice. *International Journal of Art & Design Education*, 23(3), 316-325. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1476-8070.2004.00410.x>
2. Жытник Т.С., Развитие художественно-творческой активности старших дошкольников средствами живописи: дис. канд. психол. наук 13.00.08. Мелитополь, 2016. 269 с
3. Дэниэл Гоулман, Эмоциональный интеллект, перевод с английского С.Л. Гумецкой, Харьков, Виват, 2018, -512с
4. Т.В.Черниговская, Лекция “Сознание и мозг”. Архангельск 21.11.2018 <https://www.youtube.com/watch?v=cZNq6E2WJuc>
5. Закон Украины про дошкольное образование. Раздел I Статья 7. Задания дошкольного образования <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2628-14>
6. Базовый компонент дошкольного образования /А.М. Богущ, Г.В. Беленькая, О.Л. Богинич и другие. Киев, 2012. 26 с.
7. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
8. Биля И. М. Психология детского творчества. К.: Феникс, 2014. 137 с.
9. Кононко О.Л. Психологические основы личностного становления дошкольника [монография]. Киев: Стило, 2000. 336 с.
10. Горбатов В. В. Индивидуальные особенности самоотношения старшего дошкольника в структуре жизненных ориентаций: канд. дис. Киев, 2019. — 241с.
11. Дятленко Н.М. Самоуважение формирует личность, Дошкольное воспитание. – 2002. – № 4 – С18-19
12. Ухтомская А.А. Самоотношение детей пятого года жизни: актуальные векторы формирования, Инновационная педагогика, 2019. – № 12. Том 2, С118-122.
13. Рэйпольская О.Д. Педагогические условия формирования у детей старшего дошкольного возраста ценностного самоотношения. Материалы отчетной научно-практической конференции. Ивано-Франковск: типовит, 2012, 188 с
14. Gabriella M. Gilli, Simona Ruggi, Monica Gatti and Norman H. Freeman, How Children’s Mentalistic Theory Widens their Conception of Pictorial Possibilities, *Frontiers in Psychology*, 10.3389/fpsyg.2016.00177, 7, (2016). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00177>
15. Микулина А. К. Методика обучения рисованию детей дошкольного возраста, Методические рекомендации по дисциплине «Основы изобразительного искусства с методикой руководства» для студентов специальности 012 «Дошкольное образование» степени «Бакалавр», групп ДО – 2, ДО – 3 / з – Мукачево: МДУ, 2018, -105с.
16. Барб-Галль Ф., Как разговаривать с детьми об искусстве / пер. с франц. Софии Рябчук. Львов: Издательство Старого Льва. 2014. 192 с.
17. Половина Е. А. Интегративная функция искусства в формировании творческой личности ребенка, искусство и образование: Научно-методический журнал - Киев, «Педагогическая мысль». – 4 (90), 2018р. – С. 22-26. DOI 10.32405/2308-8885-2018-4-18-22
18. Atkinson, K. (2016). A Touch of Paint: Transgressing Unspoken Boundaries. *Journal of Childhood Studies*, 41(2), 60-65. doi: <https://doi.org/10.18357/jcs.v41i2.16100>
19. Gascoyne, S. (2017). Patterns and attributes in vulnerable children's messy play. *European Early Childhood Education Research Journal*, 25(2), 272-291. doi: <https://doi.org/10.1080/1350293x.2017.1288019>
20. Половина Е. А. Художественное образование дошкольников: не воспроизводить, а творить. Воспитатель-методист дошкольного заведения. – № 1 – 2019. – С.15-22
21. Половина Е. А. Художественное образование сегодня: синтез подходов, Дошкольное воспитание. – № 12 – 2019. – С.3-8
22. Шульга Л.Н. Развитие творческих способностей детей дошкольного возраста на занятиях по рисованию, канд. дис, Киев, 2018, 237с.
23. Бэтти Эдвардс, Художник внутри Вас / Пер. с англ.; Мн.: ООО «Попурри», 2000, 256с.
24. Половина Е.А. Художественное образование дошкольников: свобода, творчество, интеграция. Дошкольное воспитание. – № 5 – 2019. – С.3-8.

LEADERSHIP EDUCATION AMONG CADETS

Krotiuk V.,*Phd in philosophy**Ivan Kozhedub Kharkiv National Air Force University***Yandola K.***senior teacher**Ivan Kozhedub Kharkiv National Air Force University*

ВИХОВАННЯ ЛІДЕРСТВА СЕРЕД КУРСАНТІВ

Кротюк В.,*кандидат філософських наук, доцент**Харківський національний університет**Повітряних Сил імені Івана Кожедуба***Яндола К.***старший викладач**Харківський національний університет**Повітряних Сил імені Івана Кожедуба***Abstract**

In this article the peculiarities of organizing the educational process of cadets aimed at the formation and development of leadership qualities is discussed. The authors investigated and refined such terms as «leadership» and «leadership qualities». The authors state that it is advisable to form individual leadership qualities, but their blocks (communicative-organizational, personal, motivational and emotional-volitional). The organization of the educational process must be systematic, systemic, complex and requires permanent monitoring of leadership skills and readiness to acquire them. The authors highlight the main components of pedagogical stimulation of cadets' leadership, which should be considered when organizing the educational process.

Анотація

В даній статті розглядаються особливості організації виховного процесу курсантів, спрямованого на формування та розвиток лідерських якостей. Авторами досліджено та уточнено поняття «лідерство» та «лідерські якості». В статті зазначено, що формувати доцільно не окремі лідерські якості, а їх блоки (комунікативно-організаційні, особистісні, мотиваційні та емоційно-вольові). Організація виховного процесу повинна носити системний, систематичний, планомірний, комплексний характер та вимагає постійного моніторингу лідерських здібностей та готовності їх набувати. Авторами виокремлено основні компоненти педагогічного стимулювання лідерства в курсантських групах, які слід враховувати при організації виховного процесу.

Keywords: leadership, leadership qualities, educational influence, educational process, components of pedagogical stimulation of leadership.

Ключові слова: лідерство, лідерські якості, виховний вплив, виховний процес, компоненти педагогічного стимулювання лідерства.

Мінливість навколишнього середовища висуває нові вимоги до сучасних фахівців. Ті методи та засоби, які дозволяли ефективно вирішувати виховні завдання ще кілька років тому, сьогодні не завжди дають очікуваний результат. У процесі підготовки спеціаліста завжди важливим було не лише озброїти його фаховими знаннями, уміннями та навичками професійної діяльності, а й сформувати у нього відповідний світогляд, моральні, правові, трудові, естетичні та інші якості особистості. Крім того, сучасність вимагає ще й розвиток, так званих, soft-skills, зокрема лідерських якостей, потреба в яких в будь-якій сфері кумулятивно зростає. Ефективність виховної роботи, спрямованої на формування та розвиток лідерських якостей, значною мірою залежить від правильно вибудованого процесу виховання, продуманого добору форм і методів його реалізації.

Проблема лідерства завжди привертала увагу науковців і мислителів. Відомими є нароби Н. Макіавеллі, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Т. Карлейля, Ф. Ніцше, Г. Тарда, М.Вебера. В розробку різноманітних теорій лідерства зробили внесок Т. Адорно, Дж. Бернс, Ф. Стэнфорд, Ф. Фідле, З. Фройд, Е. Фромм, Т. Якобс тощо. Серед українських науковців проблему лідерства досліджують З. Атаманюк, Н. Дубовик, Б. Кухта, М. Михальченко, А. Пахарев, Ф. Рудич, Є. Суліма та інші.

Лідерство у військовій сфері є предметом дослідження Н. Агаєва, О. Бойка, Н. Лозінської, О. Кокуня, О. Копаниці, А. Лунькова, О. Маковського, Ф. Мисик, І. Пішко, В. Полікашина, С. Полякова, А. Романишина, Н.Спейд, П. Ткачука тощо.

Тим не менш, складність вирішення даного питання полягає як у неоднозначності тлумачення самого поняття «лідерство», так й у виборі відповідних напрямів, форм та методів виховного впливу,

спрямованих на формування та розвиток лідерських якостей.

Метою статті є розкриття поняття «лідерство», «лідерські якості» та формулювання рекомендацій щодо організації виховного процесу в закладах вищої військової освіти, спрямованого на створення умов для формування та розвитку лідерських якостей курсантів.

Досліджуючи сутність лідерства в сучасній науковій літературі, знаходимо такі визначення: це здатність здійснювати вплив на окремих осіб і групи, спрямовуючи їх зусилля на досягнення цілей організації тобто забезпечувати ефективну взаємодію членів групи [1]; процес організації та управління колективом [2]; тип управлінської взаємодії, який ґрунтується на більш ефективному для даної ситуації поєднанні різних джерел влади і спрямований на спонукання людей до досягнення загальних цілей [3].

На нашу думку в загальному вигляді лідерство можна визначити як здатність людини здійснювати вплив на інших членів групи, через раніше отриманий досвід та наявність певних особистісних якостей, шляхом домінування та підкорення собі людей.

Отже, людині, яка претендує на роль лідера в групі, необхідно мати певні лідерські якості, особливо на етапах становлення лідерства. Саме наявність або відсутність необхідних якостей в деякій мірі визначає, чому одні члени групи стають лідерами, а інші, навпаки, не приймаються групою в якості лідерів. Виховний процес повинен бути організований таким чином, щоб створювати платформу для формування та розвитку цих лідерських якостей.

Слід зазначити, що визначення сукупності лідерських якостей є найбільш дискусійним питанням в сфері лідерства. Прагнення знайти шляхи формування лідерських якостей сприяло появі теорії рис, яка створена в результаті виявлення якостей, властивих ідеальним лідерам. І хоча на думку вчених, провідні лідери мають тільки невелику кількість спільних рис, тим не менш, вчені й далі намагаються виокремити та класифікувати лідерські якості.

Лідерські якості в науковій літературі визначаються як «особистісні якості, які забезпечують ефективне лідерство – індивідуально-особистісні і соціально-психологічні особливості особистості, що впливають на групу і призводять до досягнення мети» [4]; «такі якості, які потрібні особистості для успішного організаторської діяльності й створення позитивної атмосфери в колективі, що сприяє досягненню цілей» [5].

Д. Алфімов трактує лідерські якості як узагальнені властивості лідера створювати нове бачення розв'язання проблеми, успішно впливати у на послідовників у напрямі досягнення цілей групою або організацією.

В. Сбітнєва вважає, що лідерські якості – це сукупність певних властивостей, рис, що дає змогу члену певного соціального об'єднання статусно виділитися в конкретній справі й приймати відповідальні рішення у важливих для групи ситуаціях.

Вважаємо, що під лідерськими якостями слід розуміти набір особистісних та професійних якостей, які уможливають вплив лідера на членів групи з метою досягнення загальної мети.

Щодо класифікації лідерських якостей, то аналіз сучасної наукової літератури, дозволяє виокремити наступні лідерські якості. Одні автори наголошують, що серед основних лідерських якостей є такі: активність, рішучість, впевненість у собі, потреба в успіху, цілеспрямованість, креативність, здатність активно впливати на інших, організаторські здібності, комунікативність, готовність до ризику, емоційна стійкість, наявність сили волі, здатність до емпатії, уміння розв'язувати конфлікти, стресостійкість. З точки зору біологічного підходу до лідерства, доцільно додати ще й інтуїцію, гумор та резонанс.

Л. Скібіцька виділила такі якості лідерів: знання підлеглих, уміння поставити себе на їхнє місце, аналізувати ситуацію, визначати наслідки своїх дій, прагнення до вдосконалення, здатність вселяти в підлеглих впевненість.

Кожному лідеру властиві певні фізіологічні, психологічні, інтелектуальні та особистісні якості, які дозволяють їй впливати на людей. Кожна ситуація вимагає від лідера унікального набору якостей та поведінки. Саме тому, вважаємо, що набір лідерських якостей визначається, перш за все, специфікою сфери, в якій діє лідер.

Військова служба є специфічним державно-необхідним видом професійної діяльності, який охоплює військове навчання, бойове чергування, вартову та внутрішню службу, обслуговування, перевірку і ремонт військової техніки, безпосередньо бойові дії.

Слід зауважити, що на відміну від інших професій до військовослужбовців висуваються додаткові вимоги за медичними, професійно-психологічними показниками, до фізичної підготовки та моральних якостей. Виконання військовослужбовцями завдань і функцій державної служби на професійній основі має гарантувати сталість і стабільність військово-службових відносин, силу і обороноздатність держави, бездоганність та ефективність управлінської діяльності, її незалежність від можливих політичних змін.

Для військової діяльності характерні особиста відповідальність кожного суб'єкта діяльності за виконання своїх функціональних обов'язків, високий ступінь інтелектуалізації, підвищення ролі розумової праці, високі вимоги до особистісних і психологічних характеристик військовослужбовців, особливо офіцерського складу. Від військовослужбовця вимагаються не лише глибокі професійні знання, але й високий рівень державної зрілості та моральної стійкості, ініціативи та творчості як вищого рівня розвитку спроможності до самостійних, відповідальних, ініціативних, автономних дій.

Військові психологи серед основних соціально-психологічних специфічних особливостей військової діяльності визначають такі: велика громадська та державна значимість; напруженість, темп і динаміка; жорстка регламентація та правове

регулювання між людьми; високий рівень колективності в сфері діяльності (озброєння, бойова техніка – способи колективних дій); певна замкнутість, просторова локалізація діяльності (під водою, в танку, за пультом управління тощо); високий рівень організації по вертикалі і горизонталі; часта зміна одних видів військової діяльності на інші, їх тісна взаємозалежність і взаємовплив.

Крім того, сучасний офіцер виконує цілу низку соціальних ролей: командир, вихователь, психолог, наставник, генератор ідей, ентузіаст, виконавець тощо.

З огляду на це, офіцерові важливо володіти сукупністю лідерських якостей, завдяки яким він зможе професійно вирішувати завдання відповідно до своїх посадових, функціонально-рольових обов'язків і соціального призначення, що зумовлює необхідність його лідерської підготовки.

Не можна не погодитися з думкою науковців та практиків, що офіцер-лідер – це людина, яка вказує шлях, веде за собою, зберігає єдність команди (колективу) і турбується про кожного військовослужбовця під час виконання спільних завдань для досягнення мети. Отже, лідерство офіцера полягає в його здатності забезпечити в підрозділі: успішне виконання спільного завдання; злагоджену та згуртовану роботу військового колективу; індивідуальних потреб кожного військовослужбовця.

На думку О. Бойка, наявність таких якостей як дисциплінованість, патріотизм, старанність, ретельність, педантичність, кмітливість, розсудливість, комунікабельність, наявність педагогічних і психологічних здібностей, почуття обов'язку і здатність жертвувати особистісними інтересами заради спільних цілей, працьовитість роблять офіцера лідером як у мирний, так і у воєнний час.

В своєму дослідженні О. Маковський зазначає, що до лідерських якостей офіцерів слід віднести: уміння переконати, готовність прийти на допомогу, упевненість у своїх силах, уміння знайти ефективний підхід.

Н. Мараховська науковці виділяють такі лідерські якості, як авторитетність, активність, вимогливість, витривалість, ініціативність, інтелект, компетентність, комунікативність, креативність, критичність, надійність, наполегливість, незалежність, оптимізм тощо.

В свою чергу О. Кокур розробив психологічну структуру лідерських якостей майбутнього офіцера, яка складається із 5 компонентів: комунікативно-організаційний (комунікабельність, переконливість, тактовність, дипломатичність, емпатійність, гнучкість, розвинуті мовленнєві та організаційні здібності); емоційно-вольовий (цілеспрямованість, наполегливість, рішучість, впевненість у собі, вимогливість, самовладання, стресостійкість); мотиваційний (мотивація до лідерства та успіху); мисленнєвий (швидкість мислення, логічність, креативність, проникливість, здатність до прогнозування та узагальнення, критичність, розсудливість); особистісний (активність, ініціативність,

обов'язковість, надійність, відповідальність, почуття гумору, оптимістичність, чесність, патріотизм, прагнення до самовдосконалення).

Отже, перелік лідерських якостей, що виокремлювалися та описувалися різними дослідниками, можна продовжувати довго. Однак, вважаємо, що чим довшим стає цей перелік, тим складніше його контролювати та скеровувати в практичній діяльності. Безумовно, лідер повинен володіти певними якостями, що відрізняють його від інших членів групи. Перелік цих якостей необхідно складати виходячи з ситуаційних змінних: особливості професійної діяльності, групи, специфіки поставленого завдання тощо.

Опитування курсантів-випускників Харківського національного університету Повітряних Сил імені Івана Кожедуба спеціальності «Виховна та соціально-психологічна робота у підрозділах, на кораблях (за видами Збройних Сил)» продемонструвало, що серед найбільш значущих лідерських якостей, курсанти називають комунікабельність, цілеспрямованість, наполегливість, вміння брати відповідальність та приймати рішення в нестандартних умовах, обов'язковість, рішучість.

Отже, проведені дослідження щодо набору лідерських якостей, дозволяють зробити висновок щодо доцільності вивчення не стільки окремих лідерських якостей, скільки виокремлення блоків лідерських якостей, а саме: комунікативно-організаційні, особистісні, мотиваційні та емоційно-вольові, на формування та розвиток яких й спрямовувати виховну роботу.

Здатність процесу виховання полягає в тому, що може бути значний часовий розрив між фактом здійснення виховного впливу та можливістю відчувати його результат. Вважаємо, що результативність виховання лідерських якостей залежить від здатності та готовності курсантів їх здобувати.

Проведення тестування курсантів 2-5 курсів Харківського національного університету Повітряних Сил імені Івана Кожедуба (загалом 60 осіб) із застосуванням методики діагностики лідерських здібностей за Є. Жаріковим та Є. Крушельницьким продемонстрували наступні результати.

Отже, у загальні виборці 54% курсантів мають середній рівень лідерських здібностей; 38% – низький і лише 8% демонструють сильно виражені лідерські здібності.

Аналіз отриманих результатів, враховуючи період виховного впливу, показав, що серед випускників університету 17% курсантів мають високий рівень лідерських здібностей, а ще у 17% лідерські здібності сильно виражені. На четвертому курсі показник високого рівня лідерських якостей у порівнянні із п'ятим курсом нижче на 9%. На третьому курсі лише 17% курсантів демонструють низький рівень лідерських здібностей та 83% – середній. Щодо курсантів другого курсу майже паритетні значення середнього та низького рівня лідерських здібностей з перевагою у 20% середнього рівня.

Специфіка лідерських якостей та здібностей полягає в тому, що вони не є сталими. Будь-які

зміни в навколишньому середовищі вимагають певної реакції. Більшість вчених стверджують, що завоювати лідерську позицію інколи простіше, ніж її утримати. Тому важливим є не тільки наявність лідерських здібностей, а й готовності їх розвивати. Проведений аналіз результатів відповідей (за тією ж вибіркою) за методикою «Шкала ефективності Р. Шварцера та М. Єрусалема» показав наступне.

Питома вага курсантів з високою самоефективністю складає 11%, 38% – мають самоефективність на рівні вище за середню, а 51% – становлять курсанти з низьким рівнем самоефективності.

При чому, як і в попередньому випадку, найбільшу самоефективність демонструють випускники (67%). На другому курсі спостерігається протилежна картина: 70% курсантів мають низький рівень самоефективності і лише 7% – високий.

Постійний моніторинг змін в результаті здійснення певного виховного впливу дозволить виокремити такі компоненти педагогічного стимулювання лідерства в курсантських групах (табл. 1).

Таблиця 1

Основні компоненти педагогічного стимулювання лідерства

Компоненти педагогічного стимулювання лідерства в курсантських групах	Завдання педагогів
Діагностично-оцінювальний	забезпечити курсанту формування певного комплексу знань про себе, інших, психології відносин тощо
Мотиваційний	стимулювати активність, ініціативність, прагнення до саморозвитку, чіткого формулювання цілей та шляхів їх досягнення тощо
Емоційно-вольовий	приведення в дію емоційно-вольових механізмів особистості: пробудження соціальної відповідальності, громадянського обов'язку, необхідності самоствердження, вміння контролювати власні емоції тощо
Комунікативно-організаційний	коригування міжособистісних відносин в курсантських групах, виявлення неформальних груп, налагодження взаємодії між ними
Діяльнісний	включення курсантів в різні види діяльності, створення ситуацій, що дозволяють визначити особистісні нахили, розкрити та реалізувати лідерський потенціал

Таким чином, процес виховного впливу спрямованого на формування та розвиток лідерських якостей курсантів повинен носити систематичний характер, бути планомірним, системним та комплексним. Для його здійснення повинні застосовуватися як традиційні методи (переконавання, прикладу, стимулювання тощо) так і сучасні коучингові технології. Важливим моментом є створення різних ситуацій, які дають можливість проявити свої лідерські якості, продемонструвати критичність мислення, рівень розвитку емоційного інтелекту, гнучкість мислення, здатність приймати рішення в нестандартних умовах.

Перспективними напрямками для подальшого дослідження є розробка процедури оцінювання рівня розвитку лідерських якостей з метою удосконалення виховного процесу.

Список джерел

1. Новак В. Організаційна поведінка / В. Новак, Т. Мостенська, О. Ільєнко [Електронний ресурс], 2013 : [Веб-сайт]. – Електронні дані. – Режим доступу :

[ps://pidruchniki.com/15840720972/menedzhment/organizatsiyna_povedinka](https://pidruchniki.com/15840720972/menedzhment/organizatsiyna_povedinka)

2. Мараховська Н.В. Педагогічні умови формування лідерських якостей майбутніх учителів у процесі навчання дисциплін гуманітарного циклу: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / Харк. нац. пед. ун-т ім. Г.С.Сковороди. – Х., 2009. – 22 с.

3. Моргулець О. Менеджмент у сфері послуг: навч. посіб. / О. Моргулець [Електронний ресурс] 2012 : [Веб-сайт]. – Електронні дані. – Режим доступу : https://pidruchniki.com/19640805/menedzhment/menedzhment_u_sferi_poslug

4. Ягоднікова В.В. Формування лідерських якостей старшокласників в особистісно орієнтованому виховному процесі загальноосвітньої школи: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.07 / Східноукр. нац. ун-т ім. В.Даля. – Луганськ, 2006. – 21 с

5. Штанько Н.А. Психолого-педагогічна модель розвитку лідерських якостей керівників органів внутрішніх справ у процесі професійно-психологічної підготовки. / Н.А. Штанько // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2014. – № 3. – С. 165-169.

PHILOLOGICAL SCIENCES

TO CONCERN PROGRAMMABLE NEWLY ENGINEERED PROTEINS OR NANOMACHINERY SPECIALIZED VOCABULARY STRUCTURE

Lavrova A.

Prof., Doc

Technical University, Nizhny Novgorod

Abstract

The goal of the study deals with newly engineered proteins. The aim of the paper is to analyze cognitive processes under the conditions of science & engineering machinery. The hypothesis of the work is concerned with specialized professional vocabulary to verbalize the common science register lexical units. The methods used are statistical & linguistic ones. The specialized nanomachinery vocabulary promotes interpreting the molecular engineering future.

Keywords: engineered, proteins, gene, ribosomes, innovation, assemblers, composites, second-generation nanomachinery, industrial robot, enzyme like machines etc.

Specialized science & engineering nanomachinery or newly engineered proteins vocabulary represents a complex formation to be used by molecular biologists and engineers, aerospace companies, organic chemists and etc. to construe new enzymes to assemble new patterns of atoms to answer the above problem demands. It's really the revolutionary and innovation vocabulary overloaded with such units like enzymes and their combinations, carbon atoms diamond fiber, advanced composites, molecular technology, protein machines, programmed machines, ribosomes, automated machine tools, punched tapes, straightforward designs, engineered proteins nanomachines, dodecahedral (molecules), molecular rings, strained bonds, molecular machines, bondmaking, complex molecules, specific complex patterns, gene machines, rounded (lumpy) molecule, choosy, flexible programmable nanomachines, programmability, rugged assemblers, reasonable arrangements, futurological mirage, quantum physics, fuzzy, fuzziness quantum mechanics, thermal vibrations, DNA -copying machinery, enzyme DNA polymerase, error-checking, error-correcting (abilities), high energy radiation, living cells, radiation-damaged (parts), repairing & replacing (parts), reliable, aircraft & spacecraft designers, controlled machines, novel results, startling, improved molecular machinery, head-scratching humans, second-generation nanomachinery, magic, artificial nanomachines, vitalism, biotechnology.

The above vocabulary is extremely specialized. This vocabulary counts many branches of modern innovation sciences. The problem to solve now is to put together these aspects. So let's go deep into this remarkable vocabulary structure. Specialized words (singles) are organized like regular units used by protein machines: enzymes, patterns, layer, bond, spot, fiber, diamond, composites, advanced, structures, complex, ribosomes, limitations, rugged, compact, variety, fractions, tools, chemicals, proteins, liquid, free, regular, cubic, dodehedral, rings, molecular, specific, complex, patterns etc. The above single specialized units demonstrate different parts of speech, including nouns, adjectives etc. Verbs are not included here as they organize

a separate group to be discussed. Now we get down to two component word combinations. They are, f. ex., biochemical engines, new enzymes, new patterns, small spot, aerospace companies, the same weight, advanced composites, military composition, molecular technology, protein machine, compact machines, straightforward design, engineered proteins, chemical tools, organic chemists, chemical reactions, remarkable results, direct control, tumbling notions, molecular machines, complex molecules, complex patterns, growing chains, lumpy molecules, particular atoms, simple chemicals, specific places, large molecule, larger structure, solid objects, tougher stuff, universal assemblers, improved devices, reactive molecules, programmed machines, reasonable arrangements, notions like crude tools, new technologies, futurological mirage, demonstrated facts, molecular biology, chemistry biology, quantum physics, molecular machines, exact location, uncertainty principle etc. These two component specialized word combinations enroll such notions, f. ex., like new enzymes & advanced composites together with molecular technologies, protein & molecular machines & programmed machines.

Now let us come over to three word combinations represented also like specialized ones, and occupy the sufficient part of the analyzed vocabulary: enzyme-like machines, flexible diamond fiber, one small reason, automated machine tools, newly engineered proteins, unlikely-seeming structures, highly strained bonds, similar molecular motions, direct molecular motions, specific complex patterns, all linear chains, round lumpy molecule, hundred hydrogen atoms, programmable protein machine, second generation nanomachines, a mere futurological mirage, few important limits, a comparatively definite position, comparatively massive nucleus, existing molecular machines, DNA-copying machinery, enzyme DNA polymerase 1, high energy radiation, radiation-damaged parts, working molecular machinery, ordinary molecular motions, new useful abilities, improved molecular machinery, head-scratching humans, second-generation nanomachines, existing protein machines, industrial robot arm, molecular machinery work.

The above group of specialized word combinations belongs to the sphere of their application to refer to the foundation of biotechnology to organize a special stratum of the analyzed vocabulary of protein machines to be considered like a fundamental one. And now the last group comes to count four or more many component specialized words combinations. This group will be the shortest over its volume: one possible bonding site, flexible programmable protein machines, enzyme-like second-generation machines, almost any reasonable arrangement. This group deals with molecular biochemistry, the engineered programmed protein constructs to be very acute our time. So the composition of newly engineered proteins machines specialized vocabulary involves four groups of many component words combinations. The first is represented by the models AN, Part2N, Part1N, the second by ANN, NumAN, AdvPart1N, NPart1N etc. The third group fixes the following: Num PronPart1N, AANN, NAdvNumNN, AANN etc. So such types of many component word combinations seem to be the most frequent ones. The very group of many component words combinations manages to fulfil the task of the systematically organized complex composition of pure scientific and engineering specialized vocabulary to show the third type of many component words combinations to express the utmost innovation ideas to concern the newly developed protein machines. These components can't be compared with one or two added components. The above many component word combinations are available to fix the necessary information to characterize the innovations suggested by this advanced specialized science and describe the building of "rugged, compact, programmable protein machines". The most bright characteristic of the "enzyme-like machine" type, or "a mere futurological mirage", or "head-scratching humans" highlights the priority of the newly developed technique which needs some special vocabulary units to express the innovations.

So, these strata of specialized word combinations organize this specific bloc of the newly engineered proteins to induce the nucleus of the corresponding innovation problem. This new vocabulary uses such a form of elements to come closer to the interpretation of the problems enclosed in the nanomachinery vocabulary. Such a small word combination, f. ex. like a two component one gives the interpretation what it means. Lets demonstrate the example. A two word combination "biochemical engineers" passes the information to refer to engineers; now we know that engineers whom the information deals with are not f. ex. busy with anything but they go deep into biochemistry but not into organics or non inorganics. First it's evident that they are chemists but in our case the notion should be interpreted wider because they are enrolled in engineering. That's why it's up to them to be concerned with f. ex. new enzymes construing. So two element word combination create a very complicated image of such notions like chemical engineers. As for "an enzyme – like machine" three component word combination it suggests the idea of a special machine, newly advanced not like a real machine, but minding the characteristic of the "enzyme" notion. It supposes that a very small trait out of

the whole bundle of enzyme features is involved in the notion discussed. As a result there is a new representation of such a machine to be different a little bit from the classical interpretation of the "machine" notion. The fact is that the enzyme addition to the unit "machine" created some new interpretation for the very noun. The following "enzyme-like-second-generation machine" many component word combination represents a conclusive notion to deal with machines of a new kind not seen yet by anybody as it is concerned with the "enzyme like" machine. Sure it's a nanomachine because this machine will be an improved device and an advanced one to assemble molecular structures as they'll be able to use them as tools almost by any of the reactive molecules used by chemists. As for the three word combinations "a mere futurological image" it says very much about the advances in medical technologies, space, competition, production and warfare because everything depends upon the ability to arrange atoms, and one more idea is concerned with assemblers with the help of which they observe the possibility to remake the world or destroy it. All that means "a mere futurological image" (the DNA-copying machine).

It means that despite thermal vibrations machines of such type make an enormous number of operations with less than one error. It's very remarkable. To achieve such an accuracy it is necessary that the Enzyme DNA polymerase 1 machines should be available. So this word combination says much about a new world & new machines not like the machines we know; these machines are molecular machines, the machines of new generation to reorganize and reconstruct the world. That's why nanomachines vocabulary collects such readymade patterns to introduce the notions to be quite new and fantastic. Many component specialized word combinations like "DNA/RNA ribosome system" include nonverbal signs as well. This word combination unit says about many things. It means that it's a specialized combination to make proteins, and there is no opportunity to evolve something different. They say that evolution progresses through small changes, and the evolution of DNA is a problem to be answered concretely and immediately, and life can't replace its old systems. A many component word combination "industrial robot arm" represents the whole philosophy to be spread to refer to the advantages to assemble a wider range of molecular structures that living cells have done. Such a short word combination is packed with sufficient and promising information. These rather short in length chains of specialized word combinations interpret the questions to regard the very problem. As for the "artificial nanomachines" word combination it is concerned with the biotechnology knowledge, with chemical & physical explanations for every aspect of living cells to include their reproduction. Everything proves the vitality of the very specialized word combination. This is only a two word combination but it encloses the full knowledge of biotechnology and its modern interpreting to construe nanomachines. A two component word combination "biochemical engineers" refers to science spheres like biochemistry, biotechnol-

ogies, molecular engineering etc. Using this two component word combination the specialized nanotechnology vocabulary possesses the information to concern the engineering abilities to construe new enzymes to assemble new patterns of atoms. As for “engineered proteins” this specialized word combination substitutes the whole layer of science when such proteins can split & join molecules like enzymes do. That’s why there appeared a new notion of engineered proteins. As for “working molecular machinery” it says in short about small clusters of atoms to behave as controlled machines to build other nanomachines. A specialized “universal assemblers” word combination notify the fact about the second-generation nanomachines that they do everything what proteins can do. It deals with molecular structures which are built by their universal assemblers. So the very word combination deals with so called improved devices. The protein engineers call assemblers like nanomachines to open a world of new technologies. A specialized word combination “in gene machines” should be understood like the patterns formed by chemists by some complicated procedure to add the molecules in sequence etc. So the composition of the studied nanomachinery vocabulary consists of specialized one word to many component word combinations: all of them are highly scientific because of their Latin origin. The scientific filling of such specialized words depends upon the length. All of them are of great advance for nanotechnology and protein machines. The selected vocabulary of nanomachines has got little common words presented in the vocabulary except service words to unite specialized ones into phrases. The old Germanic irregular verbs used by this specific vocabulary are quite known. This list is rather limited or even can be defined as scanty.

A specialized vocabulary of the engineering language of the protein machines joins the innovative science languages of the last decades. This vocabulary interprets the newly engine ring information of the modern technological society, f. ex. biochemistry, biochemical engineers, new enzymes constructing, enzyme-like machines, flexible diamond fiber, molecular technology forwarding etc. To interpret all these technology achievements the vocabulary chos upon the whole highly specific many component word combinations; as for single specialized words they are available but the prevailing number refers to many component word combinations, and the whole phrase situations are represented like chains (mostly remind the very word combinations).

Now we come over to minor & global but concrete in their practice highly technology problems fixed by the vocabulary. The very vocabulary presents, f. ex. infinitive specialized blocs adequate to many component word combinations. These specialized blocs function is to uncloze the inner essence of the word combinations and provide this vocabulary with some additional information to verify the reason of the word combination used, f. ex.: ...to assemble new patterns of atom, ...to make advanced composites, ...to build rugged, compact machines, ...to guide the molecules, ...to form unlikely-seeming structures, ...to add something in its

place, ...to produce assemblers, ... to behave as controlled machines, ... to react with a large molecule, ... to make proteins, ... to achieve this accuracy, ... to evolve an alternative, ...to replace its old systems, ... to make molecular machinery. These specialized blocs are considered to be infinitive construes. Besides these specialized blocs sharpen and help conclude the information available in the word combinations. Such is the reason why the above lexical blocs (infinitive construes) are available in the analyzed vocabulary. The lexical bloc of regular verbs is registered to be a representative one: construct, line up, resemble, produce, guide, react, depend, coax, form, use, direct, add, stir, select, grasp, arrange, lack, work, handle, join, combine, bruise, burn, turn, crush, disintegrate, serve, tolerate, freeze, bake, bond, add, exist, determine, stay, work, cause, demonstrate achieve, need, repair, replace, present, tolerate, behave, differ, seem, abandon, suggest, evolve, appreciate, etc. The presented units (regular verbs) can be divided into some categories: of the active action and the results of the action done. So such blocs of regular verbs are quite necessary to transfer the actions from one noun to another. That’s why such blocs should be considered like verbs exercising some actions over smth or smb. These are the verbs to evaluate some concrete actions to be positive, f. ex. or negative ones etc. Every vocabulary needs such units, especially specialized ones as science always needs to be estimated. The last notion is an obligatory element to compare the results of experiments to appreciate some facts, f. ex. to concern experimental results. The list of verbs denoting the process of some repairing work or something compared to this operation, f. ex. such verbs like replace, abandon, produce, react, coax, act, stir, handle, join, select, add, freeze, bake etc. The above verbs help organize biological processes to achieve results and progress, f. ex., “bonded correctly atoms form a diamond fiber”, or the verb “resemble” realizes the following actions like in the example ...programmable protein machines will resemble ribosomes. The notion of the regular verb “open” is quite an active instrument to do smth miraculous like ...They’ll open a new world of possibilities. With the help of the verb “to guide” chemists can do very much, f. ex. ...without nanomachines to guide the molecules... the lexeme “to react” represents an instrument for chemists to manipulate with, f. ex. ...so the molecules are free to react any way. The verb “to coax” joined the molecular biology vocabulary. It turns to be an important unit for regular structures like in the fragment ... chemists nonetheless coax reacting molecules to form... “To form” is considered to be a valuable unit in the very vocabulary as it’s used widely by molecular chemists & bioengineers, f. ex. ...to form regular structures & unlikely-seeming structures.... The verb “to direct” substitutes to some extent the verb to guide, f. ex. ...chemists cannot yet direct molecular motions..., the verb “to add” or a noun “addition” are widely spread in the studied vocabulary; the verbs belong first of all to analytics, and in parallel they are chosen also by molecular chemistry, f. ex. ...these patterns are formed by adding molecules in sequence..., ... and one more frag-

ment ...how can chemists split off ..., ...to add something... etc. Another frequent lexeme in the analyzed vocabulary refers to the verb "to stir" ... stirring simple chemicals together will seldom do the job.... Any chemistry including bio- or molecular one can't avoid selecting smth.; it is a proper lexical unit: ... small molecules can seldom select specific places to react with a large molecule "To bond" (including nouns and Participle 1 forms) is concerned with the molecular & biochemical vocabularies, f. ex. ... by bonding molecules after molecule to the workpiece... or ...it will then bond the molecules together.... The regular verb "lack" is of common shade of coloring, but the experimental procedures very often lack something, f. ex.: This is the key ability that chemists have lacked "To handle" like to work, to operate the very vocabulary as a common unit necessary to connect the lexical units into phrases, f. ex. ...unlike ribosomes they will handle a wide variety of small molecules The verbs "to join" and "to combine" are also the representatives of the common register in the composition of the highly specialized vocabulary, f. ex. ...and join the molecules to the work piece..., ... the protein machines will thus combine the splitting and joining abilities... The verbs to pin, to root are very emotional lexical units of the common register, and refer to the specialized protein machines vocabulary; the lexemes are of very bright emotional character, f. ex. ... people regularly raise certain questions rooted in physics and biology..., ...particles can't be pinned down in an exact location for any length of time.... The verbs to demonstrate, to limit, to outline can also join the scientific common register of the vocabulary, f. ex.... it limits what molecular machines can do..., ... the uncertainty principle demonstrates few important limits on how well atoms can be ..., ...at least for the purposes outlined here..., ... in fact this fuzziness demonstrates the very size and structure of atoms.

So regular verbs like lexical units of the specialized protein machines vocabulary fulfil the important role to press the specialized information, and their number is limited but they are chosen by the notions of the accurate science the vocabulary of which is fixing this set of the verbs. It is believed to draw the attention to the attributes used by the analyzed vocabulary. This fixed set is rather particular: biochemical, new, carbon, small, fine, flexible, diamond, aerospace, advanced, military, molecular, great, protein, automated, programmed, punched, rigged, compact, straightforward engineered, existing, smaller, chemical, newly, organic, remarkable, direct, tumbling, free, reacting, regular, cubic, dodecahedral, seeming, highly, strained, greater, similar, complex, specific, largest, linear, growing, possible, next, right, rounded, lumpy, particular, specific, large, choosy, programmable, small, complete, wide, splitting, joining, solid, ceramic, invisibly, rugged, steel, tougher, semi-generation, built, improved, reactive, stable, reasonable profound, crude, natural, wise, demonstrated, chemistry, certain, direct, uncertainty, important, outlined, electron, definite, massive, comparatively, unworkable, unreliable, thermal, existing, ordinary, DNA- copying, similar, error-

checking, error-correcting, reliable, impossible, useless, earlier, working, simple, powerful, novel, new, useful, startling, basic, protein, impossible, improved, stronger, head-scratching, further, second-generation, nanomachinery, physical, clear, advanced, existing, programmable, strong, wider, stiff, stable, industrial, living, programmed, possible, precise, complex, special, essential, artificial, physical, studied etc.

The above lexemes used by the vocabulary in the function of attributes register different parts of speech; they are: N, A, ADV, Part1, Part2, Inf etc. The frequency of the demonstrated attributes are very high to concern some of them, f. ex. such as new, small, chemical, engineered, flexible, specific, complex, fixed. Among the most frequent attributes used two component ones are presented here, f. ex. head-scratching & second-generation to concern protein machines. As a rule the most repeated ones are frequently used attributes.

Now let us consider the fact how the specialized vocabulary is reorganized in lexical and grammar constructs. First we analyze the Tenses used and realized, so first of all biological engineers do not reject demonstrating the future Indefinite Tense, f. ex. "will construct" is widely registered. Let's address the examples: ...engineers will construct new enzymes..., ...the atoms will build up to form a fiber..., ...the enzyme-like machine... ...will add carbon atoms..., ... aerospace companies will line up..., ...the military competition will drive molecular technologies..., ...the greater advance will come when..., ... protein machines will resemble ribosomes..., ...they will open a new world..., ... engineered proteins will split and join molecules..., ... newly engineered proteins will use all these..., ...but the protein machines will be more choosy..., ...a flexible programmable protein machine will grasp a large molecule..., ...it will then bond the molecules together..., ...the machine will assemble a larger and larger structure..., ...unlike ribosomes they will handle a wide variety of..., ...and will join them to the work piece..., ...protein machines will thus combine the splitting and joining abilities..., ...these proteins as machines will build small and solid objects of metal..., ...enzyme-like second-generation machines will be able to use as tools..., ... the reactive molecules used by chemicals will wield them..., ...they will be able to bond atoms together ..., ...because assemblers will let us build almost anything ..., ...the consequences of this will be profound because..., ... assemblers will open a world of..., ...we will be able to remake our world of..., ...will the uncertainty principle of quantum physics make molecular machines unworkable..., ...will the molecular vibrations of heat make molecular machines unworkable..., ... thermal vibrations will cause greater problems..., ...will radiation disrupt molecular machines and..., ...then it will have to tolerate a certain amount of damage, ...the thing they do will have novel results..., ...new kinds of nanomachinery will bring new useful abilities..., ...the future will bring further examples of improvements on biological evolution..., ...advanced assemblers will be able to do more than..., ... because they will be made of materials far more strong etc.

The above numerous examples prove the fact that molecular biology and nanomachinery use of “will” form neglecting the Present Indefinite Tense which is used with high frequency. But why do they use “will” form? There can be many versions but it’s evident that the idea of protein machines rely upon the future events to be really innovative. It’s probable that the evolution progresses only through small changes as scientists say that’s why they repeatedly use “will” construes about the nearest future of protein machines. The construe “will” means much when compared, f. ex. with the Present Indefinite Tense which isn’t provided with some extra lexical unit like “will”. So now it’s possible to confirm that molecular biology and biochemical engineering highlight the extra lexical unit “will” as a special instrument to sharpen and draw the attention to impress the reader to go deep to the roots of acute problems like assemblers and nonmachinery. These “will” grammar and lexical construes are used very frequently to illuminate the pioneered information to believe the reality of the coming revolutionary information. Not a single science proclaimed information manifests the “will” construe without avoiding a single sentence within one narrow fragment. Usually science likes to use the Present indefinite Tense to substitute The Future. There is the tendency to avoid the “will” form because the last one isn’t in the regular use including the engineering languages but not the studied newly developed one to concern protein machines.

The analyzed highly specialized vocabulary does not reject the use of attributes registered like Participle one and two: ribosomes programmed, newly engineered proteins, improved molecular machinery, under programmed control, living cells yet studied, demonstrated facts, questions rooted in physics & biology, assemblers will differ from anything found in cells, automated machinery, punched tapes. Now let’s come over the attributes registered as Participle one: trembling motions, reacting molecules, growing chain splitting & joining abilities of enzymes, wires transmitting signals, existing protein machines, living cells. As for Participle two it provides extra characteristics, very important ones over nouns attached to them: about molecules involved in interacting.... Such new characteristics help understand and interpret something concrete what specialized nouns are concerned with to regard specialized protein machinery.

Now let us observe some illustrations to show the use of Infinitives in the attributive or adverbial modifier functions like lexical & grammar construes: new enzymes to assemble new patterns of atoms to buy the atoms will build up to form a fine flexible diamond fiber, companies will line up to buy such fibers to make advanced composites (the first infinitive – the adverbial modifier of cause, and the second one- of the further action), letting the engineers escape the limitations of proteins to build rugged compact machines, chemical reactions can produce results to guide the molecules, so the molecules are free to react in any way..., the chemists coax molecules to form regular structures & to form unlikely seeming structures,...to make bonds but can guide these motions (the second infinitive is represented in the function of the further action), they can be

sure to add the next piece (the infinitive of the further action), how can chemists split off one particular atom to add something in its place, small molecules can seldom select specific places to react with a large molecule, able to tolerate acid or vacuum enzyme-like second-generation machines they will be able to use as...(the first infinitive “to tolerate” realizes the function of the adverbial modifier of the cause; life has had no real opportunity to evolve an alternative, life cannot afford to replace its old system (the second infinitive manifests the infinitive of the further action). So we observed the whole bloc of infinitives to play the role of adverbial modifiers of the cause of further actions. The lexical units to denote infinitives display great varieties. They are to make, to form, to buy, to build, to guide, to react, to add, to tolerate, to evolve, to replace etc. the highest frequency of the usage belongs to verbs form, tolerate, react, build, guide etc. “To form” is the leading infinitive used by the very vocabulary. The number of infinitives of the further action is rather limited over the adverbial modifiers action. It means that infinitives are an obligatory lexical & grammar bloc construe to realize the idea of, f. ex. the second-generation nonmachinery vocabulary.

The above information is concerned with a new engineered proteins specialized language vocabulary composition; the composition is a complex one; it enrolls lexical units to refer to common science specific registers. This vocabulary is of Latin origin because of the spheres it deals with; these spheres involve engineering biology, molecular engineering, nanomachinery, engineered proteins etc. Such complex science etymology chooses the corresponding specific vocabulary. The main characteristic of the very vocabulary displays the use of many component word combinations, as for one units word combinations they are used, but not of such powerful energy to highlight the science problem they denote. The number of components manifested by the concrete word combinations can vary. These versions can be, f. ex. NAdv, ANN, AdvAN, AdvPart2N etc. The practice proves the fact that two- or –three component word combinations are the most preferable ones. The observed word combinations consist of a nucleus word and the attributes; as for attributes they usually refer to the specialized register. Observing the fixed attributes it’s difficult to confirm the fact that they refer to the common words register. Highly specific vocabulary actively uses lexical units manifested like infinitives which are very popular in the very vocabulary in the attributive function or like the infinitives of further action. The American engineering vocabulary likes to use the analyzed infinitives in full. As for irregular verbs the studied vocabulary demonstrates a usual set of such verbs including the auxiliary ones. These verbs are used by the engineered proteins vocabulary to be more clearly understood because of their Germanic origin and, by the way these verbs are registered and used together with the regular ones of the Latin origin to be highly specialized. The function of these regular verbs is to verbalize the old Germanic ones and that means that these verbs are to undergo the process of terms formation. And so old Germanic irreg-

ular verbs are considered to be the part of the specialized vocabulary. One more peculiarity of this vocabulary deals with the use of the future “will” Tense, as the protein vocabulary does not use the Present Indefinite Tense in favor of the future one. The phenomenon is observed within the menu of the Tenses used. The analyzed vocabulary highlights the peculiarities to underline the future not like a mere futurological mirage of the events proclaimed to be the reality. The frequency of Participle 1 and 2 usage exercised by the very science and engineering language proves the fact to concern the real process observed in the experiments done in the labs of nanomachinery. The analyzed specialized nanomachinery language vocabulary presents real interest for applied linguists to study the contents of engineered proteins vocabulary considered like the advance of biology engineering.

References

1. Lavrova A. Genome & Bioinformatics Lexicon Research History // Norwegian Journal of Development of the International Science. Oslo: Academy of Norwegian Sciences. №39. V.4. 2020. P.31-33.
2. Lavrova A. Smartphones Lexicon as a Universal Model Realization // Global Science Potential. S.Petersburg: Fond of Science and Culture Development. №10. 2019. P.144.
3. Lavrova A. Automobile Engineering Discourse Paradigm // Science Prospects, №2 (111) 2018. Tambov. P.231-233.
4. Lavrova A. To Concern Software Specialized Termsystem // Global Science Potential. S.Petersburg: Fond of Science & Culture Development. №10. 2019. P. 203.
5. Grinev-Grinevich S. Introduction to Terminography. - Moscow: Book House “Librokom”, 2000. - 224.
6. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. By C.T. Onions, Oxford University Press, 1966.

THE LAST GERMAN ROMANTICIST W. HERRNDORF «TSCHICK»

Said-Battalova T.S.

*Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Foreign Languages Department,
Ufa State Petroleum
Technological University,
Ufa, Russia*

ПОСЛЕДНИЙ НЕМЕЦКИЙ РОМАНТИК В. ХЕРРНДОРФ «ЧИК»

Саид-Батталова Т.Ш.

*Кандидат филологических наук,
доцент
кафедры «Иностранный язык» УГНТУ, г. Уфа, Россия*

Abstract

In his novel Tschick continues Herrndorf traditions of the German education – novel in its romantic version.

Аннотация

В своем романе «Чик» В. Херрндорф выступает как продолжатель традиций немецкого романа воспитания в его романтической версии.

Keywords: education novel, travel motive, on the search of himself, the lost paradise.

Ключевые слова: роман воспитания, мотив путешествия, поиски себя, утерянный рай.

Роман В. Херрндорфа «Чик» стал сенсацией. Он быстро приобрёл международную популярность. «После этой книги смотришь на мир иными глазами» – отметили члены группы «Rolling stones» [1, с. 1]. В самой Германии с 2010 (момент появления в свет) до 2018 года он переиздавался 70 раз!

«Чик» продолжает традиции немецкого романа воспитания (Bildungsroman). Но не в классическом его варианте, как, например, «Вильгельм Мейстер» И.В. Гёте, а – скорее – в его романтической версии.

Невольно напрашивается типологическая параллель с новалисовским «Генрихом фон Офтердингом».

И там и тут в основу повествования положен мотив путешествия в поисках идеала, являющегося воплощением неких сущностных устремлений и потребностей героев, экстраполяцией их «эго» [2, с. 122]. Отнюдь не случайным является сходство деталей. У Херрндорфа героя, от имени которого ведется повествование, зовут Клингенберг, а путешника Генриха – Клингсор. Их имена не только звучны, но и созвучны. Если герои Новалиса ищут голубой цветок, то в романе «Чик» подростки отправляются на поиски чудесной страны на светлоголубой «Ниве» – явный перепев новалисовской цветовой символики, правда, – с оттенком иронии.

Сам мотив путешествия исконно романтический. У Херрндорфа он обретает философско-метафорический характер. Валахия – это не столько конкретное географическое понятие (историческая область в Румынии), сколько – проекция идеалистических устремлений героев. Попытка обретения её становится для них обретением себя, своего места в жизни.

Поначалу Майк Клингенберг не верит Чикку, считая его затею блажью. – «Часть моих предков родом из Валахии», – объясняет Чик, – «Мой дед, двоюродная бабка, мой прадед – чего тут смешного?». «Похоже, твой дед живёт где-то у черта на куличках» – отвечает Майк. «Мой дед живет у черта на рогах в стране под названием Валахия – туда мы завтра и отправляемся», – заявляет Чик⁴ [1, с. 97–98].

С этого момента начинаются авантюрные похождения героев. Из Берлина они едут на юг бывшей ГДР, ведь Румыния, по их подсчетам, расположена где-то на юге. Едут наобум без карты и компаса. «Landkarten sind für Muschis», – авторитетно заявляет Чик. [1, с. 104]. – «Карты – для девок». События разворачиваются как в сказке – герои отправляются в поисках счастья куда глаза глядят. Подобно сказочным героям, Андрей Чихачев и Майк Клингенберг пытаются своими поступками создать новое измерение. Каждый человек – это мир в мире. Об этой истине почти забыли авторы XX столетия. Такому восприятию нас учат романтики. Говоря о героях, следует отметить чисто романтическую разомкнутость образов. Чик, говоря о себе, ломает пространственно-временные барьеры. На вопрос, кто же он по национальности, Чик отвечает: «Немец по паспорту, но семья – повсюду. Поволжские немцы, фольксдойче. Банатские швабы, вlahи, еврейские цыгане». [1, с. 97]. Подобная амбивалентность – от «фольксдойче»⁵ – до «еврейских цыган» – в духе романтической эстетики. Однозначность для романтиков смерти подобна. Майк пытается спорить, обвиняя Чика в трёпе – «Du erzählst die ganze Zeit Scheiß» [1, с. 98]. Но тому удается убедить друга, что «еврейские цыгане» существуют. В Чике в самом деле живет скитальческая цыганская душа. Говоря о кузинах, в Валахии, он сравнивает их с орхидеями – «Schön wie Orchideen» [1, с. 99] –

странное сравнение в его устах. Подобная непосредственность – тоже в духе романтической традиции.

В романе имеет место нарочитое смазывание конкретики. О реальной географии приключений упоминается вскользь: Берлин, приток Шпрее Хавель и т. п. Действие сосредоточено на самих героях и их непосредственном окружении. Из дружбы и симпатии четырнадцатилетних подростков рождается новый мир – в этом заключается магия повествования. Мальчишкам внешний мир нужен постольку-поскольку, ибо реальность они творят из себя, несут свой мир впереди себя.

Романтики полагали, что с помощью воображения можно подчинить себе действительность. Автор иронически обыгрывает это в одном эпизоде романа: «Gerührt sah ich der Fliege zu, die auf dem Tisch rumkrabbelte. Ich hatte den Eindruck, dass auch die Fliege gerührt war, weil ich gerührt war» [1, с. 99] – «С умилением я взирал на муху, ползающую по столу, мне показалось, что и муха была растрогана, потому что был растроган я». Это ощущение сопричастности всему и вся – откровение, доставшееся нам от романтиков. Это – путь любви, путь веры, путь романтической поэзии. Известная заповедь Христа «Будьте как дети» предполагает именно такой путь постижения действительности. Только дети постигают мир таким образом: перенося на объекты внешнего мира свои сущностные качества, и уподобляясь им, – испытывая при этом любовь и симпатию. Но человечество предпочло иные пути. Это – как утерянный рай. Боль и тоска по утраченному пути пронизывает сознание героев и читателя.

«Нет места. Нигде» – таков печальный итог поисков героев. Традиционно немецкое «Не к месту и – не ко времени» [3, с. 5]. Приключения оборачиваются утратой пути, цели, да и – свободы (в случае с Чиком). Его мятежная натура обретает покой в исправительном учреждении.

Список источников

1. Herrndorf W. Tschick. Verlag GmbH Berlin. 2018. – 253 с.
2. Novalis. Werke in einem Band. Aufbau – Verlag, Berlin – Weimar. 1983, с. 71–106.
3. Wolf Ch. Kein Ort. Nirgends. Berlin, Aufbau – Verlag, 1980.

⁴ Тут и далее – перевод мой, Т.Ш. Саид-Батталовой

⁵ Так Гитлер называл немецкую диаспору в Европе

ARRIGO BOITO'S PHANTASMAGORICAL POEM *RE ORSO*: IN SEARCH OF THE IDEA AND FOR MEANING

Sapelkin A.

Candidate of History

Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok, Russia

ФАНТАСМАГОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА АРРИГО БОЙТО «ЦАРЬ ВЕПРЬ»: В ПОИСКАХ ИДЕИ И СМЫСЛА

Сапелкин А.

Кандидат исторических наук

Дальневосточный государственный институт искусств, Владивосток, Россия

Abstract

The article deals with the poem *Re Orso* by Arrigo Boito, an Italian poet and composer. It provides an overview of critical reports on the poem written by Italian literary critics, who tried to identify its main message and provide the meaning of its concept. Basing on the overview, the conclusion has been reached that the true meaning and the idea of the poem can be determined only when the latter is put into the corresponding historical context, the context being the history of the 20th century.

Аннотация

В статье рассматривается поэма итальянского поэта и композитора Арриго Бойто «Царь Вепрь». Приводится обзор основных критических разборов итальянских критиков и литературоведов, стремившихся определить основную идею произведения и выявить заложенный в нее смысл. На основании обзора делается вывод, что подлинный смысл и идея произведения могут быть выявлены только после того, как поэма будет помещена в соответствующий исторический контекст, которым стала история XX века.

Keywords: Бойто, поэма-сказка, фантасмагория, добро, зло, исторический контекст.

Ключевые слова: Boito, fairy poem, phantasmagoria, good, evil, historical context.

Итальянский поэт и композитор Арриго Бойто (1842-1918) оставил довольно скромное творческое наследие как в области музыки, так и литературы, что не помешало ему войти в число классиков итальянской культуры, имя которого на родине широко известно и почитаемо. Он считается «одним из самых значительных деятелей в области искусства и культуры Италии рубежа XIX-XX веков» [Maeder, p. 9]; «в истории итальянской культуры он занимает место поистине исключительное» [Del Nero, p. 13-14]; «Бойто заслуживает того, чтобы считаться великим писателем, одним из самых великих в XIX веке» [Quadrelli, p. 25]. «Царь Вепрь» (*Re Orso*), единственное произведение Бойто, написанное в жанре развернутой поэмы, впервые было опубликовано в 1865 году в газете «Стрэнна Италия», а в 1873 году оно было издано отдельной книжкой, после чего переиздавалось неоднократно. Хотя сам Бойто дает своему сочинению подзаголовок *fiaba* – «сказка», оно представляет собою явную фантасмагорию.

Положение «Царя Вепря» уникально не только в творчестве ее автора, но и во всей итальянской литературе в целом. Само по себе творчество Бойто фрагментарно, не эволюционно, и появление этого произведения в нем ничем не было подготовлено. Но точно так же его появление не было ничем подготовлено и в итальянской литературе, которая, в отличие от литературы, скажем, немецкой или английской, не знала произведений ультраромантического толка с налетом мистики и изрядной доли фантастики. В попытках проследить истоки этого оригинального сочинения, найти ту первооснову,

которая послужила Бойто образцом, итальянские исследователи называют ряд произведений зарубежных авторов: «Червя-победителя» Э. По, «Падаль» Ш. Бодлера, «Северное море» и «Атта Тролля» Г. Гейне, а также «Эпопею червя» В. Гюго [Leonetti, p. 69; Del Nero, p. 62]. При этом все сходится на том, что стороннее влияние на сочинение Бойто могло носить лишь самый «зачаточный» характер [Nardi, p. 170].

Героем сказки является царь острова Крита – скорее, легендарного, нежели реального – по имени (в нашем переводе) Вепрь [Сапелкин, с. 73-171]. «Это одна из тех мрачных фигур, невероятных и пугающих, какие могут явиться только в видениях человека, охваченного лихорадкой», – замечает Нарди [Nardi, с. 169]. Совершая преступление за преступлением, Царь Вепрь живет в своем дворце, преследуемый, точно кошмаром, каким-то голосом, который слышится ему постоянно и повсюду: то он доносится из вольера с ламантином в зверинце, то долетает от сороки, гнездящейся в дворцовом саду, то слышится в пении провансальского трубадура, который бродит вокруг дворца, влюбленный в Олибу – юную еврейку, взятую царем в наложницы. Этот голос страшит царя: «Царь, жало червей – кинжала острей!».

Не приносит царю успокоения то, что чернокожий великан Тролля, придворный повар и палач одновременно, убивает сначала ламантина, а затем – сороку. Не помогает и приказ убить трубадура – эта задача возлагается на придворного шута, карлика Папьюля. Папьюлю не удается выполнить приказа-

ние, и за свою неудачу он расплачивается собственной жизнью. Во время пиршества во дворце царь разламывает яблоко, которое подает ему Олиба, и к своему ужасу обнаруживает в нем червя. Царь отсекает ножом голову червю, а Троль по его приказу отрубает голову Олибе. Пир продолжается, но голос звучит снова и снова. Нет ли среди присутствующих чревовещателя? Одного за другим Троль убивает всех гостей на пиру, затем всех слуг во дворце, наложниц в гинекее и животных в царском зверинце... Голос как раздавался, так и раздается, и Троль, будучи последним из оставшихся в живых обитателей дворца, по приказу своего господина убивает самого себя. Но голос слышится снова. Чтобы избавиться от него, царь бежит из дворца, скитается по свету, но голос все так же преследует его. В конце концов царь Вепрь умирает. Но в самый час его смерти червь – тот червь, которому во время пиршества царь отрезал голову ножом, – воскресает и отправляется в долгий путь к саркофагу, в котором покоится умерший. Он проникает сквозь стены мавзолея, пробирается в гроб, прогрызает саван и впивается в останки покойного. Воя от боли, царь поднимается и превращается в призрак, не находящий себе покоя от беспрестанно грызущего его червя. Таково краткое содержание поэмы-сказки Бойто.

«Это самое оригинальное произведение Бойто, – отмечает Нарди. – Вещь уникальная вообще в нашей литературе, по общему мнению критиков» [Nardi, с. 170]. «Сказка странная и дьявольская, – пишет Помпеати, – саркастическая усмешка которой обращена к миру чудовищ, зверей, людей-уродов, которая таит в себе какое-то ядовитое очарование, и это усмешка представляется нам поначалу лишенной какой-либо иной цели, кроме как продемонстрировать эксцентричность и прихотливость поэта. Этому впечатлению, помимо разорванной и причудливой структуры сказки, способствует также полнейшая неподготовленность с нашей стороны к восприятию произведения искусства, имеющего столь свободную форму. ... И мы не можем соотносить „Царя Вепря“ ни с каким другим из освященных жанров нашей поэзии». [Pompetai, с. 45]. Только М. А. Леонетти проникательно отмечает, что материалом для сказки послужили «мотивы народной сказочной традиции», получившие специфическое преломление в «некотором декадансе того времени, предвосхищавшем автоматизм и фрейдистскую подсознательность сюрреалистической и родственных ей литератур» [Leonetti, с. 67].

Как бы то ни было, поэма носит характер чисто гедонистический, что выражено автором в заключении, названном им «Мораль», где ясно говорится, чтобы читатели не искали в ней «Ни изречений, – ни нравочений, // Ни хитро скрытой – истины избитой». Но, вопреки желанию поэта, критики принялись отыскивать в сказке и «завуалированную истину», и «мораль», и скрытый смысл, и прочее. Усилия исследователей были направлены на «расшифровку символов», которыми якобы являются персонажи сказки, что подвигло их на толкования самые парадоксальные и изощренные.

Самым убежденным противником поисков в сказке Бойто какой-либо идеи был А. Галлетти, который решительно отказывал ей в наличии любого символического значения. В своем разборе поэмы пишет следующее: «Есть ли ядро мысли, изначальная идея в «Царе Вепре»? Говорят, что Вепрь воплощает собою Зло, Зло в своем предельном ослеплении и всеуничтожающем зверстве, и что червь, который настолько сильнее его, что, в конце концов, грызет его и заражает свою слюною, это Смерть. Но это маски слишком грандиозные для лиц столь кукольных и детских.

Царь Вепрь – Зло?... Зло – это Сатана или Мефистофель, это Чапперелло и Яго. [Тогда как] Царь Вепрь – это своего рода кровавый и придурковатый Оркус..., это животное в человеческом обличье, подлое и свирепое, в заплывшем жиром мозгу которого нет никакой иной мысли, кроме навязчивой и маниакальной страсти к разрушению и уничтожению. И другие персонажи сказки созданы по тому же образцу: карикатуры, лица которых искажает одинаковая ухмылка и гримаса...» [Galletti, p. 19-21].

А. Борриелло, который в своей монографии полемизирует с Галлетти, более категоричен в своей оценке образа царя Вепря. «Царь Вепрь – Зло. Мы настаиваем на этом. Это зло в образе зверя с обликом человека. Это зло не рассудочное, совершенное по желанию или расчету, но выплеск звериного начала, которого невозможно сдерживать: это смерть, уничтожение, абсолютный нигилизм. Это порождение воображения Бойто, хорошо им очерченное и обозначенное; это плод фантазии, реальное воплощение которого история тех времен представляла нам слишком часто. ... Именно потому, что Зло является в бесчисленных формах и всевозможнейших положениях, нельзя столь решительно исключать того, что Царь Вепрь воплощает собой одну из его ипостасей» [Boriello, p. 51-52].

Более сложным представляется Борриелло символическое значение образа червя: «Червь представляет собою Зло ограниченное, то есть конечное, которое гибнет и возрождается...» [Borriello, ibid]. Примерно так же считает и Помпеати: «Я думаю, что вселенское зло должно было представляться Бойто бесконечным. Если на границах зла находится, прежде всего, слепая и зверская фигура царя Вепря, то еще дальше за царем Вепрем... имеется сила более могущественная, чем его собственная, – неодолимая сила червя, который его осаждаёт и живого..., и мертвого, и [это] одновременно орудие, которое беспредельное зло природы готовит против зла человеческого: зло против зла...» [Pompetai, с. 45-46].

Борриелло возражает Помпеати: «По Помпеати выходит, что червь воплощает собою силу более могущественную, неумолимую и неодолимую, чем власть царя Вепря. Это предположение мне кажется обоснованным, но не тогда, когда он [Помпеати] видит в черве почти что вечное и неистребимое продолжение того Зла, которое в царе Вепре кончено и смертно. У обоих отнюдь не та же самая сущность» [Borriello, с. 68].

Убедительную трактовку образам царя и червя дает авторитетнейший итальянский критик и философ Бенедетто Кроче: «Царь Вепрь – зло; это не человеческое зло – осознанное, робкое и убогое, но зло, подобное дикому проявлению Природы, как зло извержения вулкана, землетрясения, урагана, расшвырявшего зверя. ... И перед ним стоит противник, которого он заслуживает: червь, преследующий его своим грозным окриком, и это – смерть, которая имеет надо всем и вся последнее и высшее верховенство, Смерть, которая торжествует над тем, кто сам несет смерть» (Кроче, с. 265-266; см. Леонетти, с. 70).

Если Галлетти вообще отказывают червю в какой-либо символической значимости, то Мантовани придал образу червя измерение поистине исполинское: он увидел в нем неумолимую силу разрушения, которая противостоит всему созданному человеком и Богом и, в конце концов, самому Богу [Mantovani, 140-141].

Нарди высказывает обособленное мнение, считая, что в «Царе Вепре» Бойто развивает тему угрызений совести: «Пессимизм Бойто перед лицом беспредельного Зла, перед его явным торжеством над Добром в их вечном дуалистическом конфликте увлекает совесть как своего рода возмездие, которое поднимает голос в душе творящего зло. Зло в себе самом заключает правило: твори зло, и оно обернется злом для тебя самого; уничтожай и будешь уничтожен» [Nardi, р. XV-XVI]. Это мнение было позже поддержано и Маедером: «Царя Вепря совесть терзает и после смерти. Сила совести, даже если она и вовсе не осознана царем Вепрем, представлена червем» [Maeder, с. 146].

Леонетти считает, что главная идея произведения состоит в том, что царь Вепрь, несмотря на все свое могущество, на все свои богатства и право распоряжаться жизнями подданных, должен осознать, что его всемогущество преходяще, что и он не избежит общей судьбы людей – тех людей, которых он растаптывает, мучит, убивает, и что над ним, торжествующим надо всем и вся, восторжествует смерть [Leonetti, с. 73]. В этом своем выводе исследовательница, несомненно, следует за Кроче.

Показательно, что никто из исследователей не противопоставляет царя Вепря червю по линии противопоставления Зла – Добру. Наоборот, большинство сходится на том, что червь – это продолжение того Зла, которое воплощает царь Вепрь. «Абсолютному злу, воплощенному в царе Вепре, Поэт противопоставляет в образе червя зло относительное и контингентное» [Borriello, с. 70]. Другими словами, червь – это Зло, порожденное злом, которого могло бы и не быть, если бы Зло изначально – «абсолютное» – не взывало бы его к жизни. Одно зло порождает другое, которое уничтожает первое. Добро не может действовать методами Зла, но именно к ним прибегает червь в своем стремлении покарать царя Вепря. Борриелло подвергает сомнению высказываемую теми, с кем он полемизирует, «идею того, что Добро в конце концов торжествует», задавая риторическим вопросом: «Олицетворяет ли червь что-либо подобное – по

крайней мере, если рассматривать его отношение к царю Вепрю?» [Borriello, с. 67]. Ответом, думается, могло бы стать утверждение, что червь воплощает собою не добро – но справедливость в виде возмездия, а возмездие никогда не может быть «добрым». Однако возмездие карает «точено», оно всегда нацелено только на того, кто подлежит наказанию, тогда Зло всеохватно и обрушивается на всех и всякого без разбора – на любого, кто по случайности угодит к своему несчастью в его жернова.

Зададимся вопросом и мы: имеет ли «Царь Вепрь» символическое значение? Являются ли его персонажи воплощениями каких-либо конкретных качеств или реальных лиц? Думается, что изначально такого значения в свое произведение поэт не вкладывал и реальных лиц за своими персонажами не видел. Однако ход истории бывает таков, что самый необузданный полет фантазии нередко оборачивается чудовищной действительностью. Вспомним слова Борриелло, который говорил о сказке Бойто как о «плоде фантазии, реальное воплощение которого история *тех времен* (курсив наш – А. С.) представляла нам слишком часто». Итальянский критик, опубликовавший свой разбор поэмы в 1926 году, полагал, что описанное Бойто могло происходить только в далеком прошлом – в те времена, когда разворачивается действие сказки. Однако уже в первой четверти XX века на исторической сцене появились реальные персонажи, деяния которых вполне сопоставимы с деяниями персонажа вымышленного – бойтовского Царя Вепря. Ленин и Сталин в России, а также Гитлер и его сподвижники в Германии – вот уже далеко не символические фигуры, перед преступлениями которых меркнут выходы мифического владыки Крита. И дальнейшая история XX века явила немало диктаторов, творивших насилие и совершавших преступления такого масштаба, какие были немыслимы при каком-нибудь «царе Вепре» и каких его автор не мог себе даже представить. Это и Мао Цзэдун в Китае, и Пол Пот в Камбодже, и Амин в Уганде, и людоед Бокасса, император недолго просуществовавшей Центральноафриканской империи, и Сомоса в Никарагуа, и Чаушеску в Румынии, и Саддам Хуссейн в Ираке... И кто знает, завершился ли этот ряд и что может принести человечеству будущее? Интересно, что во всех перечисленных диктаторах просматривается нечто родственное с бойтовским Царем Вепрем. Все они запятнаны кровью тысяч – кто десятков, кто сотен, а кто и миллионов, – но все они были людьми со своими слабостями, недостатками, страхами и суевериями. Им бывали не чужды обычные человеческие чувства, они могли быть приветливыми и обаятельными, милыми и любезными, смешными и жалкими, нелепыми и даже трогательными... Можно ли представить себе дьявола или Сатану милым или приветливым, смешным или жалким?.. Все они были людьми, творившими зло, – своего рода проводниками того абсолютного Зла, которое существует где-то за гранью человеческого восприятия и понимания и противостоит находящемуся там же высшему Добру. И все они понесли

наказание еще при жизни: впал в немощь и слабумие Ленин; в полном одиночестве агонизировал Сталин, ближайшее окружение которого из-за страха перед своим властителем не решилось оказать ему своевременную помощь; свел счеты с жизнью прятавшийся, словно затравленный зверь, в своем бункере Гитлер; свергнутый Пол Пот, боясь возмездия, восемнадцать лет скрывался в джунглях; бежавший из своей страны в результате восстания Сомоса был убит в далеком Парагвае, где тщетно пытался укрыться; Бокасса был свергнут и приговорен к смертной казни, замененной ему, впрочем, пожизненным заключением; Чаушеску и Хусейн предстали перед судом и были казнены... Те же, кто выжил, лишившись власти, – как Амин, например, – вынуждены прятаться всю жизнь в страхе перед расплатой. Суд, в той или иной степени, неизбежен. Вот в чем заключается символическое значение поэмы-сказки Арриго Бойто. Оно – в предупреждении о неотвратимости возмездия, сделанном власти, основанной на насилии, осознании собственной безнаказанности и праве распоряжаться жизнями других.

Каждый из критиков, занимавшихся разбором поэмы-сказки Бойто, делал закономерные выводы о заложенной в нее основной идее и скрытом в ней смысле, исходя как из общей гуманистической этики, так и из собственных воззрений на высшие нравственные ценности человека. Каждый высказывал свою точку зрения и каждый мог убедительно ее обосновать, выходя порой на философский уровень общения вопросов Добра и Зла. Однако произведение Бойто относится к числу тех немногих, смысл и значение которых раскрываются только тогда, когда их помещают в соответствующий исторический контекст. Во второй половине XIX – самом начале XX века, то есть при жизни самого Бойто, такой «исторический контекст» еще не сложился. Понадобилось еще около столетия, чтобы оказалось возможным выявить его,

и, помещенная в такой контекст, фантазмагорическая поэма-сказка «Царь Вепрь» неожиданно получает звучание поистине реалистическое, в которой аллегории оживают, превращаясь в чудовищную конкретику, а за вымышленными масками встают реальные лица недавней истории, участь которых должна послужить грозным предостережением тем, кто пожелал бы повторить их опыт.

Список источников

1. Сапелкин А. А. Поэтическое творчество Арриго Бойто. Дуализм личности. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 179 с.
2. Borriello, Antonio. Il re Orso di Arrigo Boito. Milano – Roma – Napoli, Società Editrice Dante Alighieri di Albrighi, Segati & Co. MCMXXVI [1926] – 202 p.
3. Croce, Benedetto. Poesia e non poesia: note sulla letteratura europea del secolo decimonono. Bari : Laterza, 1923. 329 p.
4. Del Nero D. Arrigo Boito. Un artista europeo. – Firenze: Le lettere, 1995. – 198 p.
5. Leonetti, A. M. L'opera letteraria di Arrigo Boito e la critica. – Napoli: Conte Editore, 1945. – 139 p.
6. Maeder C. Il real fu dolore e l'ideal sogno. Arrigo Boito e i limiti dell'arte. – Firenze: Franco Cesati Editore, 2002. – 161 p.
7. Mantovani, Dino. Letteratura contemporanea. 3. ed. accresciuta. Torino: Soc. Tip. Ed. Nazionale, 1913. 551 p.
8. Napolitano L. L'opera poetica di Arrigo Boito. – Napoli: A. Morano, 1942. – 101 p.
9. Nardi, P. Vita di Arrigo Boito. – Milano: A. Mondadori, 1942. – 753 p.
10. Pompeati A. Arrigo Boito. Poeta e musicista. – Firenze: Luigi Battistelli, 1919. – 143 p.
11. Quadrelli R. Poesia e verità nel primo Boito // Boito A. Poesie e racconti. – Milano: Mondadori, 1981. – 264 p.

PARTICULAR CHARACTERISTICS OF USING ETHNIC STEREOTYPES

Panzabek B.,
Seidaliyeva G.O.

Kazakh National Women's Teacher Training University

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ

Панзабек Б.,
Сейдалиева Г.О.

докторант КазНацЖенПУ., PhD КазНацЖенПУ

Abstract

This article deals with the nature of ethnic stereotypes and their usage in national character. The stereotype is closely related to the concept of "national character". Character is the specific qualities of a person that they accumulate in society. Ethnic stereotypes are a set of relatively stable ideas about the moral, mental, and physical qualities inherent in representatives of various ethnic communities. They not only contain an assessment, opinion about the qualities, character and behavior of an individual people, but also provide guidance for action in the situation of interaction with a representative of this people, although this information is sometimes distorted. We have tried to study stereotypes from the point of philosophical, psychological and national level.

Аннотация

В данной статье рассматривается природа этнических стереотипов и их использование в национальном характере. Стереотип тесно связан с понятием "национальный характер". Характер - это специфические качества человека, которые они накапливают в обществе. Этнические стереотипы - это совокупность относительно устойчивых представлений о нравственных, психических и физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. Они не только содержат оценку, мнение о качествах, характере и поведении отдельного человека, но и дают ориентиры для действий в ситуации взаимодействия с представителем этого народа, хотя эта информация иногда искажается. Мы попытались изучить стереотипы с точки зрения философского, психологического и национального уровня.

Keywords: national character, ethnic stereotype, background knowledge, ethnos, worldviews, autostereotype, heterostereotype

Ключевые слова: национальный характер, этнические стереотипы, пресуппозиция, этнос, картина мира, автостереотип, гетеростереотип

В современной лингвистике, социологии, литературе и психологии даны различные определения к понятию «стереотип» в зависимости от области научных интересов. Стереотип - это метафора начального этапа концептуального сознания, модель восприятия, интерпретации информации, принятая в историческом сообществе, основанная на предшествующем социальном опыте. Часто под стереотипом понимают упрощенный, схематизированный и чрезвычайно устойчивый образ чего-либо. Выделяют два вида стереотипов: поверхностные и глубинные [1, с.36]. Поверхностные стереотипы это те представления о том или ином народе, которые обусловлены исторической, международной, внутривнутриполитической ситуацией или другими временными факторами. Эти стереотипы меняются в зависимости от ситуации в мире и обществе. Продолжительность их бытования зависит от общей стабильности социума. Это, как правило, образы-представления, связанные с конкретными историческими реалиями. Отличие глубинных (сложных) стереотипов от поверхностных стереотипов в том, что они не изменяются во времени. Глубинные стереотипы, обладая удивительной устойчивостью, могут стать объектом для изучения особенностей национального характера. Среди глубинных стереотипов в особую группу выделяются внешние,

связанные с атрибутами жизни и быта народа, несмотря на постоянные перемены в нем, подобные стереотипы меняются очень незначительно. Шанырак, сундук, изделия из кожи, кимешек, саукеле, камча считаются неотъемлемой частью жизни казахов вот уже несколько веков.

Пути формирования стереотипов, распространения их различны, так как большинство глубинных стереотипов сформировалось давно. В качестве примера можно привести Великобританию, в которой национальные стереотипы формировались на фоне различных исторических событий. Происхождение английского этноса из субстрата, составленного разными германскими племенами и их существование в течение длительного времени на острове определили основные черты их стереотипов поведения. Доминирующей функцией стереотипа англичан является логическое мышление, определяющее прагматизм и конкретизм, которые проявляются как в государственной политике, так и в бытовой жизни.

В основе локальной культуры и этнического сознания лежат культурные стереотипы, которые характеризуют отношение представителей этносов к социальной действительности и образу жизни как стандартный образ представителя конкретной этнической группы. Стереотипы существуют в любом обществе, но особо важно подчеркнуть, что

набор стереотипов для каждого из них сугубо специфичен. На регулирование поведения человека в пределах родного культурного и языкового пространства большое влияние оказывают культурные стереотипы, которые начинают усваиваться именно с того момента, когда человек начинает осознавать себя частью определенного этноса, частью определенной культуры.

Действительно, мы живём в мире стереотипов, детерминированных культурой, понятные и близкие его носителю и представителю данной нации. Так например, по-разному воспринимают лунную ночь городской и сельский житель: для жителя села «ночь светла, как прозрачное молоко», «в небе опять разлито/Лунное молоко...», «ночь светла, что можно вдеть нитку в иголку», тогда как житель города будет описывать ее как «читать при свете луны».

Наиболее важными и представляющие особый интерес являются стереотипы, которые тесно связаны с жизнедеятельностью человека. Стереотипы часто отождествляют с народными традициями, обычаями, мифами и легендами, ритуалами, но все же следует отметить и значительную степень отличия: традиции и обычаи отличает их объективированная общезначимость, открытость для «других»; стереотипы же остаются на уровне скрытых субъективных умонастроений, которые индивид и общество чаще всего от «чужих» намеренно скрывают. Такие виды стереотипизированного поведения, как обряды и обычаи, стали традиционными объектами этнографического исследования, так как наиболее ярко отражают специфичность этнической культуры. Конечно, стереотипы не ограничиваются этими видами, в качестве стереотипов могут выступать взаимоотношения внутри социума, особенности адаптации индивида в социальной жизни, моральные и этические нормы, особенности национальных приемов и навыков трудовой и игровой деятельности и т.п. В социальном общении наличие общего языка не всегда является достаточным: особую роль в данном процессе играют стереотипы, выступающие в качестве инструмента передачи от поколения к поколению социального и нравственного опыта, культурного наследия этноса. Это порождает упрощенные схемы, помогающие индивиду ориентироваться в социальном пространстве, идентифицировать себя с этнической общностью и устанавливать определенные взаимоотношения с иноэтничными группами.

Стереотип тесно связан с понятием "национальный характер". Характер – это специфические качества человека, накапливаемые им в обществе. Также под характером понимается совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающиеся и проявляющиеся в деятельности и общении, обуславливая типичные для индивида способы поведения. Таким образом, характер имеет социальную природу, т.е. зависит от мировоззрения человека, содержания и характера его деятельности, от социальной группы, в которой он живет и действует, от активного взаимодействия с другими людьми [2, с. 42].

Господствующая направленность человека, в которой проявляется его характер, означает активное избирательное отношения человека к окружающему миру. В идеологическом плане она выражается в мировоззрении, в психологическом – в потребностях, склонностях, интересах, во вкусах, т.е. в избирательном отношении к вещам, привязанностям и к людям. Однако ученые, несмотря на индивидуальность характера отдельной личности, рассматривают некоторые общие черты некой социальной группы. В этом случае говорят о национальном характере. С.М.Арутюнян определяет стереотип как психологический склад нации, представляющий собой «своеобразную совокупность разнопорядковых явлений духовной жизни народа». В работах многих исследователей национальный характер предстает как специфическая совокупность реальных черт нации. Отмечая национальную специфику каждого народа, в нее включают: самосознание, привычки, традиции, вкусы, связанные с национальными чувствами, национальную культуру, быт, национальную гордость и национальные стереотипы в отношении к другим народностям. Таким образом, большинство исследователей придерживаются точки зрения, что национальный характер – это совокупность черт характера, присущих той или иной нации. В этом ракурсе более точное и полное определение, данное С.М.Арутюнян, который трактует национальный характер как совокупность черт характера, традиций, привычек той или иной нации, формирующихся под влиянием культурного и исторического развития данной страны [3, сс. 23-24].

Иногда стереотипы создаются обществом и индивидом с целью намеренного кодирования определенной информации, существующих в среде «своих», но скрытых от «чужих». С этой точки зрения можно убедиться в том, что стереотипы являются главным механизмом именно мыслительного процесса, а не языкового. В стереотипах наблюдается выраженная мобильность мышления, являющаяся естественным психологическим процессом. Следовательно, стереотипы, как ментальное понятие, признаются важным устройством для сбора в сознании всей информации о реальном мире. А информация, хранящаяся в сознании, отражается непосредственно в языке.

Термин «стереотип» впервые был введен американским журналистом и социологом У.Липпманом в его научном труде «Общественное мнение»[4], вышедшем в 1922 году. Стереотип (греч. Stereos – твердый, typos – след, отпечаток) – упрощенное, устойчивое понятие, мнение, модель поведения. Уолтер Липпман рассматривал стереотип как обусловленные культурой картины мира в человеческом сознании. По его мнению, во-первых, стереотипы значительно облегчают и упрощают процесс познания сложных социальных явлений о мире, во-вторых, защищают ценности, права и позиции человека. Это понятие, которое было представлено в первых исследованиях о стереотипах, впоследствии исследовалось на философском, психологическом уровне.

Главный источник возникновения стереотипов начинается на уровне обыденного сознания в повседневной жизни простого народа и является естественным психологическим механизмом, позволяющим редуцировать сложность окружающего мира, укладывать беспорядочный поток впечатлений в привычные схемы и стандарты. Ведь именно в повседневной жизни часто случаются случаи (объекты, явления, процессы), которые непрерывно повторяются. Эти непрерывно и многократно повторяющиеся связи сохраняются в сознании человека как стандартная схема. Стандартные схемы возникают и закрепляются в коллективном сознании, принимаются в соответствии с общепринятыми нормами одного этноса или социальной группы. Модель лингвокультурного символа как языковой стереотип культурного кванта носителя, сформированного под влиянием национального мировоззрения, становится ведущим компонентом в процессе познания окружающей действительности.

Непроизвольная фиксация имеющегося стереотипа при столкновении с незнакомой информацией или моделью поведения может служить неким коммуникационным фильтром, который будет отсеивать те моменты действий, которые не соответствуют стереотипу и соответственно не остаются в памяти человека. В соответствии с этим функции стереотипов можно классифицировать следующим образом:

- стереотипы всегда будут эксплицитными;
- стереотипы проявляются в пресуппозиции;
- значение стереотипа будет скрыто под кодом;
- стереотипы могут служить основой для облегчения коммуникативного общения, установления понимания.

Такие виды стереотипизированного поведения, как обряды и обычаи, стали традиционными объектами этнографического исследования, но набор стереотипных форм гораздо шире обрядов и обычаев: стереотипы общения (этикет); технологические процессы (трудовые приемы и навыки); социализация (социальные роли); игровое поведение; традиционные способы поведения и воспитания. В целом, стереотипы многообразны, они могут быть эвристическими, художественно-эстетическими, традиционными, гендерными, возрастными, стереотипами поведения и так далее. Кроме того, некоторые стереотипы сохранились в казахском народе как суеверие, слова-табу. Следовательно, так как реальным носителем стереотипов является группа, целый этнос, то можно уверенно говорить о том, что именно в стереотипах ярко проявляется национальный характер. Знание этнических стереотипов будет служить основой для регулирования межкультурных, межэтнических, межнациональных отношений.

Представляя «пограничную» зону общественного знания (на его обыденном уровне) и бытовой культуры, эти стереотипы выполняют важную функцию в воссоздании характерных для каждого этноса свойств».

Этнические стереотипы - это комплекс относительно устойчивых представлений о нравственных,

умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. Они не только содержат оценку, мнение о качествах, о характере и поведении отдельного народа, но и дают руководство к действию в ситуации взаимодействия с представителем данного народа, правда эта информация иногда бывает искаженной.

В обыденном сознании и в средствах массовой коммуникации об этнических стереотипах весьма распространено мнение как о исключительно отрицательном феномене. Это, во-первых, связано с тем, что, как и любые стереотипы, этнические стереотипы отражают образ бытия в сознании людей как неточную, тенденциозную картину мира, к которому человек приспособился, воспринял как данное и которая в сознании носителя тяжело поддается изменению, переосмыслению и трансформации. Во-вторых, причиной негативного отношения является то, что в мировой науке чаще всего изучались негативные стереотипы подвергавшихся дискриминации этнических меньшинств. В-третьих, в основе этнических стереотипов лежит некий обобщенный образ действительности, который передается индивидууму до его собственного опыта и независимо от него, содержащий «ошибочный» компонент и часто не соответствующий реальности и являющийся субъективным.

Этнические стереотипы дают не только представление о позитивных или негативных характеристиках какого-либо этноса, но и содержат информацию о сильной или слабой стороне национально-культурного образа нации, тем самым диктуя манеру поведения в отношении представителей данного этноса. Выделяя социальные функции стереотипов, помимо функции социальной дифференциации, нужно отметить функцию объяснения и функцию сохранения существующих отношений между группами, а также функцию защиты групповых ценностей. Этностереотипы, реализуя вышеуказанные функции, выступают регулятором межкультурных отношений как во внешнем, так и во внутреннем активном взаимодействии людей и играют огромную роль в межнациональных и межличностных контактах. В то же время устойчивость этнических стереотипов не абсолютна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут трансформироваться. Этнические стереотипы также могут изменяться по мере усиления темпов межэтнических связей. Отличительной чертой стереотипизирования является идентификация с определенной этнической группой, без достаточного изучения различий между ними. Идентификация, так же как и самоидентификация получили широкое распространение как один из универсальных механизмов географического, страноведческого, социального восприятия этноса, представляющий собою комплекс понятий о внешнем облике представителей этого народа, о его историческом прошлом, образе жизни, особенностях трудовой деятельности. В механизм формирования стереотипов вовлечены не только схемати-

зация, категоризация и т.п., но и другие когнитивные процессы, прежде всего каузальная атрибуция, или приписывание причин поведения и достижений индивидов на основании групповой (этнической) принадлежности. Люди объясняют поведение влиянием внутренних (личностных, субъективных) и внешних (ситуативных, средовых, объективных) факторов.

Правда в стереотипах содержится также немало неоднозначных мнений о коммуникативных и моральных качествах этого народа. Дифференциация и атрибуция в оценке этих качеств тесно связана с меняющимися условиями межнациональных и межгосударственных отношений, которые могут варьироваться от чувства взаимного уважения, дружбы и отношения сотрудничества до военного конфликта.

Стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – это мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Обычно автостереотипы содержат комплекс положительных оценок. Народ, осознающий себя, склонен видеть себя и свои интересы, потребности и запросы как предпочтительные, бесспорные, правомерные и естественные. Особенно распространенными являются этнические стереотипы, когда на основе ограниченной информации, либо при субъективности восприятия об отдельных представителях той или иной этнической группы делаются предвзятые выводы относительно всей группы или же искажается смысл действий представителей других народов. Речь идет о некритическом, традиционном восприятии поведения, характера, культуры своего этноса. Однако позитивные чувства к собственной группе не исключают полностью критического отношения к устаревшим, изжившим себя, мешающим прогрессу явлениям и сторонам жизни. Такая критика способствует мобилизации общественного мнения на борьбу с негативными явлениями в жизни этнической группы.

В современных условиях, когда активно развиваются межэтнические обмены, интеграционные пространства насыщены информацией, повышаются знания этнофоров и соблюдаются принципы толерантности - наблюдается тенденция биполярного оценивания черт культуры своей этнической группы: одни получают позитивную оценку, другие – негативную. У таких народов увеличение положительных автостереотипов порой является единственным способом укрепления политического единства этноса, чувства своего народа перед государствами других национальностей. Подобную функцию могут выполнять и гетеростереотипы, представляющие собой совокупность суждений, часто негативно оценивающих другие народы и нации, этнические группы и меньшинства. Как известно, когда человек сталкивается с чужим, то помимо познавательных рефлексов, у него включается и защитный механизм восприятия. Точно так же происходит, когда люди сталкиваются с представителями других народов, и начинают есте-

ственно воспринимать их с позиции своей культуры, что часто приводит к искаженному истолкованию их действий и поведения и порождает целый ряд негативных чувств: настороженность, презрение и враждебность. Этот процесс также может усиливаться при ответной реакции с противной стороны. Проявляя стремление идентифицировать себя от других сообществ, стереотипные понятия о других этносах в сознании индивида зачастую содержат «ложную» характеристику, в которой искажаются представления об этносе, становятся противоречивы понятия о чести, нравственности и красоте, а также других культурных и этических проявлениях.

Следует отметить, что степень толерантности в отношении одного народа к другому, прежде всего, отражается в гетеростереотипах. Позитивные гетеростереотипы свидетельствуют о глубоких изменениях в ментальности народов, что в свою очередь может послужить хорошей почвой для создания благоприятных условий для жизни и деятельности людей различных национальностей и конфессий и в некотором смысле решить проблемы, касающиеся межнациональных отношений и культурного обмена.

По классификации Н.В.Уфимцевой стереотипы делятся на этнические и культурные. Этнические стереотипы – это совокупность особенностей национального характера, сформированная на бессознательном уровне и часто не замечаемая самими членами этнических групп. Этническим стереотипам невозможно специально обучить, это ценности, переходящие из поколения в поколение, которые свойственны и понятны только представителям этого народа. А культурные стереотипы – это общеизвестный комплекс стандартных норм этикета и модели поведения для восприятия других народов, доступный саморефлексии и которым уже можно обучать [5, с. 65].

Проведенные исследования Д.Кац и К.Брейли показали, что этнический стереотип – это стабильная форма специфических представлений, которая обозначает не реалии, направленные на познание бытия, а явления, характерные для человека. Этнический стереотип, по мнению исследователей, является «устойчивым мнением, мало согласующимся с той реальностью, которую оно стремится представить, из-за присущего человеку свойства вначале обозначить явление, а затем уже его наблюдать» [6, р. 4]. Первые ощущения, возникшие в результате этого процесса, автоматически маркируются в сознании. Эта информация, спонтанно сохранившаяся, но не всегда соответствующая реальной действительности, трансформируется в стереотип, который затем передается в ту же реальность.

О. Кленберг понимал этнический стереотип как картину мира в умах людей относительно их собственной или другой национальной группы. Такие образы и понятия, как правило, закрепляются посредством распространения среди общества своеобразных картинок своей или чужой этниче-

ской группы, которые отражают упрощенные знания о социальных, психологических и поведенческих особенностях представителей той или иной нации. [7]. Эти стереотипы, по его мнению, чрезвычайно широко распространены в обществе, но весьма примитивны и не восприимчивы к реальности.

По исследованию российских ученых существуют две категории стереотипов: поверхностные и глубинные. Поверхностные стереотипы – это те представления о том или ином народе, которые обусловлены исторической, международной, внутриполитической ситуацией или другими временными факторами. Эти стереотипы меняются в зависимости от ситуации в мире и обществе. Продолжительность их бытования зависит от общей стабильности общества. Это, как правило, образы-представления, связанные с конкретными историческими реалиями. Поверхностные стереотипы представляют несомненный интерес прежде всего для историков, а также всех, кто интересуется социально-политическими процессами, происходящими в обществе. В отличие от поверхностных глубинные стереотипы неизменны. Они не меняются в течение времени. Глубинные стереотипы обладают удивительной устойчивостью, и именно они представляют наибольший интерес для исследователя особенностей национального характера: сами стереотипы дают материал для изучения того народа, который является объектом стереотипизации, а оценки характеризуют особенности той группы, в которой они распространены.

Как известно, в настоящее время способность рационально воспринимать достижения других культур достигает феноменального уровня, что вызывает интерес у ученых-лингвистов, социологов, психологов, этнографов. Обращение к исследованию процесса аккультурации, то есть восприятия культуры другого народа, обусловлено требованием «глобализации» XXI века, что является основой для взаимного партнерства между народами. Тем не менее, распространение традиционной культуры, впитавшееся в сознании нации на протяжении многих веков, оставляют свой след в общечеловеческих языковых и культурных отношениях. Взаимный обмен культурными ценностями вносит существенный вклад в укреплении взаимопонимания, способствует сплочению наций и влияет на благополучие этих народов. Для оптимального установления межкультурной коммуникации, в том числе и языкового общения, в первую очередь на помощь приходят стереотипы.

Стереотип, аккумулирующий некий стандартизованный коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в процессе межкультурных и межнациональных контактов. В этом и заключается собственно цель стереотипов, возникающих в примитивном мышлении. Стереотипы могут нести как негативную, так и позитивную нагрузку, однако ни в том, ни в другом случае они не являются в полной мере продуктом ложных или,

наоборот, истинных интерпретаций. Основная задача стереотипов заключается в восприятии, осмыслении и оценке окружающей реальности, прогнозировании события и реакции на нее.

На страницах казахской периодической печати стереотипы в зависимости от системности употребления и исполняющей функции делятся на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы представляют собой мнения, суждения, оценки представителей какого-либо этноса о наиболее характерных чертах и качествах своего собственного народа. В отличие от них гетеростереотипы – это совокупность оценочных суждений о каких-либо народах, даваемых им представителями других народов. Автостереотипы формируются на основе положительной оценки и на эталоне собственного этноса, а также на отдельных качествах характера или «уровня образованности» отдельных представителей этого народа, так как поток новой информации в этом быстроменяющемся мире оказывает огромную нагрузку на восприятие человека. Вся поступающая новая информация извне не всегда может принята в ее полной объективной форме. Человек сталкиваясь с неизвестной, чуждой информацией включает защитную реакцию и психологически вынуждает его классифицировать эту информацию в наиболее удобные и привычные модели, т. е. стереотипы. Таким образом, селекция, ограничение, категоризация огромной массы информации, ежеминутно обрушивающейся на человека, составляет когнитивную основу стереотипизации. Получается, что познавательный процесс остается на уровне обыденного сознания, ограничиваясь житейским опытом, основанным на обобщении типичных для данной области представлений. В то же время окружающий человека мир обладает известными элементами единообразия и повторяемости, на которые вырабатываются устойчивые реакции и способы действия, носящие также стереотипный характер. Автостереотипы помогают человеку без каких-либо определенных усилий дифференцировать и упрощать окружающий мир.

Для большинства людей пресса, радио и телевидение являются авторитетами и мнение средств массовой коммуникации становится мнением людей, вытесняя из мышления их индивидуальные установки. С помощью стереотипов легко манипулировать сознанием человека и потому журналисты, как никто другие, хорошо должны знать общечеловеческие и общекультурные стереотипы. Например, журналист, автор статьи «Қайтып келген «қалаулы» жаман» (Жас Алаш//14 января, 2016) умело демонстрирует свою осведомленность о стереотипах казахского народа, используя модель «Қайтып келген «қыз» жаман» для привлечения внимания читателя. Цель данной статьи: критика депутатов, которые постоянно участвуют в выборах, выдвигая свою кандидатуру и каждый раз избираются в очередном созыве. Автора статьи возмутило то, что в кресло депутата Парламента стремятся в основном те, кто не внес определенного вклада в улучшение жизни народа и просто созда-

ющие вид "участия в принятии решений" государственной важности. И потому автор стараясь привлечь внимание читателя к данному явлению в государственном устройстве использует данную формулировку, которая прочно укоренилась в сознании казахского народа. Казахский народ особое внимание уделял воспитанию девочек в семье, подчеркивая всегда, что она всего лишь гостя в доме, в своем племени: «Дочь рождается для чужих. Она здесь гостя не на долгий срок». Считалось, если девушка возвращалась из семьи, в которую ее выдали, плохой приметой. Замужняя девушка являлась связующим звеном между разными племенами, соединяющая их родственными узами. Уход ее из семьи мужа в отчий дом означал разрыв родственных отношений, а иногда соглашений между родами внутри одного этноса. Заголовок статьи представляет собой обобщение, с помощью которого демонстрируется стереотип «Қайтып келген «кыз» жаман», отражая менталитет казахов, в основу которого легли верование, традиции и обычаи народа. Данный стереотип является фрагментом известной казахской пословицы «Қайтып келген қыз жаман, қайта шапқан жау жаман». Таким образом, стереотипы являются одним из ярких и сильных инструментов в руках журналистов как орудие воздействия массовой информации на сознание людей. В условиях современного информационного общества средства массовой информации выступают главным фактором, влияющим на воспроизведение прежних и формирование новых этнических стереотипов.

Этностереотипы являются элементом лингвокультурной картины мира, транслирующих устойчивое национально-культурное представление о действительности, об умственных, моральных, физических качествах, характерных представителям казахского народа.

Список литературы

1. Нурекешова Г. Р., Джумагулова М. Ш., Ташенова Ж. А. Дүниенің тiлдiк бейнесiн қалыптастырушы стереотиптер // Молодой ученый. Приложение «Казахстан». 2015. – №19. – Б. 36-41.
2. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: учебник для вузов. – М.: Издат. Центр «Академия», 2000. – 512 с.
3. Арутюнян С. М. Нация и ее психологический склад. – Краснодар: Изд-во Краснодар. гос. пед. ун-та, 1966. – 271 с.
4. Липпман У. Общественное мнение /пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
5. Уфимцева Н. В. Стереотипы национальной культуры в межкультурном общении. – М., 2014. – 215 с.
6. The Clash of Cultures ... in Small Talk // Hello! 1999. № 4. – P. 4-5.
7. Байбурин А. К. Этнические стереотипы поведения. – Л.: Издательство «Наука», 1985. – 326 с.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

SYSTEM-SYNERGETIC MANAGEMENT HUMAN ACTIVITY AT THE END OF LIFE

Arsenyev Yu.N.,

Doctor of Technical Sciences, Professor, RANEPa, Tula Branch

Davydova T.Yu.,

Candidate of pedagogical sciences, associate professor,

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

Suchareva A.M.

Student 3 course, RANEPa, Tula branch

Abstract

The article considers the social and cognitive-psychological characteristics of older people, their well-being in the family and society, the desire to maximize the impact of their experience and knowledge for the benefit of the state and all people in need.

Keywords: self-organization, models, person, team, family, society, management, social effect, quality of life, experience, knowledge, effectiveness of their application.

Introduction. Man is one of the complex self-organized adaptive living systems comparable to the galaxy, a generalized model of which has not yet been created. There are known private (psychological, pedagogical, cognitive, labor, structural, mathematical, etc.) models created by many generations of domestic and foreign scientists. Modern cognitive science provides integration of Cybernetics, anthropology, psychology, linguistics, artificial intelligence, etc. Its ultimate goal is to demonstrate the role of knowledge and the determination of human behavior, the relationship of his body, soul and spirit, to illustrate the harmony and organicity of the processes of acquisition, preservation, compression and use of knowledge, the organization of their processing, evaluation, control, accounting, etc. [1-3].

We will discuss a number of problems related to the final stage of life of a person who has turned into an elderly person, who has accumulated a huge amount of knowledge that is unnecessary to anyone, although it can be effectively used in mentoring, educating and training children and youth, in turning personal intelligence into the intelligence of organizations or the entire society.

The Essence and Specificity of Senility. In S. Ozhegov's dictionary the terms inherent in the phenomenon of old age mean "old" - "beginning to age"; "old age" - "the period of life after maturity, in which the body weakens"; "old" - "reached old age". All these words testify to the fact that our subconscious is clearly fixed norm, and people approximately know what a person looks like in old age or old age. Each human age forms a specific community, a social group.

Study of the specifics of the functioning of these groups - the tasks of social psychology, as well as the psychology of childhood, youth, young, middle, older and senile age. Older persons are worked with by social politicians, sociologists, age and social psychologists, social workers and social pedagogues. Today, the world's senility problem is studied in three main aspects: demographic and economic research; medical peculiarities of senility and study of longevity; social

protection of the elderly and old people in the range of research from social security to occupational therapy. A separate direction of the research is the life activity of people with disabilities, the number of whom in the Russian Federation is only according to the official statistics of about 12 million people. These categories of the population are not able to compete successfully with able-bodied people for their "place in the sun" in a market economy, and the state is not yet able to ensure that each individual fully complies with the constitutional rights of man and citizen. Systematic studies of the problems of aging, the creation for each person of his or her internal readiness to complete their own destiny at the earliest and later stages of life in the state are extremely important, especially for those who in a moment become incapable of work as a result of occupational diseases, military actions, emergencies and accidents of different nature, life troubles or specifics of the genetics of individuals, as well as the onset of senility.

Prospects of human development in the range of "childhood - old age" at any stage are associated with the success of overcoming a crisis of consciousness or behavior, the strength of the spirit, the consciousness of the choice of life position, adequate assessment of one's own position, the level of ability to work. And the personal work of each person in this direction should begin in advance, taking into account social patterns, communication, interaction, labor activity and patterns of behavior, manifested through the activity and interaction of people endowed with consciousness, will and conscience. It is necessary to systematically train a large number of specialists to work with disabled and elderly people today. Knowledge of characteristics, regularities, motivating forces, mechanisms, personal specifics of mental aging of older people is already necessary today both to create optimal living conditions for people of different ages and to provide them with effective social and psychological assistance. The problem of social psychology and gerontology was studied by J. Hall, R. Havigherst, R. Albrecht, I. Mechnikov, A. Bogomolets, Z. Frenkel, M. Alexandrova. Their scientific

works allowed them to approach the solution of the vital problems of the aging society, etc. [4-20].

Today, it is important to integrate, summarize available knowledge and information about the consistency and changes inherent in the life cycle and its individual stages for the individual, reactions to motivational variables and personal structures that appear in the context of different individual and social situations. Theories are needed that reveal the diversity of approaches to describing the activities and behavior of older people. In general, philosophy and psychology study: the individual in the complexity of his or her relationships in society; changes in the state, views, and factors influencing the ability to work and the aging of the population; the attitude of society to the smooth transformation into a "world of old people". This knowledge is important to ensure easier adaptation of a person to his or her age changes, to the age of "social losses", to search for his or her own opportunities to contribute to the family and society.

The social psychology of aging is designed to study the regularities of personal changes, behavior and activities of people caused by: their involvement in social groups; changes occurring in them, related to the aging of both themselves and other members of these groups; psychological characteristics of these groups and individuals.

The content of "groups of the elderly" as a set of heterogeneous subgroups includes research on: the mental state (social character, morals, customs, traditions, tastes, religious and ethnic peculiarities); the emotional sphere (needs, moods, interests of the individual). The processes of aging, researched in psychological and sociological directions, reflect the following regularities: in the life of any person there comes a slowdown of the processes of life activity according to the genetic program of functioning of his internal organs, adequate provision and development of a person; later a person goes to the stage of regression, taking into account his uniqueness and intellect. Psychological aspect of aging is studied with reference to the change of characteristics, dynamics of creative productivity of a person.

Mental changes inherent in human aging are associated with evolutionary processes and changes in the central nervous system, activities and behavior in relation to social, cultural and other environments. The solution to the nature-education dilemma, which encompasses the study of people's psychological processes at any age, requires a certain approach to the individual in the social environment, since the activity and behavior of any individual at any given time is largely determined by his or her social environment.

Cognitive-Psychological Processes in Human Life. Cognitive-psychological processes help the individual to better understand himself and his surroundings. J. Piaget also revealed four periods of cognitive development of a person, and the last period of his development - the stage of formal operations - can last a lifetime without subsequent qualitative changes. Cognitive processes and structures that mediate an individual's behavior in the middle and late years of life do not differ much from the methods used in adolescence and

early adulthood. The highest level of their competence is achieved only in optimal conditions. With age, the efficiency of cognitive functions, first of all, of perception and memory, decreases in most people, which leads to changes in quantitative and qualitative aspects of people's mental state. The reflection of normal aging is considered to be the deterioration of memory, slowing down of perception processes and the difficulty of abstract and logical thinking. Intellectual activity is considered to be one of the conditions slowing down the rate of increase in age-related mental changes at late stages of ontogenesis. Until recently it was believed that intellectual abilities reach the peak of their development at the end of the second - beginning of the third decade of life, for some time remain at this level, and then begin to decline on average, and even faster - in old age.

Studies in the United States have shown that transformations in education, education, and social well-being, as well as life experiences (cohort effect), particularly affect intellectual change. Scientists have a number of perspectives on the resilience and variability of intelligence in life. One part of psychologists proves that there are no age differences in intellectual competence, and only reduced motivation prevents the normal manifestation of intelligence in old people. The facts revealed by them testify to the dialectics of the unity of regression and progress changes, in the character of intellectual activity and contradictions, in powerful compensatory mechanisms of intellectual restructuring for the manifestation of adaptation effects.

The nature of a person's social interactions is reflected in the functional level of his or her information and cognitive abilities: attention; feeling, perception; thinking (figurative, deductive, hypothetical, abstract); use of language in speech, reading, writing, linguistics, creativity; learning and learning (mechanical memorization, spatial, cognitive, or verbal learning); memory with the processes of coding-decoding, storage, remembrance, recognition, and forgetting.

The following facts are scientifically substantiated and proved:

1. Mental aging of a person's personality is the more harmonious, the healthier its physical health, the more favorable social conditions, the system of value orientations, life experience, past professional activity, a complex of socio-cultural, ethical and sexual factors;

2. Successful adaptation to the loss of social position in old age contributes to: emotional stability, inherent in a middle-aged person, as well as satisfaction, allowing you to do what you love;

Only a comprehensive analysis of the entire period of a person's life allows us to identify prospects for studying and understanding the process of aging of the personality of the elderly, to mitigate the threats and risks of their lives.

Senior Person in the System "Person – Family – Society". The life of a person from birth to biological refusal causes curiosity of many people who have their own personal experience of growing up and aging. Here are some historical data.

1. In primitive society, people only lived to the age of 25. Man always dreamed not only of immortality and

longevity, but also of "elixir of eternal youth", getting rid of senile infirmity, illnesses and suffering. A strong desire for a long and active life prevailed in the dreams of people of all ages, times and peoples. People tried to find these "sources" in distant countries, chemical experiments, temptations of "knowledge" prolonging life.

2. 70-80-year-old people were considered "wise men". The dream of prolonging human life and immortality was born with the awareness of its value, the difference from the life of animals in the early stages of anthroposociogenesis, along with the appearance of evidence of the origin of art and religion.

3. Growing up has usually been and still is perceived as something attractive, but aging, on the contrary, has traditionally been negative. Each of the pre-existing societies has been exalted by the power and fertility closely linked to youth and beauty, fearing "worn-out infertility and decrepitude that come with old age".

4. According to the majority of contemporary researchers, these attitudes are underlined by pessimism and hostility towards ageing: youth is always and everywhere preferable to old age; old people have regretted and regret youth and young people are afraid of old age.

A negative view of ageing is linked to a discriminatory model that views ageing as a process of destruction or decline in physical and mental health, intellectual capacity and social relationships. According to Western thinking, the old age is "evil, decrepitude," a physical or moral defect, and a grim time of preparation for death (its perception with even more sympathy than that of old age itself, as meaning liberation from the perishable shell and burdens of mortality). The Christian tradition tries to reconcile its followers with the idea of death, of preparing for it, of moving to the "door to eternal life". An alternative to the discriminatory model is the model of personal growth, focused on the potential benefits of late maturity or old age, as well as old age as a polysemantic, multi-digit category. Humanity at different stages of its development tried to comprehend the phenomenon: a) birth and death, loss and discovery; b) flesh shrinkage and blossoming of spirit; c) beginning and end of life, imprinted in human development. However, this was often done from a polar position. The main conclusion in this process of self-observation and self-identification of a person is the following: old age is natural, it is a reward for a properly lived life, an alternative to the unnatural death of young people who have not reached old age.

Culture in different forms and manifestations softens and sometimes removes the natural factor of old age. Genuine culture is indifferent to age. The more the gap between youth and old age is felt in society, the worse the situation with its culture is. This problem became extremely acute in the 20th century, when, along with two world wars, the category of old age caused modification, co-evolution and transformation: social institutions (state, family, religion, morality, morality); priority of values, forms and a number of categories such as "pension", "veteranism", "old people's homes", "deserved rest".

The current situation with old people in the West reflects the uncertainty and ambiguity of human existence much more fully than with other ages of life. As they continue to live, older people feel that they no longer belong to society, and they are prohibited from engaging in activities, activities and entertainment of young people. In everyday life, polar definitions reflecting the state of morality, education and upbringing of people in modern society are widely used. These are "youth and old age", "prosperity and poverty", "health and disease" and "success and crisis". From now on, the elderly have only one tough role to play - constant wisdom without the right to make mistakes. The old man must be a "saint". Sentenced to esteem or deep disgust, older persons and old people have no right to make mistakes: "They have a lot of experience, but they can no longer succumb to the slightest motives of the flesh, they are so weak and useless that they must be perfect. Otherwise, they will seem disgusting.

From ancient times until the Renaissance, communities developed, recognizing only physical strength and physical energy. In this sense, living conditions were unfavorable to the old age from the very beginning of history, although there were some variations that contributed to the local and temporary improvement or deterioration of the situation of older people. Any search for the evolution of the situation for older people from Ancient Egypt to the Renaissance is futile and in vain. The conditions of old age were determined by a number of factors that did not necessarily develop evenly (improvement of some aspects of life could be accompanied by deterioration of other parties).

Let us briefly consider the specifics of the difference between gerontophilia and gerontophobia. An important feature of the formation of any society is the care for the elderly, the guardians of the social and psychological experience of the collective, the sources of wisdom. The research of the surviving Mesolithic and Neolithic burials testifies to the early age of death, especially for women. At that time, the elderly people were considered to be people in the age of 30-50 years, the conditional life expectancy of a generation was 20-25 years. At the dawn of civilization and the early stages of human development, the central figure was a mature man. With the onset of old age, when the forces had already refused the helpless old man, and knowledge and skills became useless, his fellow tribesmen left him at the mercy of fate. Primordial societies were communities without old people, the living conditions of old people depended heavily on the social sphere.

In traditional societies, the elders served as the guardians and transmitters of the traditions of the tribe. Gradually there was a separation of functions: some elders embodied the cult of ancestors, others (priests) - the cult of gods. The formalization of patriarchal relations in the West led to the sacralization of the personality of the elderly and the development of the cult of the old leader. He received special development in the Jewish-Christian religion, in which the biblical prophets and apostles personify public wisdom. In the Orthodox-Christian tradition, God also appears as a wise old man. In east philosophical-ethical systems, first of all,

in Ancient China, elderly people and old age were especially revered. The age of 60-70 years was considered "desirable". So, Confucius in 70 years followed the desires of the heart and did not overstep the measure. The attitude of the Chinese is based on respect for old age and old people. This eastern gerontology (gerontos - the old man, phileo - love) had deep social roots. Stability of social and political structure of the society was associated with viciousness and stability of the human body and gaining wisdom in old age. Social patterns in East Asia are generally Confucian values. However, in the middle of the 20th century, social and economic transformations began in Japan, South Korea and Hong Kong, which served as models for developing and developed countries and led to the transformation of social patterns. In the usual slang, old people are figuratively referred to as "silverheads" (respectful recognition of the grey head as a sign of completed life or award). However, this grey hair instead of achieving it really means in the consciousness of the society the process of change in attitudes towards the elderly, deterioration of their position in the society. For East Asian people with recognized respect for seniority and family and community values, the emergence of signs of social deterioration in attitudes towards the elderly and old people has been particularly devastating. The combination of life expectancy and rapid social and economic transformation has led to both an increase in the proportion of the older population, which is predominantly female, and to social neglect of the older population. Changes in economic life and family structure deprived older women of their normal resources and prestige in the 70-80s. They had to adapt to new living conditions. Grandmothers no longer expect their married sons to pay their salaries as a contribution to the family fund, and their daughters-in-law to provide daily assistance to their physical and emotional needs. Most older women face the prospect of living alone without a home, as adult sons leave home, and these women "often move from place to place" to the homes of their married sons.

Already in the age of antiquity, old age needed moral justification. This formed a polarized mentality in the public consciousness - gerontophobia (gerontos - the old man, phobos - fear), fear of old people and old age. Hostile feelings of old age, fear of old age came from the distant past, when the old man had no place in the community, tribe, and he was thrown away by his own children without any protest, neither they nor their community. Many peoples had a custom of killing old people. This custom is conditioned by the low level of productive forces, which made old people a burden in the eyes of society, social and class contradictions, enshrined in the cultural and psychological traditions of ethnic groups. Negative attitudes towards the old people, which arose at the early stages of the progress of society in the conditions of poor existence, remain to a certain extent in the Western consciousness, have a significant impact on the motives of behavior, well-being and even the state of health of elderly people who consider themselves superfluous in society. This makes it necessary to criticize gerontophobic attitudes. From the

humanistic position it is important to recognize the social value of the elderly as bearers of traditions, cultural heritage of nations, to promote modern scientific knowledge about the psychological content and beauty of the late years of life, ways of "safe" aging.

Opposite points of view on the image of the old man are sociocultural phenomena with roots in the real contradictions of society. Gerontophobic attitudes need to be fully criticized because of their preservation at the level of everyday consciousness. The increase in public opinion of the "value" of youth in Western culture has led to the evolution of ideas about old age. The word "old age" fell out of the ordinary language, and the "old man" cut the rumor, gaining a contemptuous or patronizing shade.

In Christian culture, the image of old age since antiquity had contradictory approaches to life, the boundaries of its age among different ethnic groups due to their historical fate, mentality and national character. The influence of morality, religious and legal norms prevailing in the society was taken into account, which was approved by the majority of the population. These circumstances were fixed in the everyday life of people, and then in traditional behavior, stereotypes of consciousness, fixed attitudes, socio-cultural ideas. Researches of scientists of the beginning of the XX century revealed the following features:

1. The attitude towards old age is not the same, it depends on the mass of factors. The most important factors are the abundance, wealth, and lack of food for all members of society; the availability or absence of living space and habitat associated with the notion of necessary comfort and wealth for older age groups; and the need or not to translate cultural norms from older to younger generations.

2. In many religions the common moral practice of the ethnic group became a certain religious norm of the attitude to old age. In the sacred books (Vedas, the Bible, the Koran, the doctrine of Confucius, the Torah) different approaches to the phenomenon of old age, caused by the specifics of the development of ethnic groups in the regions of the world in the periods of the emergence of world and national religions, which have become for many centuries a specific moral criterion for the attitude to the elders. Longevity in the Christian religion is considered dual: as a special gift coming from God, which is given only to the righteous (the Old Testament says: Noah lived 500 years before the flood and 300 years after it), as punishment for sins (an old sinner prays to God for death, but is doomed to lead a frozen earthly existence). At the same time, Christianity, as well as the moral norms of Taoism, Confucianism and Islam, has always been respectful of old age. Accordingly, with its dogmas, Christianity prepared believers for death, promising them not only the afterlife, but also a meeting in heaven with all relatives and friends, which facilitated the transition from life to death. This fact is noted by all physicians of the world: that true believers in God, regardless of religion, die quietly and with dignity in the hope of a new eternal life. In Christian culture the image of old age is conditioned by multifunctional orientation of spirit, soul, flesh and own will of a man. For approaching the God

it is necessary to make efforts, and old age - favorable age: temptations of flesh connected with a food, sexual instinct, to an old age are weakened that creates natural preconditions for enlightenment. Especially the essence of the attitude to old age is clearly seen in old age, which is the highest level of spiritual perfection on the way to immortality and likening to God, the redemption of sin of mankind. The Christian image of old age and its most vivid manifestation is holy old age, as the realization of what is hidden in every soul, the inner rejection of physical old age and death, spiritual immunity to them.

In conclusion, we note the following.

1. Today, the world is witnessing rapid progress in demographic aging in all countries. The international community has noticed this problem, proclaiming the need to create a "society for all ages". Thus, the difficulties of the problem of aging are related to the leveling of family values, solidarity, the indecision of States that threaten the survival of the social security system, the growing marginalization and exclusion of older people from public life, the aggravation of social inequality among and within age groups, and the final intensification of inter-generational conflicts.

2. Each human age forms a certain community, a social group, and the analysis of the specifics of these groups relates to the tasks of social psychology, whether it is the psychology of childhood, youth, etc. up to the psychology of old age. Not only age and social psychologists work with them, but also social workers and social educators, and even sociologists and social politicians, who are no less than psychologists who work in various institutions with elderly and senile people.

3. Today the problem of old age is considered mainly in three aspects: the first is devoted to demographic and economic research, the second her medical knowledge and study of longevity, the third - social protection of elderly and old people ranging from social security to occupational therapy.

4. Addressing the problems of aging, socio-and psychogerontological knowledge, creating internal readiness to complete their own destiny at the earliest or later stages of life is important for every person, especially those who have become disabled as a result of an accident, misfortune or old age. The prospects for human development between childhood and old age at any stage are associated with the success of overcoming the crisis of consciousness or behavior, awareness of choice, active life position for an adequate perception of their own situation, the state of temporary disability, deep, painful and delicate problems of old age. Such personal work should begin in advance, taking into account social patterns, communication links, interaction, work activity and behavior patterns that are manifested through the activities of people, and people act, being endowed with consciousness and will. The uniqueness of the phenomenon of aging is that it concerns not only the population, large groups of people, but each individual who has their own unique experience of aging and old age. The task of training a large number of specialists to work with people with disabilities, the disabled and the elderly must be solved today. Knowledge

about the characteristics, patterns, driving forces, mechanisms, individual characteristics of mental development and mental aging of elderly and disabled people is necessary to create optimal living conditions for people of different ages, to provide them with social and psychological assistance.

References

1. Arsenyev Yu.N., Davydova T.Yu., Minaev V.S. Synergetics, cognitology, complex security: Systems "nature-society – man": monograph / edited by doctor of technical Sciences, Professor Yu.N. Arsenyev. Moscow-Tula: Tula state University Press, 2015. 308p.
2. Andreeva G.M. Social psychology. Moscow, 1988.
3. Beauvoir de S. old Age / Social gerontology: Modern research. Moscow, 1994.
4. Glukhova A. A. Victimological factors that determine the Commission of crimes against the elderly // Elderly people-a view in the XXI century. N. Novgorod, 2000. Pp. 127-129.
5. Kraig G. Psychology of development. Saint Petersburg, 2000.
6. Krasnova O. V., Martsinkovskaya T. D. Features of socio-psychological adaptation in late life // Psychology of maturity and aging. 1998, no. 3. Pp. 34-59.
7. Krasnova O. V., Leaders A. G. Social psychology of aging. Moscow: IC "Academy", 2002. 288 p.
8. Medvedeva G. p. Introduction to social gerontology. Moscow: Voronezh, 2000.
9. Oskolkova O. B. Aging of the population in the countries of the European Union: Problems and judgments. Moscow, 1999.
10. Pratt H. J. The elderly in political life // Social gerontology: Modern research. Moscow, 1994.
11. Frankl V. Man in search of meaning. Moscow, 1990.
12. Kholostova E. I. an Elderly person in society. CH. 1. M., 1999.
13. Chernikov A. Systemic family therapy. Moscow, 1998.
14. Shakhmatov N. F. Psychical aging, Moscow, 1996.
15. Ranst van N., Marcoen A. Cognitive herstructuring en zingeving lij jongbejaarden // Psychology, 1991. Vol. 31. No/. 1. Pp. 53-65.
16. Fry P. A consideration of cognitive factors in the learning and education of older adults // Inf. Ref. Educ. 1992. Vol. 38. No. 3. Pp. 303-325.
17. Thompson P. Glimpess of a lost history // Ageing and Later Life / Ed. J. Jonson, R. Slater. L., 1999. pp. 297-309.
18. Thomas K. Age and authority in early modern England // Proceeding of the British Academy. 1976. Vol. 62. Pp. 297-309.
19. Itzin C. As old as you feel // Don't Feel Old: Understanding the Experience of Later Life / Ed. P. Thompson, C. Itzin, M. Abendstern. L., 1999. Pp. 107-136.
20. Marshall M., Dixon M. Social work with Older People. The third ed. L., 1996.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF A VICTIM CLIENT AND PSYCHOLOGICAL COUNSELING WITH ELEMENTS OF COACHING

Kapushchak I.B.,

student of 3 K.,

area of training: performance psychology

Surgut State University

Scientific adviser:

Rodermel T.A.

Associate Professor, Ph.D.

Surgut State University

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМНОГО КЛИЕНТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ КОУЧИНГА

Капушчак И.Б.

студентка 3 к.,

направление подготовки: психология служебной деятельности

Сургутский государственный университет

Научный руководитель: Родермель Т.А.

доцент, к.филос.н.

Сургутский государственный университет

Abstract

In this article, the topic of discussion was the problem of the internal qualities of a victim person. The reason for this behavior is analyzed. The features of the specialist's work with the victim client with elements of the game and psychological coaching are described. The list of classes on the prevention of personal and professional victimization is presented.

Аннотация

В данной статье темой для обсуждения стала проблема внутренних качеств виктимного человека. Проанализирована причина данного поведения. Описаны особенности работы специалиста с виктимным клиентом элементами игры и психологического коучинга. Представлен перечень занятий по профилактике личностной и профессиональной виктимности.

Keywords: victim client, external locus, hyper-custody, interiorization, victim relations, victim models, "coping behavior".

Ключевые слова: виктимный клиент, экстернальный локус, гиперопека, интериоризация, виктимные отношения, виктимные модели, «совладающее поведение».

В современных условиях все популярнее становится консультативное вмешательство, носящее терапевтический характер. Все расширяется список психологических проблем, с которыми обращаются клиенты. Прежде всего причинно-следственными связями являются: сложности в социальных связях, неуверенность в себе, слабый уровень нервной системы и прочее. Мы в своей статье обращаемся к понятию виктимности и виктимного клиента.

Для виктимного клиента, с одной стороны, характерен запрос за изменение своей жизни, желание обрести новое «ощущение себя», начать вести себя и думать иначе, чем сейчас. С другой стороны, этот клиент боится изменений, его стопорит неизвестность, которая скрывается в «новой жизни», ему страшно получить то, чего он желает. Чаще всего перевешивает вариант «ничего не менять».

Чтобы понять причины такого выбора, следует обратиться к характеристике виктимного клиента:

виктимный человек – тот, кто привык «плыть по течению», не принимающий ответственность за

свою жизнь, деятельность, успехи, для него характерен экстернальный локус контроля, мотивация избегания неудач. Скорее всего, в опыте этого человека есть ощущение собственной неспособности, вины, «плохости», слабости и т.п. Возникновению этих чувств, вероятно, способствует гиперопекающий или авторитарный стили родительского воспитания, когда все решения, мнения, поступки ребенка и подобное совершается в соответствии с данными родителем установкой, либо же выполняются самим родителем за ребенка. Такой опыт способствует тому, что во взрослой жизни у человека укрепляется перманентная уверенность, что он не может справиться с проблемами, трудными ситуациями или даже задачами. Этим объясним страх изменений: что-то новое (а значит, неизвестное, непроверенное) вызывает страх не выдержать его, не выдержать изменений и связанных с ними ситуаций.

На начальном этапе консультирования клиент-жертва может вести себя достаточно открыто в демонстрации имеющихся у него жалоб относительно жизни в целом, профессии, межличностных отношений и т.д. Характерно многообразие жалоб и их обобщенный характер. Могут звучать фразы похожие на «мне ни в чем не везет по жизни». Словом, клиент полностью сконцентрирован на своей проблеме. Метафорично он зашел в тупик, уткнулся носом в бетонную стену и не видит ничего кроме нее.

Этот этап направлен, прежде всего, на сбор и систематизацию информации от клиента. Важно направлять его при «снятии» информации таким образом, чтобы с общих фраз и жалоб он переключался на описание конкретных жизненных ситуаций.

На среднем этапе консультаций целью является формирование у клиента новых качеств личности и ориентировки в различных способах «совладающего поведения» (комплекс действий, которые направлены на поиск, решение, преодоление и анализ возникших жизненных ситуаций), а также, построение межличностных отношений и др. (в зависимости от запроса клиента). Несмотря на то, что запрос может обнаружиться в достаточно узкой сфере, можно предположить, что при грамотной работе психолога и включенности в работу клиента будут происходить позитивные изменения во многих сферах жизни.

На этом этапе консультант может ощутить, как его клиент пытается построить с ним виктимные отношения, подобно тому, как он реализовывает привычные ему модели поведения в реальной жизни. Возникающие у психолога чувства, мысли, эмоции, желания, а также попытки клиента заслужить любовь и проверить ее искренность, манипулировать могут стать подходящим материалом для совместного обсуждения. Виктимные люди - это те, кто не привык себя любить, поэтому нужно быть готовым к тому, что искреннее уважение консультанта к клиенту, интерес к его личности, забота будут казаться клиенту лицемерием, маской, возможно, будут пугать и вызывать сомнения в искренности, отталкивать.

Клиент может начать пытаться вызвать у консультанта агрессию, осуждения и оскорбления, чтобы таким образом укрепить знакомое закостенелое представление о людях. Важно оставаться терпеливым по отношению к своему подопечному и не поддаваться на его манипуляции, «не играть по его правилам». Помните, что ему трудно поверить в возможность абсолютного и не осудительного принятия его без необходимости «заслуживать», «добиваться», «выискивать». Снова и снова он будет проверять возможность быть искренним, а психологу важно такую возможность ему обеспечить.

Как было сказано ранее, важно также обеспечить обсуждение и негативных чувств, которые возникают в ходе общения у консультанта. Задача консультанта – не переноса ответственности за возникшие чувства на клиента, подвести его к анализу поведения и ориентировке в возможных чувствах

других людей. «Для чего тебе нужно то, что ты делаешь? Что это тебе дает? Что на самом деле ты хотел выразить тогда, когда пытался спровоцировать меня?» Важно не то, что именно делает клиент, а то, для чего он это делает. Именно такой открытый, искренний, но принимающий диалог задает модель конструктивного и эффективного взаимодействия в сложной для клиента ситуации. Клиент видит, что разделяются его личность и поведение. И это не он «плохой», «неправильный», а его поведение чем-то доставляет дискомфорт. Клиент осознает, что он может выбирать способы поведения, корректировать их. Что он априори имеет право на любое поведение, но решение остается только за ним. Это он «ведет» себя.

Проходя через эти этапы раз за разом, подопечный может заметить, что паттерны сокрытия, утаивания, самоугрызения в общении с другими людьми ему больше не нужны; они больше не дают ему ничего полезного, потому что сформировались более подходящие и комфортные способы поведения. Все это становится его глубинным опытом и интериоризируется. С течением хода работы клиент будет учиться открыто выражать свои чувства и мысли, открываться как личность и, обретая позитивный опыт принятия и «неосуждения», он начнет переносить этот опыт на свою личную жизнь, обретать новые качества, открывать новые стороны своей личности, свои истинные потребности и желания, не прибегая к привычному утаиванию.

«Чтобы консультант не остался единственным (незаменимым и сверх значимым) человеком, единственно с которым клиент может позволить себе быть самим собой и свободно выражать себя, клиенту необходимо:

- осознать свои виктимные модели;
- осознать защитное и сценарное поведение;
- пересмотреть систему своих убеждений;
- проработать хронические убеждения;
- научиться определять собственные психологические границы;
- научиться позитивно относиться к себе;
- научиться связывать цели и средства их достижения;
- приобрести некоторые коммуникативные навыки». [7]

Смене установок будут способствовать самостоятельные успехи клиента в реальной социальной жизни, они же будут способствовать становлению и укреплению нового Я.

На укрепление новых качеств, убеждений, взглядов также направлен и завершающий этап консультативной работы, на котором психолог выполняет, в основном, поддерживающую функцию.

Таким образом, из вышесказанного можно выделить основные принципы консультирования виктимного клиента:

- консультативная работа должна быть ориентирована на принятие клиентом ответственности за свою жизнь. Ответственность означает подконтрольность, управляемость жизни. Принявшему ее

человеку становится возможно поверить в свои силы, начать генерировать и воплощать идеи, принимать решения, добиваться целей, потому что теперь в его изменившемся видении жизни он сам начинает играть главную роль, именно его знания, умения, качества определяют процесс и результаты деятельности.

– осознание клиентом, что возникающие у него чувства обусловленные не влиянием извне, а тем как он сам их определяет и интерпретирует. Например, не кто-то обидел клиента, а он сам принял решение обидеться.

– ориентация вопросов консультанта на внешние факторы может привести к укреплению беспомощной позиции подопечного.

– так как у клиента сложены паттерны виктимного реагирования на ситуации, важно подкреплять «позитивными поглаживаниями» и поддержкой те ситуации, в которых клиент ведет себя иначе, чем привык. Например, того, кто часто плачет, следует поддержать тогда, когда он сумеет найти другие способы отреагирования, а того клиента, который ранее всегда зажимался и сдерживался, следует поддержать тогда, когда он разрешит «вылить» свои чувства.

– консультанту необходимо придерживаться позиции равенства в работе с виктимным клиентом; в течение продолжительной работы возможно смещение акцента на, по большей мере, самостоятельную работу клиента с поддерживающей функцией психолога. Такой вариант желателен, потому как необходимым условием работы с виктимным клиентом является приобретение им ответственности и самостоятельности, что невозможно при директивной и гиперопекающей позиции психолога [7].

Таким образом, на основании выделенных особенностей и принципов консультирования виктимных клиентов можно предположить, что эффективной для них может оказаться игровая форма работы в консультации, а также использование элементов коучинга. Так как, данные формы работы объединяют в себе принципы деятельности, активности, творчества, а также способствует не только «снятию симптома», но и формированию качественно новых личностных структур.

Нами была попытка составить комплекс, состоящий из занятий по профилактике и формированию мотивации к деятельности виктимного поведения у клиентов от 23 до 30 лет. Так как, данный возраст предполагает вступление человека в профессиональную деятельность, которая в перспективе может на протяжении многих лет являться одной из ведущих деятельностей, задающих направление развития человека. Мы считаем важным связать личностную виктимность с профессиональной виктимностью, и именно отталкиваясь от профессиональной деятельности. Работа была направлена на формирование такого новообразования как «активная профессиональная позиция».

Мы предполагаем, также, что через профессиональную мотивацию будет определяться возможность затронуть личностные качества клиента. Профилактика, в свою очередь, способна будет

формировать как личностную, так и, профессиональную виктимности. В работе мы используем элементы коучинга как вида психологической помощи. Он возник на стыке таких видов деятельности, как психотерапия, наставничество и спортивное тренерство.

Далее, представляем вам перечень нескольких занятий по профилактике виктимности, которые можно использовать в работе специалиста:

Занятие №1. «Проблемное поле профессиональной деятельности» (претест): занятие носит диагностический характер и направлено на выявление склонности клиента к виктимности с помощью тест-опросника ОО. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению» и выявление степени его ориентированности в профессиональной деятельности в целом с помощью совместного создания проблемного поля профессиональной деятельности, также возможна диагностика деятельности в процессе работы над созданием проблемного поля.

Обращаем внимание, на этапе опыта используются различные техники, которые выбираются коучем в зависимости от уникальной ситуации клиента. Именно на этом этапе в наибольшей степени проявляется принцип творчества. Коуч-сессия обязательно должен заканчиваться конкретным планом действий, которые клиент будет осуществлять в промежутке между сессиями. Далее на заключительном этапе коуч обсуждает с клиентом итоги данной сессии — что ценного видит в ней клиент, насколько он продвинулся в достижении своей основной цели [1].

Следующее занятие как раз направлено на самотворчество.

Занятие №2. «Профлайн»: в ходе занятия клиенту предлагается создать свои индивидуальные линии профессионального пути, которые должны способствовать рефлексии становления «профессионального я», осознанию важнейших выборов и решений, которые повлияли на профессиональную судьбу, и степени активности их профессиональной позиции в целом. В занятие также включена самодиагностика участниками локуса контроля с помощью методики «Локус контроля» (Дж. Роттер).

Занятие №3. «Ролевое самоопределение»: занятие направлено на диагностику склонности клиента к определенной групповой роли с последующей рефлексией клиента, степень активности их жизненной позиции.

Занятие №4. «Стрессовая ситуация» (дополнительное): занятие рекомендуется для проведения в том случае, если к определенному моменту времени клиент не стал активным, а не пассивным. В ходе выполнения упражнения, требующего включенности, можно вводить условную роль, чья задача заключается в ведении клиента своим поведением в состояние стресса.

Занятие №5. «Что бы сделал мистер X?»: в ходе занятия проводится самодиагностика копинг-стратегий клиента с помощью копинг-теста Лазаруса и Фолкман; через развертывание ориентировки в копинг-поведении и интерпретации резуль-

татов диагностики самим участником. Предполагается прийти к рефлексии клиента характера своего копинг-поведения, его адекватности и эффективности реальным жизненным ситуациям, во второй части занятия проводится упражнение, в котором участник имеет возможность смоделировать свое поведение в стрессовой ситуации с учетом ориентировки во всех копинг-стратегиях.

Занятие № 6. «Карта внутренней страны»: занятие направлено на исследование внутреннего бессознательного мира клиента с помощью проективной методики «Карта внутренней страны» Зинкевич-Евстигнеевой. После создания материального продукта клиенту предлагаются ключи к интерпретации своего рисунка, в последствии он должен самостоятельно интерпретировать свой рисунок и составить по нему небольшой рассказ, способствующий осознанию своих сильных качеств, достоинств, ресурсов, которые он может предложить в работе.

Занятие № 7. «Презентация себя»: в этом занятии большая часть времени отведена выполнению упражнения, в ходе которого клиенту будет необходимо создать концепцию некоторого социально полезного дела; в ходе упражнения предполагается выявление лидерских качеств, а также демонстрация и реализация своих сильных ресурсных качеств, выявленных на предыдущем занятии.

Занятие № 8. «Создание фирмы»: данное занятие является продолжением предыдущего; придуманная клиентом идея социально полезного дела должна найти реализацию в концепции предполагаемой фирмы, созданию модели которой посвящено это занятие. Клиент должен сориентироваться в отведенной ему должности и обеспечить выполнение его функций за счет своих качеств и ресурсов.

Занятие № 9. «Составление резюме»: на этом занятии все осознанные в ходе прошлых занятий ведущие черты личности, характера, качества, знания, умения и навыки, особенности поведения, ресурсы клиенту будет необходимо «развернуть» в сторону желаемой ими должности. Предполагается, что клиент определяет для себя, в какой профессиональной сфере он хочет развиваться, и тогда составление резюме в рамках работы. Таким образом, это станет одним из первых шагов в карьерном развитии, также рефлексии и децентрации, способствующей независимые комментарии о составленном резюме от других участников.

Занятие №10. «Целепологание»: на этом занятии клиенту предлагается познакомиться со «SMART-техником», которая может быть использована как средство для наиболее эффективной организации деятельности для достижения поставленной цели, в том числе и в карьерном развитии, как средство для снижения психологического напряжения, профилактики прокрастинации или «зависания» вследствие переживания из-за субъективно слишком большого объема задачи; также клиент во второй части занятия опробуют технику на практике для реализации их реальных целей.

Для оптимизации процесса принятия решения может использоваться колесо коучинга. В этом случае рисуются два колеса (или больше, в соответствии с количеством альтернатив) и рассматриваются последствия двух альтернатив. Как правило, клиент приходит к решению, увидев наглядно преимущества и слабые стороны каждой из альтернатив [1].

Самым важным является рефлексия собственных мотивов, целей, ценностей, смыслов, лежащих в основе того или иного поступка, и дальнейшая работа с выявленными ценностями, целями, мотивами для построения перспективного плана жизни.

Занятие №11. «Письмо к себе»: на этом занятии клиенту будет предложено написать самому себе 2 письма: первое письмо будет адресовано самому в прошлое, именно в тот момент жизни, который, на их взгляд, окажется решающим в их профессиональной судьбе, и будет содержать совет, рекомендацию или пожелание о том, как, возможно, стоит поступить, ответить, какой поступок совершить, на что решиться; второе письмо – настоящее от себя, профессионала своего дела и счастливого человека, из будущего (через n-количество лет) с пожеланием или советом, как участнику стоит поступить сейчас, какой важный шаг сделать ему сейчас. Первое письмо поспособствует еще одному уровню профессиональной рефлексии участников, а второе – смещению фокуса внимания и ориентации на будущее, на активность, на деятельность.

Занятие №12. «Карта профессионального развития» (посттест): на последнем занятии перед клиентом будет стоять задача создания универсальной карты профессионального развития, которая могла выступить моделью сотворения своего «профессионального-Я», начинающих свой профессиональный путь.

Таким образом, проведенная работа в форме игровых занятий с элементами психологического коучинга в ходе консультации, позволит клиенту ориентироваться на принятие ответственности за свою жизнь, самостоятельность в принятии решений и развитие творческого потенциала.

Используемая литература

1. Антонова Н. В. Работа с идентичностью в консультировании и коучингу руководителей организации // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «Педагогика и психология». 2009. № 3. С. 6—13.
2. Авдеев С.А. Карташова А.М. Коучинг. / Статья. - М.: Психологический центр «На Волхонке», 2006 г.
3. Вагин И.А., Глушай А.В. Как стать первым. Практический коучинг по-русски. - М.: АСТРЕЛ, 2007 г.-259 с.
4. Вагин И.В., Рипинская П.А. Как стать миллиардером. Практический коучинг. - М.: АСТ, Астрель, 2007 г. - 304 с.
5. Ландсберг. Макс Коучинг: повышайте собственную эффективность. - М., ЭКСМО, 2008 г.-396 с.

6. Марша Рейнольдс Коучинг: эмоциональная компетентность. - Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса, 2007 г.-112 с.
7. Основы виктимологии: Учебно-методическое пособие. /Сост. Л.Е. Тарасова. –Саратов: 2014. – 173 с.
8. Родермель Т.А., Организация процесса психологического консультирования как способ психокоррекционного воздействия на человека, находящегося длительное время в состоянии расстройства / Т.А.Родермель, Р.Р.Багишева, В.В.Авсянская//: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. -С. 9-12
9. Рыбкин, И.Н. Коучинг социального успеха. - М., Институт общегуманитарных исследований, 2007 г.-490 с.
10. Тимоти Голви Работа как внутренняя игра. - М: Альпина Бизнес Букс, 2007 г.-417с.

№7 2020

Annali d'Italia

VOL. 3

ISSN 3572-2436

The journal is registered and published in Italy.
Articles are accepted each month.
Frequency: 12 issues per year.
Format - A4 All articles are reviewed
Free access to the electronic version of journal

Chief editor: Cecilia Di Giovanni

Managing editor: Giorgio Bini

- Hoch Andreas MD, Ph.D, Professor Department of Operative Surgery and Clinical Anatomy (Munich, Germany)
- Nelson Barnard Ph.D (Historical Sciences), Professor (Malmö, Sweden)
- Roberto Lucia Ph.D (Biological Sciences), Department Molecular Biology and Biotechnology (Florence, Italy)
- Havlíčková Tereza Ph.D (Technical Science), Professor, Faculty of Mechatronics and Interdisciplinary Engineering Studies (Liberec, Czech Republic)
- Testa Vito Ph.D, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods (Rome, Italy)
- Koshelev Andrey Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Faculty of Philology and Journalism (Kiev, Ukraine)
- Nikonov Petr Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law (Moscow, Russia)
- Bonnet Nathalie Ph.D (Pedagogical Sciences), Faculty of Education and Psychology (Lille, France)
- Rubio David Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Barcelona, Spain)
- Dziejcz Stanisław Ph.D, Professor, Faculty of Social Sciences (Warsaw, Poland)
- Hauer Bertold Ph.D (Economics), Professor, Department of Economics (Salzburg, Austria)
- Szczepańska Janina Ph.D, Department of Chemistry (Wrocław, Poland)
- Fomichev Vladimir Candidate of Pharmaceutical Sciences, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnytsia, Ukraine)
- Tkachenko Oleg Doctor of Psychology, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

and other experts

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal. Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

500 copies

Annali d'Italia

50134, Via Carlo Pisacane, 10, Florence, Italy

email: info@anditalia.com

site: <https://www.anditalia.com/>